Александр Приб

Немецкий вопрос в России как исторический тупик

2013 год

Предательство духа происходит тогда,
когда в человеческих душах теряется грань между
правдой и ложью, между реальностями и миражами.

Введение

Международным сообществом, его правозащитными организациями официально признано, что в бывшем СССР на протяжении десятилетий осуществлялись политические репрессии. Репрессиям подвергались граждане советской страны, не взирая на национальность, пол, вероисповедание. То есть, под топор ленинско-сталинских палачей мог попасть любой человек и под любым мыслимым или немыслимым предлогом. Это чудовищное явление свойственно всем тоталитарным режимам во все времена, начиная с возникновения первых восточных деспотий. Другое дело, что подобных масштабов, которые были достигнуты в СССР, история человечества не знала.

За время правления большевиков с 1917 по 1991 год Россия не досчиталась, как минимум, 130 миллионов человеческих жизней.

Однако до сих пор остается в тени от общественности, а попросту замалчивается другое страшное явление, имя которому геноцид. Подвергнуты ему были немцы, живущие в СССР, после начала войны Германии против СССР в августе 1941 года. Геноцид – это самое страшное преступление против народа и суть его заключается в истребление отдельных групп

населения по расовым, национальным или религиозным мотивам. Немцы в СССР, начиная с 28 августа 1941 и до конца 1947 года, уничтожались по национальному признаку в специальных концентрационных лагерях десятками созданных в стране специально для этой группы населения большевистской властью. В этих лагерях искусственно создавался режим, выжить в условиях которого могли лишь немногие. Сутью подобного режима были: непосильный рабский труд; полуголодное существование; отсутствие элементарных санитарных условий труда, быта и медицинского обслуживания; бесконечные издевательства и унижения немцев со стороны лагерного начальства.

По существу немцы в СССР на протяжении 14-15 лет находились вне закона. В результате, по приблизительным подсчетам, в лагерях погиб каждый второй немец. Немцам как народу был нанесен страшный и непоправимый моральный, психический и физический урон. Весьма существенно был нарушен генофонд нации, в связи с тем, что вся уничтожающая сила и ненависть власти, в первую очередь, была обрушена на интеллектуальную часть немецкого народа, на носителей элитарных генетических программ.

Вполне по понятным причинам, бывшим руководством СССР никогда, даже тогда, когда в отдельные годы «оттепели» в очередной раз шло развенчание культа личности Сталина, этот вопрос не предавался гласности. Не стали обсуждать эту тему и правопреемники СССР в лице представителей сегодняшней власти России. И это понятно, зачем вызывать огонь на себя, когда никто к этому в мире не пытался и не пытается понуждать?

Но не понятно другая ситуация - почему Германия, часть народа которой пострадал от геноцида, не поднимает этого вопроса? Почему ее властные представители не поднимают голоса для того, чтобы добиться восстановления справедливости в отношении немцев, ставшем в СССР объектом беспощадного уничтожения? Почему Россия, так же как, например, Германия евреям, не выплачивает жертвам геноцида никаких компенсаций за конфискованное имущество, за незаслуженный позор и за смерть сотен тысяч ни в чем неповинных людей, за десятилетия жизни в резервациях, где немцы были обречены на вымирание, ассимиляцию и деградацию?

Почему в немецких исследовательских институтах, изучающих проблемы Восточной Европы, немцы СССР идут в одном списке с политически

репрессированными народами? Неужели так трудно увидеть разницу в том, что немцы, в отличие от других народов СССР, наказанных в ходе или после войны за сотрудничество с фашистской Германией, понесли наказание, а точнее, подверглись геноциду превентивно сразу же после ее начала и именно по национальному, а не по политическому признаку. К тому же, немцы бывшего СССР остаются единственным не реабилитированным сегодня народом. И неужели Германии, чьим народом мы являемся, это совершенно безразлично?

Известно, что самым беспристрастным судьей является история, которая рано или поздно расставит все по своим местам, определит и правых и виноватых. И она не простит ни сегодняшней близорукости политиков, ни их конъюнктурных методов в подходе к решению важнейших вопросов современности, к одному из которых относится и осуждение преступного большевистского режима, развязавшего геноцид против российских немцев, не имеющих и не могущих иметь в силу объективных обстоятельств к ушедшей в историю истребительной войне вообще никаого отношения.

Нам, российским немцам, сегодня очевидно, что те из политиков, кому сегодня безразлична история и судьба своего собственного народа, никогда не будут записаны на ее скрижалях золотыми буквами, как, например, великий из канцлеров послевоенной истории Германии Конрад Аденауэр.

Большевистский геноцид, который был осуществлен в СССР относительно немцев, я уверен, будет осужден мировым сообществом. Это не поможет тем, кто погиб, но, очевидно, поможет предотвратить повторение подобного преступления против человечности.

Трагедия продолжается?

Вторая мировая война нанесла Российким немцам удар такой страшной силы, от которого они не могут оправиться и до сегодняшнего дня, спустя многие десятилетия. Как только с немцев в 50-е годы был снят комендатурский надзор и за ними формально было признано право граждан СССР, они тут же начали поиски своих родственников. Дети искали родителей, жены мужей, братья сестер и т. д. Кто-то находил, что случалось весьма редко, кто-то потеряв всякую надежду прекращал поиски, кто-то продолжает их до сих пор.

Искать друг друга немцам было нелегко, так как большинство документов о депортациях и репрессиях были засекречены. Вопрос поиска усугублялся еще и тем, что 350 000 российских немцев во время войны оказались на своей родине в Германии. Но не всем удалось остаться там после войны. Советские комендатуры устраивали за российскими немцами настоящую охоту по всей территории бывшего рейха и союзники – англичане, американцы, французы - охотно выдавали их в руки Сталина. Многих наших немцев спасли канадские меннониты, которые предоставили своим братьям по вере не только убежище в своей стране, но и зафрахтовали морские суда для переправки их из Германии в Канаду. Кто-то, спасаясь самостоятельно, добрался до Австарлии, Южной Америки, США и других заокеанских стран. Невиданный по масштабам разрыв немецких семей начался вообще-то еще задолго до войны. Многие ушли за кордон от советской власти в двадцатые годы, пока действовало соглашение между СССР и Германией о возможности выезда немцев из СССР в Германию. Но в 1927 году Сталин закрыл границы и те кто не успел выехать со своими семьями, оказались в мышеловке. Затем раскулачивание, когда вновь сотни тысяч детей остались без отцов, которых как кулаков вывезли на „соловки“. Потом репрессии, от которых более всего пострадали „инородцы“, а значит и немцы. И уж потом завершила начатое война.

Но и это еще не все. Беспощадное разделение семей российских немцев продолжается и сегодня в мирное время, но что более всего поразительно, оно происходит не от тяжелой руки тоталитарного сталинского режима, а с легкой руки нашего демократического фатерлянда. Деление людей при подачи заявлений на переселение в Германию на касты-параграфы привело к тому, что сегодня тысячи и тысячи самых близких родственников обречены на раздельное существование по разные стороны границы между Германией и Россией. И это было бы еще пол-беды. Самая страшная беда заключается в том, что огромной опасности быть выдворенным из страны подвергаются и те, кто уже получил решение о приеме в Германию и въехал сюда. Чиновникам на местах ничего не стоит поменять человеку параграф и присвоить ему такой, который не дает вида на жительство в Германии. И это не смотря на то, что, например, половина семьи претендента уже живет здесь. И это не смотря на то, что в России у него ничего не осталось, так как перед

отъездом, как правило, все продается за бесценок и люди едут сюда с пустыми карамнамии не имея за спиной ничего. За истекшие два года уже около тысячи семей таким образом были депортированы из Германии насильно под конвоем полиции.

Так что трагедия российских немцев и накануне третьего тысячелетия продолжается. Немецкое общество, несмотря на огромные финансовые и моральные затраты, изо всех сил старается быть чуть ли не самым гуманным в Европе, даже для бездомных кошек и собак приюты строят, а вот своих же немцев, правда российских, безжалостно выбрасывает обратно в Сибирский мороз и в пески Казахстана на произвол судьбы. А ведь это ни что иное, как высшая степень лицемерия. Провозглашать, декларировать одно, а потом тут же делать, в отношении самых слабых в социальном плане людей, совершенно обратное.

Возможно новое руководство страны возьмет на себя ответственность за моральное состояние общестава. Ведь практика беспощадного разрыва семей российских немцев подвергает большому сомнению нравственные качества общества, называющего себя современным и демократическим.

Клевета или псевдоученость?

На статью профессора доктора Клауса Хильгерса, опубликованную в газете Франкфуртер Альгемейне Цайтунг от 17 ноября 2000 года под заголовком «Российские немцы исключены из любой дискуссии», читателю, не лишенному чувства патриотизма и уважения к своей стране, нельзя не обратить внимание. Она в своем роде уникальна. И не только тем, что совершенно невежественна, несмотря на то, что под ней стоит подпись ученого профессора, она - антипатриотична с точки зрения гражданской принадлежности.

Ознакомившись с откровениями титулованного автора, я счел своим долгом попытаться поубавить «страха» у своих сограждан за российских немцев, семена которого щедро рассеял в статье во „Frankfurter Allgemeine Zeitung“ профессор Хильгерс.

Хотелось бы так же «вооружить» господина профессора хотя бы малой долей знаний по выбранной им теме: «Российские немцы» (с этой целью аналогичная статья отправлена в «FAZ“). В его рассуждениях - полное отсутствие даже малейшего представления об этом, зато статья обильно приправлена обыкновенной ложью и клеветой.

Во-первых, господин профессор, хочу помочь читателям найти ответ на им же поставленный в статье вопрос о том, почему немцы из стран СНГ исключены из политических дискуссий, в которых идет речь об иностранцах? Ответ на него Вы найдете в тексте Основного закона Германии в статье 116, абзац 1-й, в которой обозначено, что любой немец, в том числе и российский, ступив на землю своих предков, обретает статус немецкого гражданина и никак не может быть причислен к статусу иностранцев.

Вы же, вопреки Основному закону государства и логике беретесь рассуждать о негативных последствиях перенасыщения Германии иностранцами через 50 лет на примере части немецких граждан, бывших российских немцев. Проблемы, которые ждут Германию в будущем, Вы удивительным образом связываете не с действительными беженцами-иностранцами, огромным и с каждым годом, нарастающим потоком, наводняющим страну, разоряющим социальные кассы и несущим с собою преступность и наркоманию, а с российскими немцами, которые к этим негативным явлениям имеют не большее отношение, чем среднестатистический гражданин страны.

Во-вторых, что касается иммигрантов, к которым Вы неуклюже пытаетесь отнести российских немцев. К Вашему сведению классическому определению понятия иммигрант соответствует понятие иностранец, прибывший в какую-либо страну на жительство. Утверждая, что немцы, прибывшие из России – иностранцы, Вы вступаете в противоречие не только с сегодняшними законами Германии, но и с канцлером Бисмарком, который первым инициировал принятие закона, о том, что каждый немец, живущий в любом уголке мира, имеет право на возвращение в Германию в качестве ее гражданина. Слава Богу, этот закон остается в силе до сих пор.

Более того, 350 тысяч российских немцев, оказавшихся в годы войны на территории Третьего рейха, получили немецкое гражданство в 1943-44 г.г. И оно, это гражданство, согласно немецкой конституции является законным. Им

обладают не только те, кто его получил тогда лично, а потом был депортирован в СССР, но и их потомки, рожденные уже в неволе.

Ничтоже сумняшеся, Вы, г. профессор, утверждаете, что российские немцы признают себя немцами лишь сегодня, когда это безопасно. Это совершенно лживое утверждение уже только потому, что свое немецкое происхождения в СССР скрыть было невозможно. Все немцы СССР были взяты государством на строгий учет еще в середине 30-х годов, а потом еще раз поголовно пересчитаны и отправлены в ГУЛАГ в конце 1941 - начале 1942 годов, и третий раз уже после войны, когда за ними был установлен тотальный комендатурский надзор со стороны карательных органов НКВД-МГБ. Утверждая подобное, очевидно, что Вас не мучает совесть перед сотнями тысяч убиенных в СССР немцев только за то, что они были немцами. Вас совершенно не интересует и тот факт, что согласно переписям населения, проводимым в послевоенные годы в СССР свою немецкую национальную принадлежность в переписных листах всегда указывали до двух миллионов человек, а не только тогда, когда ворота в Германию стали для них открытыми.

Всего за последние десятилетия в Германию возвратилось всего 1,8 миллионов человек, а не три миллиона, как указываете Вы, сокрушаясь о том, что мы уже догнали по численности турецкое население, живущее в Германии.

Свою немецкую идентичность в СССР, считаете Вы, смогло сохранить лишь старое поколение немцев, родившееся до революции. Таким образом, Вы отметаете возможность передачи родителями национальных признаков своим детям. Этим утверждениям Вы подвергаете сомнению все достижения мировой науки в области генетики. Вы, на подобие лжеученому Лысенко, хотите сказать этим, что от кролика, живущего среди курей, во втором поколении будут рождаться куры. Я уже не говорю о культуре, нравах и обычаях народа, которые всегда и везде передавались и передаются из поколения в поколение в любых, даже самых тяжелых условиях бытия столетиями. Например, русские, живя почти триста лет под игом монголо-татарских завоевателей, не стали после этого производить на свет людей монголоидной расы. Они не поменяли деревянные дома на юрты, не забросили земледелие и не перешли к кочевому образу жизни. Они не стали

вместо шапки носить на голове малахаи, а вместо кваса пить кумыс. Они остались, как и были до порабощения, и плотью - славянами и духом - православными.

Вы утверждаете, что у российских немцев сомнительное немецкое происхождение и слабое знание немецкого языка. Очевидно, что Вы, взявшийся чернить немцев, даже не удосужились хотя бы мало-мальски изучить предмет своих нападок. Да будет Вам известно, что происхождение немцев чиновники из BVA тщательно изучает до третьего колена и, часто упираются в их предка-немца, переселившегося из Германии в Россию.

Что касается языка, знайте, последняя немецкая школа в СССР была закрыта в 1941 году, а сам немецкий язык как средство общения в немецкой среде был запрещен. Когда же против немцев в 1941 году в СССР началась политика геноцида, то детям, родители которых находились по 10-15 лет на каторге в Гулаге, оставалось очень мало возможностей перенять немецкий язык. Ведь они, сироты, попали в семьи сострадательных к ним казахов, узбеков, киргизов и других народов, среди которых немцы были расселены кровавым диктатором. В лучшем случае они попадали в детские дома, где было принято говорить, к Вашему сведению, на русском языке. До родного ли языка им было? Живыми бы остаться! И это не вина их, а беда, которую вместе с войной принесли их собратья по отечеству.

Вы также впадаете в отчаяние по поводу того, что последние поколения немцев не придерживались в СССР эндогамных браков и везут в Германию с собой русского супруга или супругу. Очевидно, Вы забываете о том, что право выбора партнера в цивилизованном обществе для создания семьи никак не может быть связано с национальностью человека. Именно поэтому в Германии сегодня двадцать процентов детей рождены от чисто иностранцев или смешанных браков.

Касаясь же вопроса российских немцев, свидетельствую, что они в СССР в ходе и после Второй мировой войны в результате депортации были дисперсно расселены более, чем в 60 республиках и областях, а в них - в десятках тысяч самых захудалых колхозов и совхозов, что приводило к тому, что в отдельных резервациях проживало порой всего несколько семей. Таким образом, в этих условиях вопрос для немцев стоял уже не о сохранении эндогамных браках, а о том, чтобы вообще продолжить свой род.

Нельзя не согласиться с Вами по поводу утверждения о том, что в СССР мы в общей массе не были связаны между собой. Но это не вина наша, а беда, так как территория обитания нашей двухмиллионной диаспоры составляла 21,6 миллионов квадратных километров (шестая часть суши земного шара). То есть, один немец на 10 квадратных километров. Однако, как показала история, это обстоятельство не мешало российским немцам жить и работать так, как жили и работали их предки-колонисты в царской России, на зависть всем. Где бы немцы ни были: в районе Кушки или Полярного круга, в районе Владивостока или Урала, везде они были и остаются до сего дня лучшими работниками, лучшими семьянинами, а их дома, усадьбы, села были и есть образцовыми для окружающего их населения. Для жителей стран СНГ это есть факт, не требующий доказательств.

Поэтому менталитет российского немца для любого россиянина видится не в пьянстве, лодырничестве и склонности к насилию, которые Вы им лживо приписываете, а в добросовестном отношении к порученному делу, в трудолюбии и добропорядочности, в семейном благополучии и уважении к законам.

Что касается обрыва связей российских немцев с метрополией, в чем Вы их обвиняете, то, во-первых, этот обрыв был совершен советской властью насильственно, а во-вторых, отсутствие физического контакта ни в коей мере не повлияло на их духовную и генетическую принадлежность к немецкому народу. Эта позволила им даже в экстремальных условиях сохранить все лучшие немецкие качества, которые они везут с собой в Германию.

Совершенно лживо Вы, господин профессор, утверждаете и о том, что российские немцы, возвратившиеся на свою родину «…мало или совсем ничего не вносят в социальный валовой продукт». Утверждая это, Вы демонстрируете свое полное невежество не только как ученый, вы опускаетесь до рассуждений, свойственных некоторым обывателям пивных. Неужели Вам не известно, что еще в конце 90-х годов учеными-экономистами было подсчитано, что отъезд из СССР на родину 100 тысяч немцев влечет за собой убыток для Советов в 4 миллиарда рублей, а возвращение в Германию того же количества немцев ведет к прибыли в 4 миллиарда марок? За истекшие десять лет (1990-2000 г.г.) по данным федерального института экономики Германии российские немцы привнесли в социальные кассы

страны 49,6 миллиардов марок дохода. Уровень безработицы среди немцев из России составляет всего 7% к числу переселившихся, что значительно ниже квоты безработных на западе страны, не говоря уже о восточных землях.

Далее Вы делитесь с читателем своими откровениями о том, что российские немцы, которым в Германии «уготована роль второстепенного немца, когда-нибудь потребуют своего участия в обществе». Во-первых, отмечаю, что, утверждая подобное, Вы, господин профессор, лжете на правительство Германии, которое никогда не заявляло, и законов не принимало о том, что российским немцам на своей родине уготована роль париев. В юриспруденции подобная клевета на государство может и должна квалифицироваться как преступление против него.

Вы пугаете граждан Германии тем, что когда немцы, вернувшиеся на свою родину, не захотят оставаться людьми второго сорта и «потребуют своего участия в обществе», оно горько пожалеет о проявляемой ими сегодня терпимости к ним, которое в скором будущем воплотиться в свою противоположность, то есть, надо понимать, в ненависть. Подобные заклинания не представляется оценивать иначе, как призыв к «охоте на ведьм». Однако подобное не свойственно людям науки, а совсем наоборот - мракобесам, неучам, невеждам, к которым, несмотря на Вашу ученость, я вынужден отнести Вашу статью.

Мы уже пережили однажды участь людей, зачисленных советской властью во враждебную ей «пятую колонну». Теперь Вы, ученый, хотите проделать с российскими немцами тот же трюк, но уже здесь, на их исторической родине.

Это дает мне право расценивать Вашу статью, как от начала и до конца скверный пасквиль, как провокационную агитку, цель которой разжечь ненависть одной части этнических немцев к другой ее части.

Более всего в Вашей статье оскорбляет то, что Вы клевещете и на молодежь, три четверти которой, по Вашим словам, лишены всякого шанса участия в жизни немецкого общества и находятся на его обочине. Однако сложные научно-социологические исследования показали, что три четверти молодежи из числа российских немцев «уже через четыре года, проведенных в Германии, не имеют больше существенных проблем в обществе». Потребление алкоголя или наркотиков у детей российских немцев нисколько не выше, чем у их ровесников коренных немцев.

И еще, в 1997 году в Германии зарегистрировано 520 000 криминальных случаев или 4,7% от общего числа подростков и молодежи. Из них 52% преступлений приходится на иностранцев. Таким образом, если даже всех детей и молодежь из числа российских немцев причислить к числу криминальных субъектов, то и тогда они еще не выделятся из общей статистики криминала в Германии. За что же Вы, профессор, оболгали и оклеветали детей российских немцев, вместо того, чтобы снять перед ними шляпу за не свойственное их возрасту мужество, проявленное в процессе интеграции.

И в заключение хочу остановиться еще на одном лживом утверждении профессора. Вы пишите, что «из науки о народах» известна истина о том, что негативный отбор при миграции тем больше, чем больше негативные факторы в стране происхождения, из которой люди решаются на переселение». Другими словами, Вы хотите убедить читателей в том, что чем хуже живется людям в стране происхождения, тем более никчемные из них покидают ее. Я надеюсь, что простого примера для Вас, будет достаточно, чтобы доказать полную несостоятельность Ваших умозаключений. Так вот, хуже положения, в котором находился народ германских княжеств в конце 17 века, когда из них в Россию переселилось сто тысяч немцев, вряд ли можно придумать. Это факт исторический. Согласно Вашей «науке о народах» все эти 100 000 тысяч немцев были лоботрясами и бездельниками.

Итак, вникайте, г. профессор, за все время переселения в Россию немцы-переселенцы получили от правительства для обработки только 1,6 миллионов гектаров земли. В начале 20-го века они имели в собственности уже 14 миллионов гектаров земли. Откуда? Они, колонисты, попросту скупили ее у тех русских помещиков, которым привычнее было лежать на боку и не заниматься земледелием. Именно немецкие колонисты, по-вашему, бездельники, кормили своим хлебом в то время пол-Европы. 60% сельскохозяйственного экспорта России приходилось на долю немецких колоний, и это при 1 % их численности от всего населения России.

Я уже не привожу в качестве примера другие исторические случаи и страны, заселенные иммигрантами, которые по всем социально-экономическим показателям лидируют в нашем мире.

И примите от души совет: никогда и ни при каких обстоятельствах не используйте в качестве аргументов собственные эмоции и не пытайтесь желаемое выдавать за действительность. Только факты, полученные методом научного анализа и синтеза могут служить для ученого доказательством и аргументом, тем более, что в данном случае речь идет о людях, о народе, о части немцев, граждан Германии.

А такие качества вашей души, как ненависть, приберегите для более интимных случаев вашей жизни.

Исторический тупик

Анализируя события, произошедшие на тернистом историческом пути нашего народа, приходишь к выводу о том, что крушение немецкой колонистской культуры в России было предопределено уже самим фактом переселения наших предков из Германии в Россию. Уже в самой идее колонизации южных окраин России, изложенной в Манифесте Екатерины Великой, была заложена мина замедленного действия, которая и рванула в последней трети 19 века. Разумеется, что такого исхода не предполагала тогда ни Россия ни, тем, более немцы-переселенцы.

Судите сами...

Миссия выполнена блестяще

Через сто лет после начала переселения, а именно к началу семидесятых годов 19 века, благодаря трудолюбию, глубокой религиозности, таланту немцев-переселенцев южные районы России стали ареалами устойчиво высокой земледельческой культуры, на базе которой успешно развивалалось мелкое и среднее промышленное производство. Колонисты в условиях относительной экономической свободы, благодаря своей конфессиональной и культурной изолированности, особой ментальности, когда труд для них являлся высшим благом, добились фантастических результатов.

Россия же того периода была по прежнему огромной империей, власть в которой осуществлялась жестокими феодально-крепостническими методами, почти схожими с рабовладельческими. Другими словами, это была законсервированная в

самых жестоких и грубых формах крепостническая система, в которой функционировала империя. И в этом океане крепостной кабалы и насилия немецкие колонии являли собой настоящий остров свободы духа и процветания.

Относительные условия свободы, которые были дарованы немцам щедрыми государями империи, в короткий срок дали свои щедрые всходы. Именно это явилось одним из условий позволившем колониям добиться невиданных до этого ни в России, ни в других странах хозяйственных и культурных успехов. Это поистине уникальное явление планетарного характера, к изучению которого еще обратится не одно поколение историков будущего.

К концу девятнадцатого века территория, на которой раскинулись немецкие колонии, занимала около трех миллионов квадратных километров. По своей же протяженности от Петербурга до Кавказа это было 2,5 тысячи километров и от Волыни до Сибирских колоний - четыре тысячи километров. Как цветущие острова, как живописные оазисы вырисовывались немецкие поселки с прилегающими к ним культурными землями среди необозримых Волжских и Причерноморских степей. Немецкое население России (включая Прибалтику, Польшу и польскую Волынь) к 1914 году достигало почти двух с половиной миллионов человек, увеличившись за 150 лет колонизации за счет естественного прироста во много раз . Колонисты к этому времени владели 13,5 миллионами гектаров земельных угодий. (Для сравнения, это почти половина территории сегодняшней Германии.) За все время переселения в Россию колонистам было выделено правительством около 2 миллионов гектаров земли, остальные 11,5 миллионов были куплены ими за истекшие годы у государства и у разорявшихся русских помещиков. К этому времени в России насчитывалось более пяти тысяч немецких колоний (включая дочерние). В среднем в каждой немецкой семьи было по восемь выращенных до совершеннолетия детей. (В Германии, к примеру, только трое). Это свидетельствует о высокой культуре быта, добротном питании и качественного медицинского обслуживания. В то время как в Российской империи 85% населения было полностью безграмотным, в немецких колониях было образовано 85% населения.

Ничего подобного ни в одной стране мира в тот период времени не было.

Экономику колоний в первые десятилетия после переселения определяли земледелие и животноводство, однако, к началу двадцатого века она уже была так же широко представлена ремесленничеством, промышленностью и торговлей, простирающейся далеко за пределы России. Немецкие крестьяне стали основными

поставщиками зерна в такие южные морские порты, как Одесса на Черном море и Бердянск на Азовском. Оттуда зерно поставлялось на рынки Европы. Сельскохозяйственный экспорт колоний составлял 60% от общеимперского.
Историческая миссия, возложенная на немцев-колонистов Екатериной Великой, уже через сто лет после их поселения на диких окраинных землях России была выполнена блестяще и с честью...

Несвершившаяся надежда империи

Но не свершилась лишь одна надежда, на которую делал ставку императорский двор: немцы колонисты, как предполагалось ранее, не ассимилировались среди местного населения. Колонисты как носители более высокой и передовой европейской культуры, практически, никогда не вступали в брачные отношения с местным населением. Это не входило в расчеты российской власти. Ее расчеты строились на том, что приглашенное из Европы население быстро раствориться в местной среде и привнесет при этом в местный быт и культуру новый, прогрессивный уклад. Но, как оказалось в действительности, местное население в силу своего крепостнического положения и связанной с этим нищетой, не было готово воспринять плоды европейской цивилизации, да и колонисты, живя замкнуто, не горели желаниям кого-то поучать и наставлять.
Получалось, что колонии существовали сами по себе, а провинциальная Россия, как и двести лет назад, жила своей особой жизнью. В немецких колониях в большинстве своем жили немецкие семьи, которые строго хранили свой язык, религию, обычаи, поддерживая тесные торговые и культурные связи со своей старой родиной, Германией.
Высокие достижения колониального хозяйства не могли быть незамеченными российской общественностью. Однако отношение к успехам было двоякое: с одной стороны для деловой, прогрессивной части общества колонисты являлись надежными партнерами в торговых и промышленных делах, с другой - консервативная часть общества видела в «немецком присутствии» негативное влияние на русское общество.
Фантастические идеи о тысячелетнем русском духе и славянской сущности народа овладели умами части российской интеллигенции, чиновничества и военной

верхушки. Они никак не могли смириться с тем, что западная цивилизация все больше и глубже проникала в российскую культуру и экономику, нарушая тем самым «патриархальную русскую самобытность». В этой, искусственно выдуманной славянофилами системе духовных ценностей, немцам-колонистам места не находилось. Очевидно, что не случайно именно в это время в России бытует поговорка: "Немец хоть и добрый человек, а все лучше повесить".

Колонии с подачи квасных патриотов-теоретиков стали считаться чем-то инородным на теле Российского государства. Под влияние этой идеологии все более попадало окружение императора Александра Второго. Основанием для подобных взглядов послужила откровенная зависть к чужим успехам, породившая раздражение, со временем переросшее в открытую ненависть ко всему немецкому, а затем и ко всем представителям этой нации.

Этот новый кардинальный взгляд на немцев, как носителей чужеродной культуры и нравов, по сути, стал началом надвигающегося на немцев крушения надежд на достойное будущее и предвещал конец колонистской цивилизации в России.

Трансформация взглядов

Начиная с 18 века, русские не имели ни с одним из европейских народов такого тесного почти «домашнего» соприкосновения, как с немцами. Основными признаками взаимоотношений русских и немцев в России были их благорасположение, терпимость и восхищение многими лучшими качествами друг друга.

Для русской культуры немецкая культура была всегда неким фоном, на котором она обретала собственную специфику. В конце 18 начале 19 веков важное и прямое влияние на российскую науку и общественную деятельность оказывали достижения немецкой культуры. Но, как свидетельствует история, в экстремальных ситуациях, вдруг происходит возникновение предубеждения одного народа против другого. Тогда из смеси реальности и ирреальности складываются новые представления одного народа о другом, и вот уже на первый план выплывают обиды, которые оттесняют в их сердцах и душах вчершнее благорасположение и благоразумие на совершенно противоположные чувства - на подозрение и недоверие.

Именно в подобной ситуации переоценки друг друга оказались два народа: России и Германии и эта переоценка взглядов произошла в 1870 году, когда началась

Франко-Прусская война и немцы одерживали над Францией одну победу за другой. В умах просвещенных людей России предстали немцы совсем в другом свете. «Немцы мысли мгновенно превратились в немцев дела» - писал в те дни русский публицист Н. В. Шелгунов. «Германия политическая» взяла верх над «Германией философской». Так в экстремальных условиях из образа вчерашнего друга вырастал образ врага. «Теперь немцы являются завоевателями, - писал И. С. Тургенев, - а к завоевателям у меня сердце не лежит».

И таковым в эти дни было определяющее чувство значительной части русского общества к немцам ведущей войну против Франции. Рождение в результате войны новой объединенной Германии было принято российским обществом, как настоящее внезапное потрясение. Еще недавно для многих Германия представлялась лишь географическим термином, а теперь она предстала вдруг во всей своей мощи и величии. Именно с победы Германии над Францией и с началом ее политического объединения общественное сознание россиян начинает трансформироваться.

Возникновение противоречий
между бывшими друзьями

Германия и Россия, как два крупнейших государства Европы в последней трети 19 века, волей исторической судьбы оказались в состоянии конкурентной борьбы, заключающейся в разделе сфер политического и экономического влияния. Главным же камнем преткновения между Россией и Германией во внешней политике стал Балканский регион. Особенное обострение отношений между ними происходит сразу же после победы Германии во Франко-Прусской войне и объединении Германии в единое государство под руководством Бисмарка. Это было второе после Священной Римской империи государственно-политическое объединение, созданное железной волей и твердой рукой «железного канцлера».

Еще более ухудшились отношения с Россией после того, когда по инициативе Германии в 1882 году было создано военно-политическое объединение европейских государств (Тройственный союз) с вхождением в него Германии, Италии и Австро-Венгрии, который острием своей политики был направлен против России, Англии и Франции.

Собственное усиление Германии на фоне постоянно усиливающегося хозяйственного влияния немецких колоний на экономику России настораживало российскую власть и исподволь вынуждало рассматривать колонии как некое чисто германское экономическое вторжение, которое может привести к непредсказуемым последствиям.

Трагедия немецких колонистов России заключается в том, что они всегда рассматривались Россией как единое и неразрывное целое с ее бывшей родиной Германией. Потому все, что было связано с Германией, будь то хорошее или плохое, тут же тем или иным образом сказывалось на немцах России. Так и теперь, внезапное усиление Германии, как государства, тут же побудило многих политиков и общественных деятелей более пристально присмотреться к собственным немцам, а именно к колонистам. Последняя же четверть 19 века явилась для колонистов России наивысшей точкой расцвета их колонистской культуры.

Немцы колонисты -
в качестве козлов отпущения

В Европе усиливается Германия, а в России, в ее собственных владениях - немцы-колонисты. Эта взаимосвязь была подмечена российской общественностью. Было о чем задуматься политикам. А вся беда немецких колонистов была в том, что в силу исторических обстоятельств они как народ никогда не считались достоянием России, а тем более, русской культуры. За колонистами всегда маячила тень Германии. А с конца 19 века - грозная тень Германии.

В России в последней трети девятнадцатого века вражда между Россией и Германией была обоснована теоретически. Подобная теория была разработана Н.Я Данилевским в его труде «Кодекс славянофильства», где была практически изложена суть панславизма, возвышающего все славянские народы под верховенством России.

Не будем строго судить это явление, возникшее на почве патриотизма россиян и любви к своему отечеству, но, в то же время, попытаемся понять ситуацию, в которой оказались немецкие колонисты в этих условиях, когда с одной стороны они нужны российскому обществу, а с другой - своими положительными действиями это же общество раздражают.

В любом случае Император Российской империи Александр II был первым из русских царей, кто нарушил взятые на себя предыдущими императорами обязательства перед немцами-колонистами. Александр Второй вошел в историю России как император-освободитель. И если он заслужил у русского народа такой громкий титул за то, что освободил крестьян от крепостной зависимости, то для немецких колонистов он был, наоборот, притеснителем. Если первых он сделал свободными, то вторых закабалил, тем самым, нарушив клятвенные обещания прежних четырех государей России: Екатерины Великой, Павла I, Александра I и Николая I, которые один за другим обещали немцам-переселенцам сохранить "на все времена" самоуправление в колониях, освобождение от государевой службы, в том числе и военной, и свободу распоряжаться нажитым в России имуществом, вплоть до перевода всех своих капиталов в Германию, а также права на сохранение собственной религии и языка.

Начало начал

Со времени выхода указа Екатерины Великой, которым немцы Германии приглашались в Россию, минуло 108 лет. В июне 1871 года император-реформатор принимает несколько указов, которые, практически, отменили все прежние законы, касающиеся переселенческого статуса, а некоторые из них свели к нулю.

Колонисты были лишены самого главного условия, которое способствовало бурному расцвету колониального хозяйства: колониального статуса. В результате этого колонии лишились самоуправления, и были подчинены министерству Внутренних дел империи. Вместе с этим предписывалось все делопроизводство в колонистских общинах вести только на русском языке. Помимо этого, с 1874 года на колонистов была распространена всеобщая воинская повинность. И только меннонитам после долгих переговоров с правительством удалось, опираясь на свои религиозные убеждения, добиться сохранения за собой права не служить в армии. Военная служба им была заменена службой в лесничествах и службой в госпиталях санитарами во время боевых действий русской армии.

С 1880 началось наступление и на немецкую культуру, в первую очередь, на язык. Особым указом было предписано перейти в немецких школах к обучению на русском языке, за исключением церковных дисциплин. Целью указа являлось стремление к полной русификации населения немецких колоний. Однако на самом

деле языком общения во всех сферах жизни колонистов по-прежнему оставался немецкий язык.

Влияние на общественную мысль России панславистской и славянофильской философии, в конечном счете, послужили окончательным побудительным мотивом, которые привели к принятию этих законов. Внезапное усиление политического веса и влияния Германии на европейском континенте также вынуждало русскую общественность с некоторым страхом присмотреться к немецким колонистам. Это был ничем не обоснованный, интуитивный страх перед воображаемой опасностью. Афишировать этот страх великой империи было не к лицу, и власть вуалирует его.

В ход идут чисто демагогические высказывания панславистов о том, что "Немец искони был и остался врагом народного самосознания" в России. Именно так писал в своих статьях в годы Первой мировой войны один из известных публицистов того времени Владимир Новоселов. Эти высказывания были сродни тем поговоркам, которые бытовали в малограмотной народной среде и имели примерно такой смысл: «Что немцу хорошо, то русскому смерть», то есть, по принципу, «пусть моя корова падет, но у немца, что б обязательно».

Германский вопрос совершенно не случайно во второй половине 19 века становится важной социально-экономической проблемой внутренней жизни России. В империи, особенно после реформ 60-х годов, в немецкой диаспоре сложился слой преуспевающих людей, которые активно способствовали своей инициативой, традиционным усердием, предпринимательским духом, но, главное, капиталами начинавшейся индустриальной трансформации России. В конкурентной борьбе с колонистами представители активных слоев русского населения часто проигрывали. Складывалось впечатление, что немцы мешали им, хотя это была обыкновенная ситуация конкуренции, выдержать которую с немцами могли далеко не все. Это и создавало почву для ненависти и зависти к немцам, переплетающиеся зачастую с восхищением их достижениями.

Отсюда идет отрицание всего «немецкого» как чуждого, инородного. Русская национальная идея стала перерастать в национализм и шовинизм, а былое благорасположение и терпимость к немцам сменялись раздражением, сопровождавшимся оговором.

Великодержавный шовинизм
и немцы России

В последней четверти 19 века русский публицист А. А. Велицын после того, как побывал в 250 немецких колониях в Северном Причерноморье в журнале «Русский вестник» опубликовал серию статей, содержание которых дает ясное представление об отношение псевдопатриотов и панславистов к немцам, живущим в России и к колонистам, в частности. Его не интересует ни высокая культура хозяйств немецких колонистов, ни устройство их быта - добротные дома, усадьбы, мебель, ни их спокойствие, ни их гордое, независимое поведение. Ему все это не только ничуть не импонирует, а, наоборот, вызывает чувство отвращения. «…Как будто попадаешь в глубину Шварцвальда“. „Да, - пишет Велицын, - колонисты зажиточны, а многие очень богаты, но своим ли личным качествам обязаны они своим благополучием, или же решающую роль здесь сыграла опека российских властей? …И вот теперь, - продолжает он, - немцы-колонисты на юге России скупают земли во все возрастающих размерах. Разумеется, это лучшие земли, а русские крестьяне не могут составить немцам конкуренции. Богатые колонисты с их хозяйствами, разместившимися, как минимум, на 65 десятинах, с помощью новых орудий добиваются высоких урожаев, а русский крестьянин со своих 3-4 десятин собирает своим потом добытый ничтожный урожай».

Далее он пишет о завоевании посредством колоний России немцами о «грозной силе германизма, которая черной тучей надвигается на наше отечество». «И это завоевание совершается, - пишет далее автор, - без грохота орудий, путем лишь экономического и духовного гнета и систематическим захватыванием наших лучших земель». «А за колонистами, осуществляющими это завоевание, - напоминает Велицын, - миллионы штыков, направленных на Россию».

Разумеется, все это было надуманно и являлось глубоким заблуждением. Когда немцы сто лет назад покидали Германию, там не было еще таких понятий, как единое германское государство, как немецкая нация, как отечество и патриотизм. Поэтому рассматривать колонистов в качестве некоей пятой колонны Германии, практически, было совершенно абсурдно. Немцы жили зажиточно и культурно вовсе не для того, чтобы досадить русскому соседу или подготовить почву для усиления германского влияния в России или, тем более, вторжения. Жить так, а не иначе, было их сутью, их религией, их характером. Прозябать там, где были все необходимые возможности для процветания, они не хотели и не умели.

Тема «полного онемечивания России», особенно ее южных окраин, которую взяли на вооружение панслависты, кочует из одного издания в другое и служит орудием для одурачивания простодушных русских крестьян. Эти статьи Велицына имеют общее название «Немецкое завоевание юга России». Подобные статьи публикуются в панславистких журналах конца 19 века «Заря», «Беседа».

Тема немецкого закабаления России волнует не только публицистов, но военных и государственных деятелей. Так знаменитый русский генерал Скобелев, будучи в Париже и выступая перед сербскими студентами Сорбонны в своей антигерманской речи в частности заявил: «Мы не хозяева в собственном доме. Да! Чужеземец у нас везде. Рука его проглядывает во всем. Мы игрушки его политики, жертвы его интриг, рабы его силы. И если вы пожелаете узнать от меня, кто этот чужеземец, этот пролаз, этот интриган, этот столь опасный враг русских и славян, то я вам назову его. Это виновник Drang nach Osten, вы его знаете - это немец! Борьба между славянами и тевтонами неизбежна. Она даже близка».

Опасный крен задан

В 1881 году министр внутренних дел Н. П. Игнатьев подготовил доклад царю, в котором поведал о вредности и опасности немецкой колонизации западных губерний. И уже спустя немного времени был принят закон, согласно которому приобретать земли в западных губерниях разрешалось только российским подданным. Закон был, таким образом, направлен против немцев, в частности, против колонистов.

Новые поселения немцев, особенно на Волыни, вызывали в правительственных кругах большое раздражение. В одном из номеров правительственного вестника с большим недовольством сообщалось, что в конце 70-х начале 80-х годов здесь обосновалось 1158 мужчин и 1078 женщин немецкой национальности. Они купили здесь земли и «устроились, по-видимому, основательно».

В 1892 году был принят еще один закон, касающийся колонистов. В нем указывалось, что те колонисты, которые приняли российское подданство, но не перешли в православие, лишались права покупать землю и им разрешалось жить только в городах.

Иными словами, идейной борьбе по германскому вопросу был задан опасный шовинистический тон, что негативно сказывалось на отношении к колонистам не только в бытовых отношениях, но и на государственном уровне.

Правда, появлялись и трезвые оценки немецкого колонистского присутствия в России. Например, южнорусский помещик В. Малашевский утверждал, что немецкие колонисты добиваются замечательных успехов только «благодаря своему усердию, своей бережливости, разумным действиям. Они не только не мешают, но во многом способствуют успехам русской экономики. Говорить, что они эксплуатируют русских крестьян, значит валить все беды с больной головы на здоровую».

Ему-то поверить можно, так как он, соседствуя с немецкими колонистами, лучше других знал суть вопроса.

Критикуя теорию панславистов, государственный секретарь А. А. Половцев в своем дневнике писал, что «…идеалом русской жизни они (панслависты) видят мнимую самобытность, выразившуюся поклонением самовару, квасу, лаптям и презрением ко всему, что выработала жизнь других народов… Разыгрывается травля всего, что не имеет великорусского образа; немцы, поляки, финны, мусульмане объявляются врагами России.»

Стеснение национальных культур, преследования и ограничения по национальному и вероисповедному признакам, русификация окраин и насильственное обращение инаковерующих в православие, - такова национальная политика Российской империи конца 19 века, таковы ее характерные черты. Ее составной частью была политика притеснений в отношении немцев, и особенно немецких колоний в Южной России.

Все фантазии политиков, публицистов, писателей базировались на чисто внешних факторах колоний, которые кардинально отличали их от местного быта и труда. Более всего общественность раздражало то, что колонисты не желали ассимилироваться в русской среде и строго сохраняли свою культуру, религию, язык. Но это желание сохранить себя как отдельную этническую группу вполне объяснимо - колонисты были представителями передовой европейской культуры, и не хотели опускать перед собой социально-экономическую планку до уровня полунищего и полуграмотного российского земледельца в угоду обществу.

Немецкие колонисты не были врагами России, и на этот счет объективную оценку их присутствию в России дает известный в 19 веке российский религиозный

профессор Вл. Соловьев. В своих статьях, которые публиковались в журнале «Вестник Европы» он упоминает «о неоспоримо высоких достоинствах немецкой культуры». Говоря о деятельности немецких колонистов, он утверждает, что «не может быть и речи об опасности онемечивания России» и что подобной угрозы не было, и нет. «Ни немецкие, ни голландские мастера, приезжающие и переселявшиеся в Россию со времен Петра Первого, не стремились и не могли подавить или поглотить наш народ. Эти чуждые элементы оплодотворили нашу почву, обогатили ее, принесли России неоспоримую пользу» - писал философ.
Не согласиться с утверждением Соловьева нет оснований.

Исторический парадокс

Тем не менее, процесс колонизации, так прекрасно начавшийся в конце 18 века, в конце 19 века зашел в исторический тупик.
Немцы-колонисты поневоле оказлись чужеродным образованием на социальном теле России. Мало того, их тесная связь со своей старой родиной превращала их в мифическую пятую колонну другого государства. Государственные деятели России понимали простую вещь: "Пусть сегодня это государство дружественно, но где гарантии, что так будет продолжаться в будущем?"
Итак, образовалась прадоксальная, неразрешимая ситуация.
Казалось бы, в этом случае для немцев России сужествовал один простой выход - возвратиться "вместе с нажитым добром", как то и обещала Екатерина Великая, назад в фатерлянд. Но сделать это в ту пору было невозможно. Колонисты в своем большинстве искони были и оставались землепашцами и другой работы не только не знали, но и не желали. В Германии же в то время не было ни одного свободного клочка земли. А это означало для колонистов после возвращения на родину предков обречь в ней свои семьи на голодную участь, в лучшем случае на жалкое прозябание.
Таким образом, в тот исторический период путь в Германию им был категориески заказан. Значительная часть колонистов России нашли для себя выход в переселении на свободные земли Северных американских штатов. Большиство же оставалось в России, надеясь на нбаступление лучших времен.

Мышеловка захлопнулась...

В итоге "немецкий вопрос" в России стал историческим фактором, который требовал своего разрешения.

На решение этой казусной задачи ушло 120 лет. Реки крови были пролиты нашин народом за эти долгие десятилетия. И только взойдя на свою Голгофу - пройдя через геноцид - жалкие остатки некогда мощной культурной немецкой диаспоры России завершают начертанный ему судьбою исторический путь.

В конце 80-х годов 20 века СССР, в лице Генсека М.Горбачева, отпустил, наконец-то немцев на все четыре стороны из своих удушающих объятий, а Германия, от лица канцлера Г.Коля, пообещала всех их принять в свои отеческие объятия, но, к нашей печали, своего обещания до конца не сдержала.

Процесс приема немцев в старое отечество после 120 -летнего кровавого плена не завершился до сих пор, а по потому мы и сегодня не можем сказать, что "немецкий вопрос", возникший в России 120 лет назад разрешен.

А при том политическом раскладе, который формируется в последние годы в Германии, разрешится ли вообще когда-нибудь до конца?..

Волею судеб

Куда было деваться, если волею исторической судьбы немцы-землепашцы, оказавшись в Российской империи, уже через 100 лет своего пребывания в ней стали камнем преткновения для власти. К 70-м годам 19 века, в результате бешеной трудовой активности немецких колонистов на просторах приволжских и украинских степей, возник пресловутый «немецкий вопрос» и начались мучительные и долгие попытки его решения.

С тех пор прошло более 130 лет. За истекшее время на этом поприще сломано немало копий, а воз, как говорится и ныне там. Кто только не пытался его сдвинуть с места. Над ним колдовали вначале чиновники империи, затем большевики, теперь вот демократы. Дважды в этом деле пыталась участвовать и Германия: в первый раз кайзеровская во время подписания Брестского мира в 1918 году, добившаяся от большевиков разрешения на свободный выезд немцев в Vaterland, во-второй раз гитлеровская во время Второй мировой войны, взявшая под свое покровительство Volksdeutsche.

Результат: от насильственной смерти, голода и рабского труда за прошлое столетие погибло около миллиона немцев России, оставшийся миллион расселили на огромных просторах империи, загнав в гиблые места, обозначенные немцам для их жизнедеятельности без права выезда. Кстати именно в этих местах, куда, как говорится, «Макар телят не гонял» «добросердечный и щедрый, отец наш родной и покровитель» господин-товарищ-барин Вельт шесть лет к ряду прилагает невероятные духовные и организационные усилия и вкладывет огромные финансовые средства, чтобы навеки привязать к этим местам тех, кто не успел получить или уже никогда не получит от Германии право на прием в родное отечество. «Кто не успел, тот опоздал...». Тут уж, что уж!.. Ничего не попишешь, ничего не сделаешь!..

Товарищ Сталин, будь он жив, мог бы гордиться своими преемниками с германской стороны по окончательному решению «немецкого вопроса» методом закрепления нашей диаспоры навечно в местах их российской ссылки и каторги.

Там где немцы, там спецслужбы

С началом возникновения «немецкого вопроса» в России наш народ стал объектом пристального внимани, и, буквально, нездорового к себе интереса со стороны власти и его недремлющего ока - спецслужб. Ко всеобщему великому удивлению немцы стали опасным для России приобретением: во-первых, как утверждали псевдопатриоты, они создали «угрозу тевтонского экономического засилья», по крайней мере в земледелие, во-вторых, по происхождению, крови, образу и подобию принадлежали другой, конкурентной России империи – Германии.

На крутых поворотах истории родной фатерлянд не забывал подливать масла в огонь, напоминая России, что мы являемся достоянием Германского рейха. А это для власти России автоматически означало, что немцы есть ни что иное, как «пятая колонна» Германии.

Так, например, канцлер Германии Адольф Гитлер с началом Второй мировой войны официально объявил всех немцев бывшей Российской империи «Фольксдойче», то есть, людьми по происхождению принадлежащими к немецкому народу. А после раздела в 1939 году Польши со Сталиным и согласно подписанным сторонами секретеными протоколами, фюрер тут же забрал под свое крыло немцев трех прибалтийских республик, а так же польских и бессарабских немцев.

Министр пропаганды Третьего рейха Йозеф Гиммлер обеспечил этот политический шаг фюрера идеологически, заявив на весь мир: «Мы должны привлечь к себе всю имеющуюся кровь, чтобы она не досталась нашему врагу, чтобы никогда больше нордическая или нормандская кровь не проливались в борьбе против нас».

Внес свою лепту в создание мифа о том, что немцы СССР, не менее и не более, как «пятая колонна» Германского рейха и Мартин Борман, который при разработке плана «Барбаросса» предложил Гитлеру после победы над СССР ввести в состав Третьего рейха «Немецкую колонию на Волге» и в качестве немецкой территории полуостров Крым, который также в то время во множестве был заселен немцами.

Если он действительно был агентом Москвы, как утверждают некоторые исследователи, то знал, что делал, потому, как тем самым после начала войны Германии с СССР обеспечивал российским немцам стопроцентную гарантию режима депортации.

Здесь важно отметить одно обстоятельство: в СССР немцами занимался НКВД, а в Третьем рейхе – СД. То есть, и там и там немцы были под пристальным вниманием спецслужб, и там и там судьба немцев зависела от их решений. А там, где спецслужбы, там непременно агенты влияния, там глаза и уши неутомимых соглядатаев, там провокаторы и доносчики.

Трансформация цели

Пережив геноцид военых лет, немцы России усвоили для себя единственный урок: из СССР нужно бежать сломя голову, куда глаза глядят и лучше всего, конечно, в Германию - страну отцов. Канцлер новой Германии К.Аденауэр в середине 50-х годов подал немцам надежду на спасение. Но надежда эта быстро угасла. Выехать удавалось единицам, для большинства никаких перспектив вернуться на старую родину не было. Исходя из этих обстоятельств, чтобы облегчить хоть как-то судьбу своих исстрадавшихся в неволе семей, в 60-е годы самые активные, бесстрашные и грамотные немцы-патриоты положили начало движению за воссоздание Немецкой республики Поволжья. Особой активности это движение достигло в середине 60-х годов. Однако и этим надеждам не суждено было сбыться – не для того немцев загнали в сибирские и казахстанские колхозы и совхозы, северные леспромхозы и шахты, чтобы потом отпустить на волю, тем более, позволить им опять собраться вместе. Кстати сами участники этого движения поговаривают о том, что в их среде

так же были провокаторы, работающие на КГБ. А куда без них в таком важном государсвенном деле?!

Неудача борьбы за автономию вынудила самых отчаянных борцов из немецкой среды начать в 70-е годы 20 столетия борьбу за свободный выезд в Германию. Нам всем, кто считает себя немцами, следует снять перед ними шляпы и преклонить колени. Это именно они, невзирая на тюремные нары, и «психушки», в которые их отправляла власть, выдавая вместо визы на выезд «волчий билет», настойчиво напоминали Кремлю о том, что немцы никогда не смирятся со своим рабским положением в СССР и, что рано или поздно, но вопрос о предоставление свободного выезда на родину придется решать, если СССР хоть как-то соотносит себя с цивилизованными государствами мира.

Очевидно, что здесь не обошлось без добровольных помощников из немецкой среды, проникших в кагорту борцов за выезд, но работающих на органы безопасности. Эта отчаянная борьба не принесла очевидных результатов, хотя и доставила государству много хлопот. Дело дошло до того, что власть начала обсуждать вопрос о создание немецкой республики в Северном Казахстане. Но это был не более, чем маневр власти, рассчитанный на раскол в рядах единомышленников и на забалтывание решения немецкого вопроса.

С началом перестройки и последующей за ней демократизацией советского общества в недрах немецкой диаспоры СССР вновь активизировалась ее активная часть, требующая от власти справедливого разрешения немецкого вопроса и полной реабилитации. Дальнейшее насильственное удерживание немцев угрожало для СССР стать камнем преткновения в процессе развития нормальных политических и экономических отношений с Западом и, в первую очередь, с ФРГ. В условиях, когда прежний метод кнута и пряника, регулярно применямый властью по отношению к немцам, в новых условиях изжил себя, М.Горбачев разрешает немецкий вопрос кардинально, принимая в 1986 году Закон, разрешающий выезд немцев на историческую родину для воссоединения с семьями. Процесс, как говорится пошел, пошел лавинообразно, грозя выйти из под контроля. Вначале он привел в замешательство Кремль, а спустя несколько лет и Бонн. Никто не ожидал, что желание выехать из большевистского рая у немцев будет таким всеобъемлющем и неуёмным. Начались спецмероприятия власти сначала (конец 80-х годов) в Москве, потом (начало 90-х годов) в Бонне.

И надо же было такому случиться, в то время, когда, наконец-то, спустя 115 лет со дня возникновения немецкого вопроса было найдено такое простое и мудрое решение - позволить немцам впервые самим решать свою судьбу простой подачей или неподачей заявления на репатриацию, на белый свет, как черт из табакерки, появляется вопрос о воссоздание Немецкой республики Поволжья, который уже в 60-е годы перестал быть для большинства немцев актуальным.

Много ли ума нужно, чтобы понять то, что в данном случае спецслужбы приступили к своим прямым обязанностям и взяли под полный контроль вопрос государственной важности. Суть решаемой властью задачи сводилась к тому, чтобы возглавить, а в итоге «заморочить» обозначившуюся тенденцию к массовому выезду немецкой диаспоры в Германию. Как показало дальнейшее развитие событий эта спецоперация была осуществлена спецслужбами, как по нотам.

Возникшее в конце 80-х годов движение автономистов под названием «Возрождение», сопровождаемое активной и яростной борьбой с выездными настроениями, имеет самую прямую связь с принятыми в конце 1992 года в Бонне «драконовскими законами» в отношение немцев, желающих репатриировать на родину. Очевидно, что на этот раз желание властей и спецслужб двух государств совпали. Перед одними стояла задача по организации мероприятий недопускающих выезд, перед другими – организация мероприятий, усложняющими въезд. Доказательством тому служит визит боннского эмиссара Горста Ваффеншмидта в конце 1992 году в Москву для получения согласия от активистов «Возрождения» на принятие проекта федерального закона, значительно усложняющего въезд немцев в Германию. Такое согласие от «возрожденцев» Бонн получил, об этом сегодня открыто свидетельствуют сами участники той исторической встречи, а по сути встрече-заговоре против российских немцев, бывшие «возрожденцы».

Отсюда напрашивается вывод, что ситуация, в которой оказались российские немцы сегодня и, в первую очередь, связанная с проблемой разделенных семей, была создана по инициативе Бонна и с одобрения лидеров «Возрождения». Кстати, «Возрождение» в данном случае действовало от имени всех российских немцев!..

Итак, все шло по сценарию, описанному выше: движение немцев взято под опеку КГБ, затем в среде его активистов происходит раскол на «автономистов» и «репатриантов», затем появляются на свет «законы-тормоза», усложняющие возвращение немцев на историческую родину и, как результат, широкий поток

репатриантов в Германию снчала превращается в ручеек, который с началом нового третьего тысячелетия окончательно пересыхает.

В результате, мы не только не имеем немецкой автономии на земле российской, но и потеряли всякую возможность для остающихся в России немцев возвратиться на историческую родину. Нельзя не верить, что большинство участников «Возрождения» хотели немцам добра, то есть, хотели как лучше, а получилось, что хуже некуда!. Но результат, который мы получили, очень и очень.

«Куда кожух – туда и блоха»

Нужно быть наивным, как ребенок, если позволить себе думать о том, что возвратившись в родные пенаты, мы оставили спецслужбы «с носом». Конечно же, нет. В данном случае применима народная мудрость: «Куда кожух – туда и блоха». Помню курьезный случай, который произошел в Германии в начале 90-х годов, когда Vertriebeneausweiß получил бывший подполковник КГБ, прибывший из России в Германию вместе со своей женой немкой. Скорее всего, этот подполковник прибыл и без спецзадания, скорее всего, в качестве мужа, но это не значит, что вместе с нами в Германию под любой фамилией, под любой личиной не приехали наши бывшие соглядатаи и агенты влияния. Мало того, мы и здесь тотчас по пересечению границы попадаем под колпак всевидящего ока немецкого государства – Bundesnachrichtsdienst. И это правильно, они обязаны отслеживать, не завезли ли мы с собой опасные для государства шпионские бациллы. Правда, о том, как качественно они работают, можно судить по вышеприведенному курьезному случаю с подполковником КГБ.

Существует одна неоспоримая истина: государства мира по своему политическому и экономическому устройству, по приверженности тем или иным религиям и духовным ценностям могут кардинально отличаться друг от друга, но спецслужбы этих государств, если и не близницы братья, то молочные братья уж точно, поскольку задачи у них одинаковые – охранять покой существующей на данный момент власти в стране. Похожи у них и задачи внешнего характера – блюсти свои интересы и в чужих странах через своих шпионов агентов влияния. Вот и блюдут их агенты там, где прикажут.

К чему я об этом пишу, а к тому, что с пересечением границы мы не перестали быть объектом пристального внимания и влияния агентов спецслужб других государств.

У них к нам свой интерес имеется. Для этого используются различные методы воздействия на нашу диаспору в Германии. Наверное многие из нас обратили внимание на то, что вместе с нашим появлением в своем отечестве, как грибы после дождя в Германии появились десятки русскоязычных изданий, которые обосновывают свое появление, на первый взгляд, благой целью – помочь на понятном языке бывшей родины адаптироваться в новых условиях. Казалось бы, прекрасное дело. Но, как показывает практика общения со многими из этих изданиий, по сути не имеющим никакого отношения к российским немцам, хорошо видно, как сквозь море различной, в основном бесполезной информации, проскакивают материалы, расчитанные на жесткое психологическое воздействие на читателя. В основном эти методы скрытые, не очевидные на первый взгляд. Это так называемое воздействие на сознание «25-м кадром». То есть, нам ненавязчиво, между строк, внушают нужные агентам влияния мысли и взгляды.

Фаршировка мозгов

Чем же пытаются фаршировать наши мозги. Во-первых, одни из них нас убеждают в том, что мы представляем собой отдельный, ни на кого не похожий народ, культуру которого нужно сохранять, как зеницу ока. Нас так же убеждают в том, что для сохранения своей уникальности мы должны объединиться «под крышей» неких международных организаций, наподобие всемирного конвента или всемирного конгресса. Возникает вопрос, с какой целью нас толкают на путь обособления в качестве некоего реликтового национального меньшинства. Ответ один, сколько не размышляй – это делается для того, чтобы противопоставить нас коренным немцам и не дать нам в перспективе органически слиться с немцами Германии и тем самым усилить ее потенциал.

На пользу это Германии? Нет! Кому это выгодно? Я думаю наши немцы это и без подсказок знают.

Другие пытаются убедить, что нам нужна своя переселенческая партия. Что более провокационное можно придумать, чтобы немецкий народ раз и навсегда поставил на нас крест, как на людей абсолютно безнадежных, потерявших всякие политические ориентиры в жизни. Мы не против новой патритической партии или союза патриотических партий, в ряды которых, несомненно, вольется большинство немцев из России, обеспокоенных будущим своих детей и будущим отечества, но

мы против обособления от проблем и чаяний всего германского народа и немецкого государства. Мы даже можем возглавить эту партию, поскольку у нас смелости поболее, чем у местных немцев после 60 лет прессинга победителей. Но при этом мы должны ощущать себя хозяевами в собственном доме, а большинство из нас так себя и ощущают, а не варяжскими гостями. Мы должны воспринимать себя, как часть единого органического целого, имя которому - немецкий народ. Мы должны гордиться тем, что мы - немцы, а не «Ваньки, родства не помнящие», за колбасой и пивом «приехамшие». Только тогда агенты влияния будут бессильны столкнуть нас лбами, внести раскол и смятение в наши души. Мы должны понимать, что судьба Германии – это наша судьба. Будущее немецкого народа – это наше будущее и быть к нему безразличным, значит быть отщепенцем, быть предателем собственных детей и внуков.

Третьи пытаются убедить нас в том, что русский народ, а не большевистская власть, является источником всех наших бед, которые выпали на долю нашего народа в России. С какой целью это делается? А с той, чтобы мы навсегда забыли Россию, ее прекрасный народ, чтобы нам не пришла в голову мысль вообразить себя духовным, культурным, экономическим мостиками между Германией и Россией. Недруги и Германии и России прекрасно понимают, что культурный, политический, экономический союз России и Германии, России и Европы – это та сила, которая позволит вытащить мир из тупика, в который толкают нас адепты нового мирового порядка.

Кому это выгодно? Ответ за тобой, читатель!

Нас пытаются лишить исторической памяти, убеждая в том, что никакого геноцида в отношение немцев России большевики не совершали, и мы всего лишь жертвы сталинских и ни чьих иначе, репрессий. Но мы-то знаем, кто был идейным вдохновителем уничтожения немцев, кто были исполнители этого чудовищного замысла на местах, в республиках, краях, областях и районах от Бреста до Сахалина, от Ямала до Кушки. Мы помним, что были конкретные планы: пади в войне Москва и Сталинград, все российские немцы были бы уничтожены поголовно. И было бы слишком просто всю ответственность взвалить на «чудовище» Сталин. Мы должны понимать, что простые ответы на сложные политические вопросы рассчитаны на простачков. А ведь у власти и при Сталине была все та же банда политических авантюристов, громил и уничтожителей российского народа узурпировавших власть в великой России в 1917 году, с

которыми вождь с ожесточением боролся и в 30-е и в 50-е годы и, в конце концов, пал в этой борьбе, став жертвой заговора законсервированных троцкистов, таких, например, как Н.Хрущев.

Кому же выгодно искажать историю и натравливать нас на ни вчем перед нами неповинный русский народ? Очевидно, что и на этот вопрос наши немцы не хуже меня знают ответ.

Более того, нам пытаются заткнуть рот, кое-кому не нравиться, что мы напоминаем палачам об их жертвах, что публикуем в прессе воспоминания о тех страданиях, которые наш народ испытал в результате большевистского террора.

Иные нас убеждают в том, что мы никакие не немцы, а эмигранты и поэтому должны объединяться со всем русскоговорящими беженцами для отстаивания своих прав.

Кому выгоден этот абсурд, когда нас, обладающих всеми правами немецких граждан, призывают стать под знамена русскоязычных эмигрантов и вместе с ними идти на баррикады?

А выгоден он провокаторам, желающим нашими руками дестабилизировать обстановку в нашей же стране.

И самое постыдное, нас пытаются убедить в том, что мы безграмотное и бескультурное быдло, которое волею глупого случая оказалось в центре Европы – в Германии.

Кто позволяет бросать нам это в лицо? Я думаю читатель и здесь легко узнает принадлежность авторов этих постыдных пасквилей и, наверное, читал их на страницах определенных изданий.

Мы живем в сложное время. Возвратившись на историческую родину мы, к сожалению, не перестали быть заложниками ситуации. Мы неугодны сегодня многим, особенно тем, кто видит в нас потенциал, во всех отношениях укрепляющих мощь Германии, ее исконную национальную культуру, ее демографическую ситуацию. Не нашему народу, пережившему страшное время геноцида и чудом выжившему в условиях исторических катаклизмов, падать духом. Мы должны знать, что в мире ничего не происходит случайно, и путь нашего народа протяженностью более, чем в двести лет имеет глубокий смысл и божественный промысел. Наша историческая миссия далеко не исчерпана и мы еще

скажем свое слово. И никакие агенты влияния, никакие кликуши и провокаторы не в силах нам помешать.
Как говорится, еще не вечер.

Иллюзии немецкого движения

Вопрос о восстановлении порушенной в 1941 году Немецкой республики Поволжья в послевоенной истории СССР, вплоть до его крушения в 1991 году, являлся одним из самых щекотливых вопросов, касающейся внутренней национальной политики КПСС. Восстановить ее было, невозможно не только по объективным, но и по субъективным причинам - у «кремлевских мудрецов» были на этот счет свои планы, свои расчеты.
Касаясь поруганной справедливости, лидеры немецкого национального движения во время двух своих визитов в 60-е годы в Кремль убедились, что партия никогда не вернет им национального суверенитета, несмотря на то, что вернула таковой чеченцам, ингушам, балкарцам, калмыкам.
Отбросив субъективные причины, стоящие на пути воссоздания немецкой автономии, попробуем разобраться в объективных факторах, мешающих немцам вернуть республику. Думаю, что при рассмотрении данного вопроса следует обратить внимание на несколько важных исторических моментов.
Во-первых, от переселения кавказских народов с Кавказских гор в голодные степи Казахстана и снежные просторы Сибири не было государству никакой хозяйственной пользы, а только потери, в том числе, политического характера. Чеченец, родиной которого испокон веков были горы, по своей природе не был способен приносить пользу в степях, а тем более, в сибирских снегах. Кстати, как не было в Сибири пользы и от калмыков, веками живущих в степях и привыкших к полукочевому образу жизни. Толку от депортированных народов в новых местах обитания было, как говорится “ни на грош“, а проблем целый воз. Мало того, в калмыцких степях и на отрогах кавказских хребтов не могли жить и успешно заниматься трудовой деятельностью никакие другие народы, кроме тех, для которых эти условия были родными и близкими. Таким образом, заселить эти места с пользой для дела людьми других национальностей не получалось, они не могли адаптироваться к труду в чуждых им географических условиях. Практически, эти территории, оказавшись без коренных народов, выпали из сферы хозяйственной

деятельности государства. Выходило, что месть сынам гор и степей за сотрудничество с Третьим Рейхом обошлась государству слишком дорого. Вот и совершила власть демарш по возвращению этих народов восвояси в середине 50-х годов, когда улеглись послевоенные страсти. То есть, на то были чисто объективные причины, а не проснувшаяся большевистская совесть.

Именно по этой объективной причине, а не потому, что эти народы были более активны, в отличие от немцев, в борьбе за восстановление поруганной справедливости, (как пытается нам это внушить профессор Саратовского университета Аркадий Герман), в 1957 году всем этим народам волевым решением Кремля была возвращена прежняя государственность.

Во-вторых, каждый из депортированных народов, кроме немцев, представлял собой сложившийся этнос - этническую общность, исторически возникшую на определенной территории. При своем возникновении этнос всегда исторически связан с конкретным географическим местом на карте земли. Таким образом, земля, на которой они обитали и обитают, принадлежит им искони и наследуется из поколения в поколение тысячелетиями.

А теперь коснемся проблемы российских немцев. Российские немцы – это этнос, корни которого находятся не в России. Российские немцы – это представители, практически, всех народов Европы (немцев, австрийцев, голландцев, швейцарцев, французов, шведов и других.), которые переселились в конце 18 начале 19 веков в Российскую империю. Этнические корни российских немцев - их происхождение, история, культура – связаны с территориями, принадлежащими Франции, Германии, Австрии, Голландии и другим странам.

В последней трети 18 века Российская геополитика требовала срочного заселения пустующих южных окраин империи и их быстрого хозяйственного освоения. Именно эта глобальная по замыслу задача вынудила Российскую империю заключить с европейскими крестьянами и ремесленниками выгодный для обеих сторон контракт, известный в мире, как “Манифест Екатерины Великой“.

В связи с большой важностью стоящей перед переселенцами задачи они получили от России режим наибольшего благоприятствования, оговоренный правительством в специальном законе – “Колониальном статусе“. К концу 19 века на Причерноморских и Поволжских просторах стараниями европейских крестьян-переселенцев была создана совершенно новая, доселе неизвестная миру и потому уникальная земледельческая культура. В связи с тем, что основная масса

колонистов была представлена в России выходцами из германских княжеств, эта культура и получила свое историческое название как немецкая. Представители других народов Европы попросту растворились, ассимилировались в немецкой колонистской среде и перестали существовать, как представители этносов тех народов, из которых они вышли.

Таким образом, эта немецкая колонистская культура не имела этнических корней, уходящих в российскую почву. Любой народ, входивший в состав Российской империи, отличался от немецких колонистов именно тем, что в отличие от них жил на земле, исторически ему принадлежащей. У российских немцев такая территория осталась в Западной Европе.

В Российской империи ареал обитания колонистов постоянно менялся в связи с раздачей государством земель под расширяющуюся колонизацию или покупкой ими все новых и новых земель на огромных пространствах империи. Немецкие колонии, а их в России в начале 20 века насчитывалось более 5000, раскинулись на огромных просторах от Волыни и Бессарабии до Амура - с запада на восток и с севера на юг от Петербурга до Южного Кавказа и Средней Азии. Колонистам к тому времени принадлежало почти 14 миллионов гектаров земли (территория, сопоставимая с бывшей ГДР). Однако еще раз подчеркнем, что эти огромные пространства не были этническими территориями немецких колонистов, не были издревле, как у других этносов, сложившейся средой обитания. Эти территории были для них лишь объектом их трудовой деятельности.

Неожиданное бурное хозяйственное развитие европейской (читай германской) культуры в Российской империи привело к нестандартной ситуации. Колонистская культура превратилась в превалирующую земледельческую культуру в чужой стране обитания. 60% сельскохозяйственного экспорта в Европу давали только немецкие колонии, а в руках у колонистов находилось 30% финансового и промышленного капитала. И это при том, что по численности немцы составляли лишь 1% от всего населения Российской империи.

Парадокс заключался в том, что могущество России с каждым годом существенно прирастало за счет колоний в несопоставимо больших размерах, чем от собственной земледельческой культуры. То есть, невиданный прирост происходил за счет этноса, исторические корни которого находились в Германии.

Исторические события 20 века, кардинально изменившие Россию (революция и участие в двух мировых войнах), не оставили политикам времени на решение

задачи, которую поставили перед государством своей кипучей деятельностью колонисты. Так, возникший в России в конце 19 века “немецкий вопрос“ перекочевал в новое столетие. Не имея ни собственного, ни мирового опыта, дров в связи с его решением и цари, и большевики, и либералы и демократы, наломали много, но так и не осилили его до сегодняшнего дня.

Почему же никому из них оказалось не по силам решить простую, на первый взгляд, задачу?

Всемирная история свидетельствует, что при географическом перемещении больших масс людей пришлые на другую этническую территорию народы либо ассимилируют аборигенов в своей этнической среде, либо ассимилируются сами среди аборигенов. Третьего варианта в природе не существует. Существуют лишь тщетные попытки такой вариант осуществить: турки и курды, испанцы и баски и т.д.

Немецкие колонисты России в силу особого колониального статуса, позволившего им не только сохранить свою западную земледельческую культуру, но и во много раз ее приумножить, ассимилироваться, иначе опуститься на более низкую ступень земледельческого развития, характерного для Российской империи того времени, не могли. Ну и уж тем более Россия, будучи величайшей империи мира, не могла себе позволить взять на свое вооружение немецкую колонистскую культуру, как руководящую.

Таким образом, возникло незапланированное противостояние двух земледельческих культур. В основе одной из них лежала славянская культура, в основе другой – пришлая, германская. В 1871 году решением правительства императора Александра Второго колониальный статус был отменен. Его отменой правительство надеялось открыть путь к ассимиляции немцев среди российских народов. Но расчеты власти не оправдались. Ассимилироваться, в силу огромного различия земледельческой культуры немцев и окружающих их народов, колонисты не пожелали.

Время отмены колониального статуса можно смело отнести к моменту начала уничтожения немецкой колониальной культуры. Та же отмена колониального статуса породила в России и “немецкий вопрос“. Из-под немецкой колониальной культуры, созданной неимоверными усилиями многих поколений колонистов, была выбита база, на которой она зиждилась. Никакой другой базы и, в первую очередь, этнической под этой культурой не было. Именно с этого времени российские

немцы стали игрушкой в руках политиков, разменной монетой в политических играх сильных мира. А, если проще, российские немцы превратились в заложников одной из величайших империй мира.

Немецкой вопрос, казалось, был удачно разрешен ленинской национальной политикой и предоставлением немецкой диаспоре в СССР автономного статуса. Но на поверку оказалось, что подобное решение, не гарантирует пришлому этносу безопасности во время суровых исторических испытаний. В 1941 году началась война с Германией и эта затея обернулась для немцев страшной по своим последствиям трагедией, а немецкая автономия рассыпалась, как карточный домик.

Причина же была в том, что автономия не имела под собой этнической базы, как, например, у тех же калмыков или чеченцев. Не могло быть у власти доверия к народу, этнические корни которого находились на территории враждебного государства. В считанные дни волевым решением власти это немецкое государственное образование, перестало существовать, а бывшие его граждане превратились в заключенных и заложников войны. И, возможно, вовсе не выдумка то, что существовало секретное постановление советского правительства о том, что в случае падения Сталинграда все российские немцы должны были быть уничтоженными.

А почему бы и нет!? Ведь уничтожили же 20 тысяч польских офицеров, не дрогнула у большевиков рука.

В любом случае все население бывшей немецкой республики находилось у власти под рукой для расправы, и эта расправа вершилась в лагерях ежедневно до перелома хода войны в пользу СССР в 1943 году, когда положение немцев в лагерях стало несколько облегчаться.

После войны российских немцев стали выпускать из лагерей, но “под подписку о невыезде“. То есть, проволоку сняли, но конвой оставили. А будь у немцев, как у ингушей, чеченцев или калмыков, своя исконная этническая территория, а не просто территория их бывшей производственной деятельности, немцы, пожалуй, еще раньше этих народов возвратились бы к своим родным очагам, так как добровольно на сторону врага, в отличие от народов, упомянутых мною выше, не переходили.

Территория же производственной деятельности российских немцев была к тому времени заселена эвакуированным населением из западных областей страны и, худо ли бедно ли, а земля обрабатывалась, и хлеб на ней люди выращивали.

Возвращать немцев в прежние места большевикам не было никакого смысла. Наоборот, государственный смысл в том и заключался, чтобы использовать немецкий сельскохозяйственный опыт в зонах с высоким риском земледелия. А это именно там, куда они и были, как рабочий скот депортированы – в Северный Казахстан, Омскую, Новосибирскую, Томскую области, в Красноярский край и далее по регионам Сибири и Севера. Так, исходя из экономической целесообразности, был использован трудовой потенциал, ставшего “безхозным“ народа.

Исходя из этих рассуждений, напрашиваются несколько выводов.

Первое, у народа, не имеющего в стране проживания этнических корней, нет никаких шансов обрести полноценную свободу и государственность. Что касается республики, подаренной немцам Лениным, то в этом случае можно сказать, что большевик Ленин – дал, а большевик Сталин - забрал. Здесь был задействован принцип: “захотел – дал, захотел - забрал“. Ничего не попишешь, хозяин – барин.

Второе, безопасное проживание в стране такому народу, у которого за спиной всегда маячит мощная метрополия, гарантируется лишь в том случае, если этот народ органически приспособится к новой культуре и растворится без остатка в суперэтносе. Иными словами, спасением для пришлого народа, который находится в меньшинстве перед аборигенами, может служить только его полная ассимиляция. Любая самоорганизация, любое самоопределение этого народа в критические моменты истории чревато для него жестокими преследованиями со стороны государства.

Третье, в том случае, когда желание ассимилироваться в стране проживания у пришлого народа отсутствует, для него есть только один безопасный выход - покинуть ее.

Кстати, многие наши предки после отмены в конце 19 века колониального статуса так и сделали. Они переселились в Канаду, Америку, Австралию. Уехать в Германию в прежние времена немцы-земледельцы не могли. Дело в том, что в Германии для земледельца не было и клочка свободной земли. Возвращение в Германию стало возможно лишь теперь, в постиндустриальную эпоху, когда земля перестала быть главной основой благосостояния.

А теперь для наглядности сравним ситуацию российских немцев, приехавших в Россию по контракту, подписанному с Екатериной Великой с “гастарбайтерами“, приглашенными в 60-е годы 20 века правительством К.Аденауэра из различных

европейских стран в Германию. И в том и другом случае прослеживаются аналогия – взаимовыгодный контракт, вызванный экономическим интересом сторон. Однако ни в одном, ни в другой контракте, разумеется, не были и не могли быть намека на то, что вслед за этим последует государственное самоопределение людей, приглашенных для выполнения определенных рабочих функций.

Подобное требование сродни полнейшему абсурду! Но не подобного ли рода абсурд произошел в Советской России, когда декретом Ленина была создана Республика Немцев Поволжья? Получается, что своим декретом Ленин заложил под наш народ мину замедленного действия, которая успешно и рванула в 1941 году.

Исходя из выше изложенного, не выглядит ли и наша борьба за восстановление автономной республики в 80-е - 90-е годы в России таким же абсурдом?

Так почему же все-таки этот вопрос возник и возник именно тогда, когда у немцев появился реальный шанс возвратиться на родину предков?

Как говорили древние римляне, начнем с того, что определим, кому это было выгодно? А выгодно поставить этот вопрос на повестку дня было, в первую очередь, власти, для которой отъезд немцев угрожал экономической катастрофой в сельском хозяйстве. Но было бы не серьезным после стольких отказов в восстановлении автономии самой же власти этот вопрос поднимать. Нужна была инициатива снизу. И эта инициатива была проявлена. На арене появляются из нашей же среды наемные вожди-борцы, которые вместо настоящей родины стали агитировать нас за воссоздание эрзац-родины. Таким образом, нас стали призывать еще раз наступить на те же ленинские автономные грабли. Как будто, исторический урок нам не пошел впрок.

Вожди российских немцев, конечно, могли и заблуждаться. Некоторые даже очень долго – многие годы к ряду. Но, к счастью, к к концу 80-х годов 20 века в нашем народе, наконец-то, сформировался инстинкт самосохранения. Российские немцы не захотели повторно искушать судьбу, и стройными рядами двинулся в фатерлянд.

А теперь вернемся к вопросу о том, почему власти было выгодно, чтобы немцы не покидали СССР. У послевоенного руководства в СССР никогда не было сомнения в отсутствие всякой необходимости реанимировать умершую автономию. Во-первых, в восстановлении автономии оно не видело для государства никакой необходимости. Более того, существующее после войны положение с немцами было для СССР наиболее целесообразным. Судите сами. Российский немец – это

априори искусный земледелец и куда его ни высели, лишь бы земля у него под рукой была, он не только себя, но государство накормит. Работать в условиях поволжских и причерноморских степей любой сможет, а вот в условиях, например, Красноярского края или казахстанской целины много ли желающих найдешь? А тут и желания не надо спрашивать, немцы волею исторической судьбы уже там, где надо. Да еще с такой солженицинской репутацией: **“Немец, что верба, куда ни воткни, везде расцветет“**. И такой народ выпустить из сибирских колхозов, совхозов и казахстанской целины!? Ну, уж дудки, в Москве не дураки сидели!..

Правда, немцы, с приходом к власти Н.Хрущева, не давали покоя власти и неоднократно требовали от нее восстановления справедливости. Иного пути им не оставалось, так как в Германию тогда путь был закрыт напрочь. Партийные боссы в этой ситуации не терялись и прибегали к десятилетиями испытанным большевиками методам – демагогии и обещаниям во всем разобраться и помочь. В таком режиме пустой болтовни и решался немецкий вопрос тридцать лет к ряду. В 70-е же годы, когда российские немцы перешли от борьбы за автономию к борьбе за свободный выезд на родину предков, Л.Брежнев поручил экономистам, так, на всякий случай, подсчитать, какими убытками обернется отъезд немцев из СССР? Подсчитали и еще больше убедились в том, что немецкий вопрос в СССР решен самым правильным образом. А куда деваться, если экономические убытки от поголовного выезда немцев грозили вылиться для страны в сотни миллиардов рублей убытков?

Так и дожили дружно до перестройки, до тех времен, когда в 1986 году М.Горбачев (спасибо ему отдельное за это от всех российских немцев!) подписал закон, облегчающий выезд немцев в Германию. В результате, уже в следующем 1987 году в ФРГ выехало 14488 человек. Почти столько же, сколько за все послевоенные годы. В 1988 году число выехавших выросло более чем в три раза. В то время, когда Горбачев подписывал постановление, спецслужбы уже разрабатывали упреждающие мероприятия по торможению гибельного (полтриллиона рублей потери!!!) для сельского хозяйства страны оттока немцев из СССР. Вот здесь, как джокер из рукава карточного шулера выскочила и легла на стол власти карта-идея восстановления справедливости в отношении немцев и возвращение им автономной республики. Кстати, курировал этот вопрос не министр сельского хозяйства, а сам председатель КГБ В.Крючков. А это говорит о многом!

И вот уже Председатель Президиума Верховного Совета СССР А.Лукьянов в записке, направленной им в самом начале 1988 года в ЦК КПСС пишет: “...можно было бы приступить к рассмотрению проблемы о немецкой автономии, образуемой на добровольных началах в пределах Саратовской и Волгоградской областей в виде автономного округа с перспективой преобразования в автономную область или автономную республику“ (“История российских немцев в документах“. Т.1, Стр.226. М., 1993). (Здесь и далее ссылки взяты из этого двухтомного сборника)

А как же не “приступить к рассмотрению“, если наметилась явная тенденция немецкого населения к полному и окончательному исходу из страны – ОВИР к тому времени уже был завален заявлениями немцев на выезд.

Итак, перспектива для образования “на добровольных началах“ автономного округа А.Лукьяновым начертана. Дело осталось за “добровольцами“, которые заварили бы эту бодягу. За ними дело не стало. Уже в октябре 1988 года на свет появляется Координационный Центр советских немцев, состоящий из 200 представителей немецкого народа, возглавляемый Г.Гроутом.

Я ни в коем случае не хочу обидеть никого из тех членов “Возрождения“, кто принял идею реанимации республики за чистую монету и активно включился в борьбу за торжество высшей справедливости. Они очень много сделали и особенно на местах возрождая в людях национальное самосознание и гордость за свой народ, за что многие из них снискали себе заслуженное уважение в среде российских немцев. В любом случае идея возрождения всколыхнула сознание наших немцев, позволила им после многих лет вынужденного молчания поднять голос в свою защиту от маразма и жесткости власти, а в итоге - плюнуть на бюрократические игры Кремля и его подручных и возвратиться на родину предков.

Тем не менее, фактом остается то, что изначально автономную идею аккумулировала власть, а непосредственно курировал КГБ, которым любыми средствами нужно было остановить катастрофический для экономики страны отъезд немцев на историческую родину. После записки Лукьянова в ЦК КПСС уже в апреле 1988 году в Москве объявилась Третья делегация российских немцев (две предыдущих посетили Москву в 1965 году), членов которой собрал телеграммами из Москвы, посланными во все концы СССР Генрихом Гроутом. Кстати до того момента совершенно не известного российским немцам. В списках Третьей немецкой делегации, созванной Г.Гроутом, уже отсутствуют почти все имена ветеранов немецкого движения, участников первой и второй делегаций. И понятно

почему – эти люди познали цену обещаниям Кремля, а теперь, когда открылись шлюзы для выезда, и появилась альтернатива иллюзорной автономии, их взгляды были обращены не в сторону илюзорных проектов, а в сторону страны отцов. На смену им пришли новые люди, и возглавил их молодой и перспективный Г.Гроут, прибывший внезапно в Москву аж с берегов Азовского моря. У руля национального немецкого движения стали молодые, энергичные люди, хорошо понимающие всю важность текущего политического момента и поставленную перед ними задачу: остановить поток немцев, выезжающих в Германию в обмен на автономию.

С конца 1988 имя Г.Гроута становится синонимом слову “возрождение“. Заблуждался в то время Г.Гроут или свято верил в идею восстановления республики, манипулировала ли его помыслами и действиями власть или по зову сердца он стал отчаянно бороться с «эмигрантскими настроениями» в немецкой среде, не ясно. Да, наверное, и не столь уж важно для истории. Важно другое, что в то время он лил воду на мельницу тех, кто изо всех сил старался “держать и не пущать“ российских немцев в родные пенаты.

Вот факты. Третья делегация (апрель 1988), возглавляемая Гроутом, обратилась к М.Горбачеву с обращением, в котором, наряду с другими неотложными вопросами числился и этот: “Ограничение и постепенная ликвидация эмигрантских настроений среди советских немцев “. (Там же, т.2., стр.52). Отметьте, какая революционная решительность у наших лидеров: “Ливидация“ и баста!

В Обращение Пятой делегации в ЦК КПСС (5 октября 1988), подписанной Г.Гроутом, Г.Вормсбехером, И.Кроневальдем и Я.Лехманом, вновь присутствует аналогичная установка: “Противодействовать выездным настроениям“. (Там же, т.2, стр.67).

В 1989 году, будучи уже председателем общества “Возрождение“, Г.Гроут в своем выступлении на Второй конференции квалифицирует отъезд российских немцев на историческую родину, “как очередную национальную трагедию“ (Там же, Т., 2, Стр.132).

Вредная сущность возникшей во второй половине 80-х годов идеи возрождения автономии, даже независимо от того, кто ее реанимировал и независимо от того, верили ли в эту идею немцы или нет, заключается в следующем:

1. Необоснованное этнической необходимостью (смотрите выше) возможное возрождение автономии отбросило бы немцев к историческому моменту, существовавшему в довоенный период. То есть, к той искусственной ситуации, в

которой наш народ уже пребывал до 1941 года. Но, если в прошлом эта ситуация возникла в силу политической конъюнктуры, порожденной революцией, то на этот раз мы добровольно должны были под руководством Г.Гроута избрать себе судьбу народа-заложника.

2. При наличии в мире немецкого государства Германии,

как метрополии российских немцев, все попытки сохранения на территории России немецкой эрзац культуры в виде “культурных автономий“, проповедуемых Г.Гроутом, наивны и не оправданы никакими разумными доводами.

Немецкие переселенцы выполнили возложенную на них Россией уникальную функцию – освоили огромные пустующие пространства и создали неповторимую на земле колонистскую культуру. С этим и закончилась их историческая миссия. Другой миссии в России у нашего народа как носителя немецкой колониальной культуры не было, и нет.

В России уделом нашего народа в 20 веке были, а для многих немцев остаются и до сегодняшнего дня, резервации с присутствием в них самого тяжелого и неэффективного труда, характерного для условий Сибирского и Среднеазиатского регионов, мест, определенных нашему народу в качестве ссылки и каторги с довольно ограниченными условиями для интеллектуального, профессионального и культурного развития.

Благо, что Германия, правда, не в той мере, в которой нам хотелось бы, признавала определенное время за нами право на возвращение в страну наших общих предков.

Говорить о какой-то особой культуре российских немцев, которую нас призывают сохранить наши вожди-фантазеры, я считаю, совершенно абсурдно. Более того, пытаться законсервировать ее как в Сибири, так и в Германии, на чем настаивает представители сторонники Гроута, живя уже здесь в Германии есть, если не провокация, то величайшее заблуждение.

Мы вернулись домой с тем, чтобы как можно быстрее адаптироваться и вместе со своим народом работать над созиданием лучшего будущего для нашего немецкого государства и для наших потомков. Будущего, кардинально отличного от того прошлого, которое выпало на долю немцев в 20 веке.

Мы живем в родном отечестве и вполне способны разобраться в проблемах нашего общества без каких бы то ни было «заслуженных инструкторов» по борьбе за лушее будущее.

Уверен, что немцы Германии совершенно не нуждаются в революционных конвентах и вождях, зовущих нас в иллюзорные дали, а, тем более, на баррикады.

Координационный центр
по содействию правительству

В любом случае, вопросу воссоздания республики «зеленый свет» дала в 1998 году власть. И не потому что испугалась борцов за справедливость, а исходя из государственных интересов.

Появление в Москве Г.Гроута и его команды – это производное властного решения Кремля, а не наоборот. Вначале власть принимает решение и только потом с берегов Азовского моря в Москву подтягивается Г.Гроут.

Представьте себе такую ситуацию: 1988 год, некий борец за свободу российских немцев бросает свою работу, оставляет на произвол судьбы семью - жену и детей и за свой счет отправляется в Москву. Там снимает номер в гостинице «Москва» и рассылает во все концы СССР телеграммы-молнии, чтробы собрать в столице одну за другой три делегации российских немцев, которые выдвигают Кремлю требование о воссоздании немецкой автономии на Волге. Он принимает людей, расселяет их по гостиницам, обеспечивает «суточными», потом составляет вместе с приехавшими меморандумы и предъявляет их правительству. И так на протяжение долгих месяцев. Возникает самый банальный вопрос, откуда на все на это взялись деньги. И деньги огромные?!..

Борец действует, а власть – правительство, КПСС, КГБ, милиция - спокойно наблюдают за этим «возмутителем спокойствия».

Мало того, правительство создает под него, Гроута «**Координационный центр по содействию правительству СССР в восстановлении АССР советских немцев».**

Затем ему же, как заслуженному борцу с властью, та же власть предоставляет помещение в Политехническом музее в центре Москвы, чтобы он мог публично учредить и официально зарегистрировать общественно-политическую организацию «Возрождение».

Абсурд?!..

Если бы «наш борец» со своими идеями возрождения был не угоден власти, то психушка ему была бы обеспечена в три дня с начала его появления в Москве.

Но именно, как «революционной» сегодня пытаются преподнести нам ситуцию тех лет Г.Гроут и его сторонники: Генрих «пришел, увидел, победил...»

Кто-нибудь может быть в это и верит, я же не верю! И знаю одно, если бы в этой «инициативе снизу» власть не нуждалась, то не было в Москве ни Гроута ни многолюдных и гласных трех немецких делегаций в 1988 году.

Только тогда, когда немецкий вопрос из-за массового выезда немцев в ФРГ приобрел государственное значение, только тогда стала возможной деятельность Гроута в Москве, но под полным контролем за этой деятельностью со стороны власти, а в частности одной из ее ветвей – 5 Управления КГБ, ответственного за национальный вопрос в государстве.

Отметим, что согласно уже самому названию «Центр Гроута» не действует, а лишь **содействует** правительству. Но в таком случае с кем боролся Г.Гроут и его команда, если он содействовал правительству?!

Не удивительно ли, что в начале 1988 году в Москве появлется никому и нигде неизвестный Г.Гроут, а к концу года он уже является штатным правительственным чиновником, возглавляющим координационный центр, который содействует правительству.

В этом умопомрачительной, взрывной карьере ответ на то, как правительство пыталось использовать в своих интересах немецкую идею возрождения автономии создавало «вождей» от имени нашего народа.

Еще через несколько месяцев, в конце марта 1989 года по инициативе этой же правительстывенной гроутовской структуры создается общество «Возрождение», одной из главных програмных целей которого является **«ликвидировать эмиграционные настроения».**

Выезд немцев в Германию на учредительной конференции «Возрождения» преподносился не иначе, как антипатриотизм и предательство интересов советской родины.

Под крышей Кремля

Сегодня некоторые бывшие лидеры «Возрождения» пытаются навязать российским немцам тезис о том, что движение «Возрождение» изначально носило революционный характер и возникло независимо от Кремля. Исходя из того, что истина должна быть превыше всего, и на основании изучения существующих

источников и, в первую очередь, периодической печати тех лет попробуем внести ясность в этот вопрос.

Я хочу подчеркнуть, что никогда не ставил для себя целью очернить деятельность искренних участников движения за восстановление автономии. Как бы то ни было большинство из них верили в торжество справедливости и своей активной деятельностью в немецком движении разбудили самосознание народа и искренне стремились приблизить этот светлый день возрождения немецкой диаспоры в СССР. За это они, несомненно, заслуживают глубокой признательности и благодарности от двухмилионной диаспоры российских немцев.

Представим себе, что каким-то чудом и была бы воссоздана автономия на Волге. Но ведь этот факт никак бы не решил немецкого вопроса в СССР в целом. С воссозданием автономии на Волге решался лишь вопрос «саратовских немцев», а что было делать немцам Северной Таврии, крымским, одесским, кавказским, бессарасбским, волынским, петребургским, оренбургским, самарским, алтайским, омским, немцам огромной диаспоре немцев-меннонитов?

Вопрос о воссоздании немецкой автономии на Волге не был в 80-е годы новшеством. Он был поставлен перед Кремлем в 1965 году представителями двух немецких делегаций. Реакция власти на восстановление республики была озвучена А.Микояном, который посоветовал немцам оставаться на местах своего проживания в дружной семье советских народов. Ничего не изменилось во взгляде на решение немецкого вопроса и с началом «горбачевской» перестройки. Вот факты: 2 декабря 1985 года в Москве в ЦК КПСС под руководством секретаря ЦК М.Зимянина прошло совещание, посвященный гражданам немецкой национальности.

На совещании в выступлениях ее участников не было и тени намека на воссоздание немецкой автономии, а в речи секретаря М.Зимянина речь шла о необходимостии их (немцев) ассимиляции, как о показателе интернационализации. В частности, он сказал: «Как и среди других наций и народностей идет ассимиляция. Идет она и будет идти среди немецкого населения. Это один из элементов интернационализации населения».

Кстати, в этом сугубо партийном совещании приняли участие члены Коллегии КГБ СССР генерал-лейтенат И.Абрамов и полковник Б.Лебедев. С чего бы это? А с того, что когда речь шла о национальных вопросах, без 5 Управления КГБ не

обходилось ни одно партийное или государственное мероприятие, так как оно головой отвечало за внутринациональный мир и порядок.

Политическая установка на продолжение ассимилиции немцев была задана в условиях перестроечных процессов и власть ей неукоснительно следовала до тех пор, пока 28 августа 1986 года в СССР не был принят новый закон о выезде и въезде в страну облегчающий воссоединение семей. После выхода этого закона уже в 1997-98 годах наметилась тенденция на обвальный выезд немцев в Германию. Отъезд немцев из сельской местности грозил хаосом в сельском хозяйстве, особенно в районах их компактного проживания. Экономика государства ставилась под серьезную угрозу.

По поручению Совета Министров СССР от 5 августа 1989 года заместитель председателя Госплана СССР С.А.Ситарян подготовил и положил на стол правительства СССР Записку «Об экономических последствиях эмиграции из СССР граждан немецкой национальности». Основной вывод в ней звучал так: «возрастание эмиграции советских немцев наносит определенный экономический и социально-политический ущерб стране»

Таким образом, еще не успели высохнуть чернила на подписи М.Горбачева под новым законом о выезда, и стала как снежная лавина расти число отъезжающих в Германию немцев, государство не на шутку обеспокоилось и должно было немедленно реагировать, чтобы срочно поправить ситуацию. Способ, позволяющий «ликвидировать выездные настроения», долго искать не пришлось. В ход была запущена эксплуатация давней мечты поволжских немцев - воссоздание порушенной в 1941 году автономии. К тому же и сами немцы в условиях начавшейся перестройки и гласности все чаще требовали восстановления справедливости.

Колесо закрутилось...

В 1998 году при правительстве создается координационный совет, состоящий из советских немцев, который должен был **содействовать** усилиям правительства в вопросе национального обустройства немецкой диаспоры в СССР, а в марте 1989 года правительство обеспечивает проведение учредительной конференции «Возрождение».

Газета «Neues Leben», опубликовала «Репортаж из Политехнического музея в Москве» о проходящей там с 29 по 31 марта 1989 года учредительной конференции Всесоюзного общественно-политического и культурно-просветительского

общества советских немцев «Возрождение». «В ее работе, - сообщаеы газета, - приняли участие 105 делегатов и 30 приглашенных. В числе делегатов было 54 члена КПСС, 8 комсомольцев, 10 кандидатов наук».

В репортаже подчеркивется, что инициатором созыва конференции была околоправительственная структура «**Координационный центр по содействию правительству СССР в восстановлении АССР советских немцев» во главе с Генрихом Гроутом.**

От состояния национального обустройства и межнациональных отношений в государстве всегда зависела и будет зависеть его внутренняя безопасность. То есть, внутригосударственный национальный вопрос относится к сфере безопасности любого государства. Как внешнюю, так и внутреннюю безопасность государства возглавляют спецслужбы. В СССР национальными вопросами занимался 2-ой отдел 5-го Управления КГБ.

КГБ – структура правительственная. «Координационноый центр по содействию правительству СССР в восстановлении АССР советских немцев“, организация подправительственная**.** Кто по долгу службы обязан курировать начавшееся национальное движение? Правильно, 2-ой отдел 5-го Управления КГБ. Отсюда вопрос, так чьим детищем является «Центр по содействию...», а в итоге и само общество «Возрождение», созванное этим «Центром»!?..

Ведь именно этот, созданный при правительстве СССР координационный центр был инициатором созыва учредительной конференции по учреждению 31 марта 1989 года общества «Возрождения». Таким образом, кто по долгу службы курирует эту конференцию и деятельность возникшего «Возрождения» и весь немецкий вопрос в целом? «Центр», а потом уже общество «Возрождение» возглавляемые Г.Гроутом, копторое находится под контролем, 2-ого отдела 5-го Управления КГБ. Потому, как это его прямая обязанность. Об ассимиляции, как «свидетельстве интернационализации» в это время уже и помину нет. Почему? Да потому что у немцев появилась альтернатива ассимиляции – отъезд на старую родину.

Вывод: после отмены комендатуры во все последующие годы требование немцев воссоздать немецкую государственность не прекращались. Но до 1986 года от этих требований просто отмахивались, как и А.Микоян в 1965 году. Панацею в решение немецкого вопроса власть видела только в ассимиляции немцев среди других советских народов. Об этом и говорит на совещании один из прорабов перестройки

секретарь ЦК КПСС, курирующий нацинальные вопросы в 1985 году М.Зимянин.(См. Выше).

После выхода нового закона искали уже панацею от выездных настроений и нашли ее в создании «Координационного Центра» под руководством Г.Гроута, а потом во всеюзном обществе «Возрождение».

В любом случае, вопросу воссоздания республики «зеленый свет» дала в 1998 году власть. И не потому что испугалась борцов за справедливость, а исходя из государственных интересов.

Появление в Москве Г.Гроута и его команды – это производное властного решения Кремля, а не наоборот. Вначале власть принимает решение и только потом с берегов Азовского моря в Москву подтягивается Г.Гроут.

Представьте себе такую ситуацию: 1988 год, некий борец за свободу российских немцев бросает свою работу, оставляет на произвол судьбы семью - жену и детей и за свой счет отправляется в Москву. Там снимает номер в гостинице «Москва» и рассылает во все концы СССР телеграммы-молнии, чтробы собрать в столице одну за дргой три делегации российских немцев, которые выдвигают Кремлю требование о воссоздании немецкой автономии на Волге. Он принимает людей, расселяет их по гостиницам, обеспечивает «суточными», потом составляет вместе с приехавшими меморандумы и предъявляет их правительству. И так на протяжение долгих месяцев. Возникает самый банальный вопрос, откуда на все на это взялись деньги. И деньги огромные?!..

Борец действует, а власть – правительство, КПСС, КГБ, милиция - спокойно наблюдают за этим «возмутителем спокойствия».

Мало того, правительство создает под Гроута «Координационный центр по содействию правительству СССР в восстановлении АССР советских немцев».

Затем ему же, как заслуженному борцу с властью, та же власть предоставляет помещение в Политехническом музее в центре Москвы, чтобы он мог публично учредить и официально зарегистрировать общественно-политическую организацию «Возрождение».

Абсурд?!..

Если бы «наш борец» со своими идеями возрождения был не угоден власти, то психушка ему была бы обеспечена в три дня с начала его появления в Москве.

Но именно, как «революционной» сегодня пытаются преподнести нам ситуцию тех лет Г.Гроут и его сторонники: Генрих «пришел, увидел, победил...»

Кто-нибудь может быть в это и верит, я же не верю! И знаю одно, если бы в этой «инициативе снизу» власть не нуждалась, то не было в Москве ни Гроута ни многолюдных и гласных трех немецких делегаций в 1988 году.

Только тогда, когда немецкий вопрос из-за массового выезда немцев в ФРГ приобрел государственное значение, только тогда стала возможной деятельность Гроута в Москве, но под полным контролем за этой деятельностью со стороны власти, а в частности одной из ее ветвей – 5 Управления КГБ, ответственного за национальный вопрос в государстве.

Отметим, что согласно уже самому названию «Центр Гроута» не действует, а лишь **содействует** правительству. Но в таком случае с кем боролся Г.Гроут и его команда, если он содействовал правительству?!

Не удивительно ли, что в начале 1988 году в Москве появлется никому и нигде неизвестный Г.Гроут, а к концу года он уже является штатным правительственным чиновником, возглавляющим координационный центр, который содействует правительству.

В этом умопомрачительной, взрывной карьере ответ на то, как правительство пыталось использовать в своих интересах немецкую идею возрождения автономии создавало «вождей» от имени нашего народа.

Еще через несколько месяцев, в конце марта 1989 года по инициативе этой же правительстывенной гроутовской структуры создается общество «Возрождение», одной из главных целей которого является **«ликвидировать эмиграционные настроения».**

Выезд немцев в Германию на учредительной конференции «Возрождения» преподносился не иначе, как антипатриотизм и предательство интересов советской родины.

Вот, например, как журналисты немцы преподносят в отчете о ходе учредительной конференции инакомыслие некоторых ее участников: ***«Мы были бы необъективны, не сообщив читателям, что некоторые неофициальные ораторы, к сожалению, высказывали мысли, прозвучавшие диссонансом к конструктивным предложениям. Да, мы за плюрализм мнений. Но вдумаемся в такие, например, высказывания одного из них, не являвшегося делегатом конференции*** *(Помните в фильме «Кавказская пленница», когда герой фильма, рассказывая об одном нехорошем случае, оговаривается, что он произошел «не в нашем районе... Автор.)* ***Отметив, что автономия на Волге «не остановит» в***

ближайшее время эмиграции советских немцев в ФРГ, он утверждал, будто этот процесс вообще и, значит, для советского немецкого населения «нормальный»... А ведь советский народ, деятельно включившись в перестройку, подтвердил верность».

Под статьей подписались **Виктор ВАЙЦ, Евгений ВАРКЕНТИН, Александр ГИЛЬЦ, Александр ФИТЦ.**

Возглавив немецкое национальное движение Г.Гроут выбросил лозунг: «ликвидировать эмигрантские настроения» в обмен на воссоздание немецкой республики.

Боролись с эмигрантскими настроениями в конце 80-х годов по-разному: от проработок на собраниях трудовых коллективов по месту работы и до вызова «на ковер» в райкомы партии. Самое интересное было в том, что к промывке мозгов отъезжающих в Германию привлекали тех же российских немцев, не отягощенных моральными прицепами. Кстати, почти все они сегодня благополучно перебрались в Германию, но мучает ли их совесть за кликушество вслед отъезжающим, нам не известно. Большая роль в ошельмовании отъезжающих в ФРГ отводилась средствам массовой информации. На страницах газет предпочтением пользовались выступления соплеменников, осуждающих отъезд своих собратьев в ФРГ

Приведу лишь некоторые из подобных высказываний.

Газета «Правда». 5 ноября 1988. В статье «Советские немцы перед войной и сегодня» В.Ауман и В.Чернышев пишут: «Нельзя обойти молчанием и такую проблему. Некоторые советские граждане немецкой национальности выезжают на постоянное жительство в ФРГ. ...Определенная часть советских граждан немецкой национальности, имея, как правило, весьма отдаленное представление о жизни в ФРГ, отправляется за тысячи километров на «историческую родину» в поисках «лучшей доли. ...Для коренных жителей ФРГ переселенцы представляются людьми второго сорта».

Газета «Комсомольская правда». 30 сентября 1988 год. Заведующий отделом информации газеты «Фройндшафт» Александр Франк в статье «Чувство дома» пишет: «Во времена «хлодной войны» у западных идеологов заметно возрос интерес к советским немцам. Очень часто их пытались представить страдальцами за права человека. И попытки эти иногда заканчивались успешно. ...Уверен, именно это послужило одной из причин того, что некоторые граждане немецкой

национальности под предлогом воссоединения семей подали заявления на выезд в ФРГ».

Газета «Neues Leben». Март 1989 год. Слова из выступления на конференции советских немцев писателя Г.Бельгера: «Советский немец наконец-то заговорил! Да, хватит скулить и хныкать! Плохо не только немцам, плохо и другим. Проблем у страны хватает...».

Газета «Комсомольская правда». 1 апреля 1989 года. В статье Г.Агишевой «...А народ остается» публикуется высказывание администратора национального немецкого драматического театра Якова Фишера: «В прошлом году из Караганды уехало 10 тысяч немцев. Это страшно. У меня уехало много родственников. Близкие мне люди тоже живут подобными настроениями. Я им говорю: подождите, справедливость восторжествует. Труженники уезжают, золотые руки. Уезжают те, кто хочет жить здесь, потому что здесь их корни, здесь могилы их предков».

Газета «Комсомольская правда» 28 сентября 1988 года. В статье «Русские немцы» - авторы А.Франк и А.Лапин приводятся высказывания немцев по поводу выезда их соплеменников на историческую родину. Вот некоторые из них:

К.Эрлих, редактор газеты «Фройдшафт»: «Я думаю: не только эмоции и материальные соображения толкают людей на такой шаг. Отъезд, - и об этом пора сказать откровенно, - может быть и своеобразной формой протеста».

Верующая пенсионерка Луизе Гинце: «Туда ехать нельзя! Я всем своим детям и внукам запретила делать это».

Промывка мозгов российских немцев велась очень искусно и с двух направлений: со стороны соплеменников, остающихся пока в СССР и со стороны тех, кто уже жил в фатерлянде. В этой же вышеназванной статье дана подборка высказываний тех, кто, якобы, уже на себе испытал «буржуйское счастье»:

Емма Гердт: «Неделю мы жили во Фридлянде – крупном лагере для переселенцев – люди спали в спортзале, в палатках, коридорах, бараках. Потом нас перевезли в Балинген. Условия там были получше. Но разве это главное? С первых же дней мы чувствовали себя морально униженными. К нам относились как к нищим, приехавшим за подаянием».

Евангелическая церковь в СССР констатирует: «В настоящее время переселенцы немецкой национальности рассматриваются населением наряду с иностранными рабочими и политическими эмигрантами как чужеродное тело».

Нелли Косско, директор радиостанции «Немецкая волна» пугает российских немцев трудностями адаптации: «Среди переселенцев очень много сельских жителей, а в нашей стране город и деревня особых различий не имеют. Поэтому адаптация проходит так болезненно».

Газета «Известия». 2 октября 1988 года. В репортаже «У ворот посольства» собственный корреспондент газеты Е.Бовкун публикует подборку безрадостных свидетельств переселившихся в Германию из СССР немцев, которые, на его вгляд, в ФРГ постигнет участь людей второго сорта. Он описывает очереди у ворот советского посольства в Бонне, которые составляют жаждущие возвращения на свою социалистическую родину: «Все они просят разрешения вернуться обратно. Некоторые плачут, не стесняясь, в кабинете сотрудников консульства».

Так по двум направлениям осуществлялось решение задачи государственной важности - остановить выезд российских немцев на историческую родину. С одной стороны немцев убаюкивали теоретической возможностью воссоздания автономии, попутно пытаясь призвать их к проявлению чувства патриотизма и любви к социалистической родине, а с другой стороны в прессе создавался миф об удручающей картине жизни российских немцев в ФРГ.

Все старания власти и ее подручных оказались тщетными. Исход немцев из страны, власть которой всего четыре десятилетия назад приговорила этот народ оптом к высшей мере наказания - умертвлению через голод, холод и непосильный труд – был единственно верным путем, ведущим его к спасению. Все другие варианты решения немецкого вопроса в СССР происходили от лукавого. Заслуга нашего народа заключается в том, что он не дал коварно обмануть себя в очередной раз.

И как бы ни были велики трудности на пути адаптации в германское общество, так пугала нас госпожа Косско, они не идут ни в какое сравнение с тем, что пришлось пережить нашему народу в России и в СССР в 20 веке.

Как надуваются мыльные пузыри

Как известно, большинство религий считают истинными только свою. Г-н Гроут и его сторонники, под руководством «руководящей и направляющей» КПСС, в свое время создали в СССР новую псевдорелигию под названием «Возрождение» и тут же присвоили себе право на обладание истиной в последней инстанции. Г-н Гроут и

его апостолы только себя считают посвященными в эту «религиозную философию», и поэтому, только они знают, что нужно российским немцам в тот или иной исторический отрезок времени, и потому только им дано право господствовать над «паствой» и выступать от ее имени. Любому, кто пытается критиковать их видение ретроспективы и перспективы немецкого вопроса и высказывает свой независимый взгляд, они навешивают ярлык «ревизиониста» и любым способом стремятся заставить замолчать, не гнушаясь ничем. С целью дискредитировать оппонента в ход пускаются ложь, клевета, жонглирование фактами, коллективные заявления-осуждения, требования от имени и по поручению таких-то имяреков прекратить критику, публикации анонимных клеветнических писем в адрес своих оппонентов, а если таковых нет, то их «стряпают» и на редакторских кухнях изданий, разделяющих взгляды Г.Гроута.

О том, что политика, которую навязывало российским немцам в 80-е, 90-е годы, инспирированное ЦК КПСС и органами госбезопасности «Всесоюзное общество Возрождение» во главе с господином Гроутом потерпела полное фиаско, сегодня уже ни для кого не является секретом, и вряд ли стоит это кому-нибудь доказывать. Доказательством для немцев послужила сама история, когда российские немцы покинули своих «вождей» вместе с их «идеями возрождения» и дружно репатриировались в Германию. Российские немцы, благополучно миновав идеологические капканы, живут сегодня на исторической родине, и как дурной сон вспоминают нарисованные командой Гроута радужные перспективы расцвета немецкой культуры в отдельно взятой национальной автономии.

Чем большее количество немцев покидало пределы бывшего СССР, тем больше теряли свою привлекательность утопичные идеи, генерируемые руководством общества «Возрождение». Скукоживалася, как шагреневая кожа, дутый авторитет главного борца за немецкую автономномию г-на Гроута. Оставшись к концу 90-х годов на бескрайних просторах бывшего СССР практически без «паствы», он не потерял присутствия духа, сменил тактику и стал действовать решительно и напористо, то на благодатных экономических просторах, сдобренных финансовыми вливаниями за счет налогоплательщика Германии, то выныривая на политической арене в различных регионах, но всегда в качестве вождя. Когда же кредит доверия к нему, как народа, так и политиков там был исчерпан, он пришел к простому решению, суть которого выражается словами восточной мудрости: «Если гора не идет к Магомету – Магомет идёт к горе».

Задумано – сделано. И вот, в 2002 году г-н Гроут появляется в Германии, где о нем уже давно подзабыли. С этого времени он и начал активно мутить воду уже здесь вместе со своими бывшими соратниками. Войдя в роль политического деятеля еще в бытность СССР, он не пожелал примириться с ожидающим его в Германии политическим забвением и поставил перед собой задачей номер один - реанимацию собственного имиджа «вождя» в глазах соплеменников, вождя единственного и неповторимого. В своих расчетах он допустил, однако, серьёзную ошибку. Он не учел, что время «вождей» кануло в лету, и российские немцы, возвратившиеся на землю предков, более в таковых не нуждаются.

Перебираясь в Германию, г-н Гроут давал себе отчет в том, что в Германии нет недостатка в общественных объединениях и в их руководителях, в той или иной ипостаси представляющих в обществе российских немцев. Он понимал, что «Землячество российских немцев» является единственно привлекательной и официально признанной властью организацией, имеющей в штате оплачиваемых из госбюджета чиновников. Однако там всегда хватало претендентов на власть, и ему возглавлять и руководить этой организацией здесь никто не позволит. А в оппозиционное «Землячеству» объединение «Родина» он не пожелал войти по вполне понятным причинам, так как работать на общественных началах, без всякой финансовой поддержки он не привык. Будучи неглупым от природы и поднаторевшим в бюрократических подковерных играх за место под солнцем за 15 лет своей бурной деятельности в бывшем СССР, г-н Гроут приходит к неординарному решению – попытке одним махом подмять под себя всех оппонентов и таким образом попытаться приблизиться к существующей в Германии власти, независимо от того, какая коалиция партий находится или будет находится у государственного руля. Так в его голове родился план, согласно которому он, предварительно прикрывшись должностью «единственного и неповторимого» покровителя российских немцев, независимо от их места жительства на планете, думал в одночасье расправиться с мощной оппозицией по обе стороны границы. В то же время этот политический трюк (как он предполагал) должен был заставить политиков Германии и этаблированные политические партии обратить на него внимание. По его расчетам политики будут вынуждены признать его де-факто в качестве «безусловного» лидера российских немцев.

Свой поход к заветной цели в Германии г-н Гроут начал с создания бригады, состоящей из нескольких проверенных в политических интригах сторонников его

абсурдных идей, усилил команду десятком-другим случайных попутчиков из числа бывших доверчивых активистов «Возрождения», но мало сведущих в его политических играх. Согласно всех правил ведения подковерных бюрократических игр, начинается обработка нескольких лидеров общественных объединений, функционирующих в Германии, в том числе и тех, которые числились только на бумаге. На одном из расширенных заседаний этой разношерстной публики, на так называемом «съезде», г-н Гроут провозглашает о создании «Международного Конвента российских немцев». Весь спектакль, под названием съезд понадобился г-ну Гроуту как ширма, как декорация, для утверждения себя любимого в новой должности политика международного масштаба. Разумеется, сам г-н Гроут, как им и было задумано, провозглашается «генеральным директором международного Конвента», этого «нерушимого блока». Амбициозные задачи планетарной по замыслам организации г-н Гроут декларирует вполне лаконично: **«Международный Конвент российских немцев (МКРН) представляет собой международное объединение общественных организаций российских немцев. Конвент создан для консолидации интеллектуального, политического и экономического потенциала российских немцев в Германии, России и в других странах СНГ. Он рассчитан и на солидарные связи с общественными организациями российских немцев стран Латинской Америки, Канады, Австралии».**

Так с легкой руки г-на Гроута было заявлено о создании эфемерной «международной общественно-политической организации», ничего общего не имеющей с чаяниями и заботами ни немцев СНГ, ни немцев Германии, ни, тем более, с проблемами немцев проживающих в северной и южной Америке и в далёкой Австралии. Более того, так называемый «Конвент» никого, кроме самого г-на Гроута и нескольких его амбициозных соратников, не представлял ни при его провозглашении, ни тем более сегодня, когда члены его наспех сколоченной команды, раскусили подвох, и, в очередной раз, разочарованно и растеряно озираются по сторонам. Хотели ведь, как лучше, а вышло, как всегда.

Разумеется, подобную международную общественно-политическую организацию необходимо зарегистрировать, однако пока такого ведомства в Германии не нашлось. Таким образом известно, что некий «Конвент» существует де-факто, этот факт принят властью Германии к сведению, не более того. То есть, «Конвент»

существует на тех же основаниях, как и другие объединения граждан по интересам, например, общество «голубятников» или «кролиководов».

В своей попытке вознестись над всеми российскими немцами, их общественными организациями и, одновременно, над правительствами Германии и России, претендуя даже на место в Европейском парламенте г-н Гроут надул огромный мыльный пузырь, который пока еще держится за счет той «лапши», которую он продолжает систематически навешивать на уши читателям через преданные му издания.

За истекший год со дня провозглашения «Конвента» дела у его гвардии далее деклараций намерений в бесчисленных интервью, которые г-н Гроут раздаёт направо и налево, не пошли. Взамен конкретных дел, в своих интервью г-н Гроут продолжает всеми цветами радуги раскрашивать этот самый мыльный пузырь, попутно не забывая напомнить своим землякам воздвигнуть борцам за счастье российских немцев, то бишь, себе любимым, прижизненные памятники.

Идеологическое обеспечение нового политического гешефта г-на Гроута добровольно взяли на себя два ученых мужа – Мюллер и Гайгер. Справедливости ради надо отметить, что профиль их узкой научной специализации не имеет никакого отношения ни к истории, ни к политике, ни к экономике. Но как говорит народная мудрость – «на безрыбье и рак рыба» и Гроут использует их нелепые историко-политические изыски на полную катушку. Главной же здачей для них стала непримиримая борьба с оппонентами «Конвента» всевозможными методами. Упомяну лишь один из них - «Коллективное заявление», которое составлено в лучших традициях учеников Василия Вышинского времён 1937-1938 годов, о появление которого в прессе отдельные «подписанты», как впоследсштвие оказалось, даже и не подозревали. Этому опусу сродни и грязное анонимное письмо некой Елены Краузе, в отношение моей персоны, между строчек которого торчат профессорские уши Гайгера.

Процесс перехода от тоталитарного образа мышления к способности восприятия инакомыслия проходили у сторонников «Конвента» все-таки весьма мучительно и, видимо, не совсем успешно, если для опровержения мнения оппонента они прибегли к провокаторским методам НКВД.

Казалось бы, что уже были расставлены точки над «i», и объединение «Родина» еще полтора года назад четко и однозначно дистанцировалось от «Конвента», публично и ясно объяснив причины своего неучастия в авантюрных планах г-на Гроута, а

соредактор газеты «Ост-Вест-Панорама» профессор Гайгер в очередном интервью продолжает задавать г-ну Гроуту один и тот же вопрос: почему «Родина» выступает «конкретно против Конвента, поднимая против него и Вас лично (имеется ввиду г-н Гроут – А.П.) настоящую разнузданную кампанию»?

И фраза же, как из передовицы лучших советских газет! Оцените, читатель: **«разнузданная кампания».** Вот бы уздечку «а ля Гайгер» на всех надеть, да вот жаль, руки коротки, да силёнок маловато. А то б он всех взнуздал!

И ведь, что интересно: читатели уже давно всё поняли и только г-н Гайгер продолжает задавать один и тот же вопрос.

Как бывший преподаватель истории нерадивому ученику печатно на страницах газеты «Родина» объяснил профессору Гайгер популярно, что:

1. Только люди лицемерные и алчущие власти не хотят понять простейшую истину, что будущее российских немцев намертво связано с будущим Германии, но никак не с международным интернационалом и потемкинскими автономиями в России без территории.

2. В отличие от Гайгера, люди с нормальным мышлением понимали и понимают, что будущее немцев и их судьба на всех континентах, над которыми раздулся ваш мыльный пузырь, зависит от того, каким станет будущее Германии. Любая же интернационализация форм и методов борьбы за судьбу российских немцев, которую вы нам навязываете, будет уводить нас все дальше и дальше, как от немецкого народа, так и от общегерманских проблем, более глобальных и значимых для нас всех, чем ваши дутые амбиции.

3. Любая интернационализация борьбы за будущее немцев на руку только тем, кто не желает видеть Германию в качестве национально-культурного, экономически мощного и самостоятельного в выборе политических ориентиров государства, кому противно наше органическое духовное слияние с немцким народом, кому выгодно представить нас обществу в качестве национального меньшинства.

4. Между гроутовским Международным революционным Конвентом и федеральным общественным объединением «Родина» столько же общего, сколько между безродным космополитизмом и патриотизмом.

Да, объединение «Родина» находится в оппозиции к сегодняшнему руководству Германии, которое проводит антипереселенческую политику, но это совершенно не означает, что мы должны отстаивать их большевисткими методами. Мы защищаем и будем защищать их в рамках Конституции Германии, но никак не с позиций

космополитизма, противопоставляя себя всем другим немцам, как некую особую жертву войны.

Граждане Германии не менее чем мы, являются жертвами Второй мировой войны и ее ужасных последствий.

Вот в чем разница между целями объединения «Heimat-Родина» и самопровозглашённым «международным Конвентом». Именно это никак не поймет профессор Гайгер.

Отстаивая вышеуказанные приоритеты объединение «Родина», в отличие от членов команды Гроута, не скатывается к личным разбирательствам, а вскрывает лживость и лицемерие их позиции и «политики», в которой всё от начала до конца - сплошная коньюнктура и отсутствие конкретных дел.

Из всего происходящего сегодня вокруг «Конвента» самым отвратительным является то, что его адепты в угоду политическому банкроту Гроуту готовы заложить интересы не только нескольких миллионов российских немцев, но и всех немцев в целом!

Политическая карьера г-на Гроута закончилась крахом по причине того, что она с самого начала базировалась на зыбкой почве коньюнктуры. Отсюда и закономерность этапов гроутовской деятельности – от политически активной в 80-х годах, через стагнацию 90- х и к агонии дня сегодняшнего, приведшей «Конвент» на политические задворки современной жизни...

Подробнее о целях и задачах Конвента

Такое явление, как Конвент – это совершенно искусственно созданное по инициативе Генриха Гроута политическое сооружение, которое по его затее, должно было легитимировать его появление в Германии как единственного и неповторимого вождя российских немцев. Привыкший за 14 лет к борьбе, что ему еще делать от безделья – только бороться. По мелочам бороться он не привык и потому – подать ему срочно международную организацию. Да не простую организацию, а революционную по образу конвента Франции времен Великой французской революции. А, что, бороться, так бороться, сразу со всей Германией.

Вот и собрались 30 августа 2003 года в Берлине келейно десяток-другой друзей-единомышленников Генриха Гроута на сходку (в переводе с латинского “conventus“

звучит, как сходка) и без промедления создали под возвращающегося вождя революционную организацию.

Держись Германия!!! Борец прибыл.

За что ж бороться он со товарищи собрался?

Ответ находим в этом же самом интервью, где Генрих определяет цели своей борьбы следующей тирадой: “ *Нынешние процессы интеграции во многом схожи с чистейшей дискриминацией и насильственной ассимиляцией российских немцев в Германии, с чем наш Международный конвент будет принципиально бороться“.*

Конечно, трудно разобраться в ситуации с российскими немцами - гражданами Германии - из-за “бугра“ или из окна “нотвонунга“, из которого смотрит наш борец сегодня на эту ситуацию.

Не буду говорить за всех, скажу за себя, возвратившегося на родину предков в 1994 году и с этого же года принимающего самое активное участие в судьбе нашего народа на нашей старо-новой родине.

Начнем с того, что определимся в терминах. Иначе, сделаем точное и научное определение латинским словам-понятиям “diskriminatio“, в прямом переводе – различие и assimilatio - уподобление. Итак, дискриминация в международной правовой практике означает “ограничение или лишение прав определенной категории граждан по признаку расовой или национальной принадлежности, по признаку пола, по религиозным и политическим убеждениям“.

Неужели кто-то из нас, возвратившихся на родину предков, может осмелиться заявить нечто подобное?.. Неужели Германия, ее законы позволяют по отношению к нам, хотя бы нечто похожее на то, о чем утверждает Генрих Гроут. Ложь это чистейшей воды!

А теперь разберемся в термине ассимиляция, который в политическом значении обозначает: “слияние одного народа (или его части) с другим путем усвоения языка, обычаев и т.п. и утраты своего языка, культуры и национального самосознания“.

То есть, из этого четкого и ясного определения следует, что этот термин употребим в том случае, когда речь идет о двух различных народах и о поглощении культуры одного народа другим.

Я понимаю, когда о чем-то подобном говорил бы господин Шпигель, ограждая от ассимиляции еврейские общины, но когда об этом заявляет немец-Гроут, страшась ассимиляции и превращения “немца в немца“! Это нонсенс и сравнить подобное явление просто не предоставляется возможным. Нет в мире прецедента.

К тому же, как утверждает Гроут, ассимиляция проводится в жизнь при помощи насилия. Да тут в пору немецкому государству у международных правовых организаций защиты просить от Генриха Гроута и его конвентной команды.

Открою тебе Генрих один секрет, что все мы сюда именно за этим и приехали, чтобы в конечном итоге ассимилироваться, а помимо этого, попутно с ассимиляцией, обогатить друг друга благоприобретенным за время двухсотлетней разлуки.

Конвент, оказывается, не просто создан он, к нашему несчастью, "родил" еще и программу действий, в которой Гроутом упор делается: "*на несколько актуальных направлений этой программы. Это, прежде всего международное, правозащитное направление. Имеется в виду апелляции Конвента в судебные инстанции Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПА СЕ) по факту уклонения России и Германии от совместного сотрудничества по реабилитации российских немцев, а также по факту введения новых форм дискриминации российских немцев в Германии Это общественно-политическая деятельность Конвента внутри Германии в цел мотивации российских немцев к активному участию во всех сферах жизни на новой-старой родине. Для этого необходимо будет создать широкую сеть общественных структур организаций-учредителей Конвента, подготовить соответствующие кадры по информационно-разъяснительной работе, по убеждению людей в актуальности и необходимости перехода от пассивно-потребительского характера жизни в Германии к социально активной. Помочь им освободиться от ощущения второ-сортности и обременительности, которое у них в массе возникло не столько по объективным, сколько под влиянием искусственно созданных условий...*"

Читая это, в памяти навязчиво возникает картинка: "Апрель. 1917 год. Питер, броневик, Ленин, апрельские тезисы".

Скажи только, Генрих, где купить маузер? И в час "М" по твоему приказу телефон, почта, телеграф, банки - в наших руках...

Что тут скажешь, похоже, что человек довоевался, доборолся...

Не шутка 15 лет, не выходя из окопов... "Синдром старого бойца-окопника" – диагноз этой болезни.

Порой в своих рассуждениях Генрих доходит до курьезов. Вот, например, он говорит в своем интервью: "Принципиально важно не попасть в зависимость от

бюджетного финансирования Германии, которое наверняка нам будет предлагаться...“.

Представляю себе министра финансов Германии, стоящего у “нотвонунга“, где сегодня живет наш борец, с мешком денег с предложением взять бюджетные евро Гроуту для борьбы с Германией, для оплаты судебных расходов европейским правозащитным организациям, да на харч ему и команде, чтобы “не охляли“.

Много еще можно говорить и писать на эту тему, но вряд ли стоит изводить бумагу, когда и так все ясно.

Не нужны российским немцам революции, навязываемые Генрихом Гроутом. Не нужны нам потрясения вселенского масштаба.

Российские немцы, вернувшись на родину предков и получая от нее все гражданские права, автоматически становятся сопричастными к ее судьбе и ее будущему. И вряд ли кому-то из российских немцев додумается судиться с фатерляндом. У Германии после войны и без конвентаов судей всякого пошиба, хоть отбавляй...

Да и разберемся мы у себя в отечестве со своими делами сами, без “международных варягов-конвенторианцев“.

А проблема у нас, практически, одна - это создание нормальных условий для возвращения на родину предков всех немцев, желающих это сделать, из бывшего СССР. Решив этот вопрос, мы автоматически решаем и другой - воссоединение семей.

Решением этой проблемы сегодня успешно занимается федеральное объединение “Heimat“, руководство которого находит все больше взаимопонимания среди представителей различных партий, в том числе и находящихся у власти.

Еще один немаловажный вопрос о выплате переселенцам полноценных пенсиий находится сегодня на рассмотрении в конституционном суде Германии и есть все основания надеяться, что он будет решен положительно.

А посему, революций в Германии, господин Гроут, пока не предвидится.

С чем я и хочу нас всех поздравить.

Мы, нижеподписавшиеся...

Мы, чесальщицы, мотальщицы и ткачи-многостаночники...

Мы, нефтяники севера, юга и заполярного круга...

Мы, животноводы, свекловоды и оленеводы...

Мы, летчики, наводчики, кладовщики и учетчики...

Мы, инженеры и ученые остепененные и неостепененные...

Мы и все, которые остальные прочие...

...с глубоким рвением возмущенного ощущения гневно осуждаем тех, которые:

посягнули на самое девственное...

не присягнули самому родному...

замахнулись на самое дорогое...

предали самое священное...

оклеветали самое истинное...

осквернили самое святое...

****

Многие из вас, читающих эти строки, очевидно, вспомнили времена гневных коллективных писем-осуждений.

Ведь, согласитесь, рука сама так и просится дописать: «Смерть им – собакам, шакалам, лисицам, отребью человеческому».

Кстати, опираясь на такие коллективные письма, сталинский палач прокурор Вышинский мог смело подписывать смертные приговоры. А почему бы и нет, когда коллективное-многоголосое - «Одобрям-с» - всегда у него было под рукой.

И подписывал. Сотням тысяч подписывал!..

Слава Богу, канули в лету те времена, но люди, воспитанные той эпохой, о чем свидетельствует жизнь, остались и нет-нет, да и пользуются приемами опробованными диктатурой.

А теперь по порядку.

В февральском номере газеты „Heimat“ была опубликована моя стаья под названием «Илюзии немецкого движения». В этой статье на основании сделанного мною исторического анализа немецкого движения в СССР за восстановление Немецкой республики Поволжья был сделаны выводы о том, что:

У народа, не имеющего в стране проживания этнических корней, нет никаких шансов обрести полноценную свободу и государственность и сохранить себя как народ возможно, лишь возвратившись в родное отечество.

Из этого вывода автоматически следовал второй вывод о том, что попытки остановить возвращение немцев на свою родину в конце 80-х годов ушедшего века, были выгодны только власти, и общество «Возрождение», ставившее одной из своих программных целей **«ликвидировать эммиграционные настроения»,** волей или неволей, в этом пункте работало на власть.

Два месяца молчали бывшие руководители общества «Возрождение», а его бывший председатель молчит до сих пор. Видимо, не нашел, что ответить...

И вот в начале апреля 2003 года в 5-ом номере газеты «Ост-Вест-Панорама», вместо аргументированной полемики, как это принято в приличном обществе, появляется пахнущее нафталином 30-х годов «Заявление» бывших руководителей движения «Возрождения», составленное умелой рукой доктора филологии, профессора. Р.М.Гайгера.

Некоторые строки заявителей особенно привлекают к себе внимание, так как обнаруживают методы, применяемые в самые мрачные времена сталинской диктатуры.

Итак, читаем:

«В последних выпусках газеты "Heimat - Родина" (2002/8; 2003/2) А. Приб, Г. Брокзиттер, И. Гизбрехт и некоторые другое опустились до откровенно клеветнических выпадов как в адрес отдельных активистов общества (Возрождение), так и всего движения в целом. Эти авторы, потерявшие чувство реальности и всякий стыд, докатились до того, что утверждают, будто организация "Возрождение" являлась детищем КГБ, а главной целью её активистов были портфели в аппарате воссоздаваемой Немецкой автономии и отвлечение российских немцев от выезда в ФРГ. В этой связи следует, прежде всего, отметить, что указанные авторы, не имея понятия об истории нашего национального движения, сами прибегают к аргументации, с помощью которой КГБ дискредитировал наших активистов, пытаясь расколоть движение, что ему, к сожалению, в известной мере удалось".

Узнаешь, читатель, почерк знакомый!?

Но это еще не все, читаем дальше:

«Все, кому известны цели, задачи и деятельность общества "Возрождение", встретили указанные публикации с возмущением».

Обратите внимание на это слово - **«Все».** (Перечень этих **всех** смотрите выше). А я то думаю, что это мой самый главный оппонент Г.Гроут два месяца звука не

подает? Теперь понимаю. Сколько ж нужно было приложить усилий, времени, чтобы найти вначале тех, кто был знаком с задачами общества, а потом мнение этих **«Всех».**

Одних денег сколько нужно ухлопать, чтобы до каждого из десятков и сотен тысяч «бывших членов» и просто знакомых с целями и задачами дозвониться, добраться, достучаться и узнать мнение! Очевидно, что Гроутом и его компанией, с учетом этого факта, здесь в Германии и в странах СНГ проделана фантастическая, гигантская работа!!! Результат: **«Все»** возмущены**!**

Но и это еще не все:

«В момент создания общества "Возрождение" было ещё совершенно не ясно, чем закончится в стране так называемая "перестройка". Активисты, выступавшие за восстановление прав российских немцев, в случае "неблагоприятного" исхода рисковали попасть в исправительные лагеря или "психбольницы".

Да уж, понесло вас ребятки! В середине 60-х годов представителей двух немецких делегаций, посетивших Москву с требованием воссоздания Автономии не посадили в психушки, а в 80-е годы, выходит, за каждым «возрожденцем» по «воронку» по пятам следовало, а в них по психиатору, чтобы, если **«так называемая престройка»** закончится не так, как замышлялась, не искать активистов по чердакам и подвалам, а взять тепленькими прямо на съезде да кубика по два аминозина и вколоть в каждую ягодицу, что б не рыпались, стало быть!

Далее читаем:

«Нынешние же "разоблачители" в это время (то есть, когда активисты под угрозой иглоукалывания находились. -Автор) **были офицерами милиции или зарабатывали на хлеб служением коммунистам на идеологическом фронте».**

Если это попытка «наезда» на меня, как автора статьи и на издателя газеты Уля, то должен вас, «товарищи подписанты», порадовать. Ведь и действительно, когда вы «боролись», я зарабатывал на хлеб «**служением коммунистам на идеологическом фронте**», работая директором школы, обучал детей, согласно программам, утвержденным идеологическим отделом ЦК КППС. Каюсь, был грех. Но, опять же, детишек без грамоты как бросить!?

Да и кушать, не скрою, хотелось, а «за борьбу» далеко не всем в те времена платили, а лишь избранным, достойным, в основном тем, что сегодня заявления сочиняют и подписывают.

Виктор Уль, насколько мне известно, в то время тоже без дела не сидел, а боролся (кстати, без кавычек боролся, по-настощему) с уголовной преступностью в городе Караганде. За что спасибо бы ему надо сказать, а то ведь разгуляйся уголовщина, так, пожалуй и не нашли бы мы (не дай Бог) кого-нибудь среди сегодняшних подписантов.

Но, наберемся терпения и почитаем дальше перлы ученых и неученых мужей:

«С конца 1980 гг. в движение российских немцев за восстановление своих прав влились тысячи людей. Сотни из них в 1990 г. на многолюдных собраниях были избраны делегатами Первого Всесоюзного съезда российских немцев. Совершенно очевидно, что, обливая грязью этих людей, которые зачастую в ущерб своим семьям и карьере старались по мере возможности защитить права российских немцев, лидеры организации "Heimat" и её одноименной газеты стремятся оправдать свою бездеятельность и неизвестность как в СССР, так и в Германии».

А вот здесь явная поклеп, мужики, с вашей стороны на меня, уж извините, а в доказательство почитайте эти строки из моей статьи и убедитесь, как я отношусь к этим **«тысячам людей»**:

Цитирую: **«Я ни в коем случае не хочу обидеть никого из тех членов “Возрождения“, кто принял идею реанимации республики за чистую монету и активно включился в борьбу за торжество высшей справедливости. Они очень много сделали и особенно на местах, за что снискали себе уважение в среде российских немцев. В любом случае идея возрождения всколыхнула сознание наших немцев, позволила им после многих лет вынужденного молчания поднять голос в свою защиту от маразма и жесткости власти, а в итоге плюнуть на бюрократические игры Кремля и возвратиться на родину предков».** (А.Приб)

А на счет нашей бездеятельности, вы, ребята, уж точно лишку хватанули, ведь детей учить и бандитов ловить это ведь работа и работа далеко не для слабых. А моей известности в сфере моей деятельности было мне вполне достаточно. Так что, когда меня в конце 80-х годов земляки-немцы попытались привлечь к деятельности общественного движения «Возрождение», я не прельстился приобретением возможной известности на уровне Москвы, а ответил им, что не испытываю совершенно никакого желания «возродившись» подвергать свою семью очередному грабежу и насилию в удобный для власти форме и в любой момент, как это было

совершенно с семьей моего деда, а потом с семьей моего отца, а предпочитаю выезд на родину предков. В этом была моя принципиальная позиция, и я совершенно не завидую вашей сегодняшней известности людей, которая сродни славе Герострата, пытающихся на протяжение многих лет «ликвидировать эмигрантские настроения» среди немцев.

И далее, по тексту заявления:

«Когда же обострившаяся шовинистическая кампания, инспирированная органами КПСС, а затем и безответственные заявления Ельцина показали, что восстановление Немецкой автономии в таких условиях невозможно, то помощь российским немцам при выезде из страны стала основной формой работы "Возрождения".

Прочитали, поняли в чем наша беда, читатель? В нашей наивности. Мы верили до упора, что немцы могут стать в России равными среди равных, пока прямой в суждениях, как шпала, полупьяный Ельцин нам все не объяснил. А именно, что если у народа нет объективных причин для его возрождения то в силу вступает волевое решение, вдруг вставшего не стой ноги, сегодняшнего или завтрашнего руководителя государства. Борясь за возраждение наши радетели обрекали нас на положение заложников трезвого или нетрезвого ума главы государства, его настроения, и политической ситуации в тот или иной момент истории государства. Это – истина и истина неопровержимая, убедительно доказанная нам еще раз тем же президентом Ельциным

Ну, так давайте, хотя бы сегодня, спустя десятилетие после случившегося конфуза, наберемся мужества и признаемся сами себе в том, что идея возрождения немцев на территории России, как народа, как нации, было нашей розовой мечтой, иллюзией.

Кстати, именно этой теме и была посвящена моя статья «Иллюзии немецкого движения», а меня за это раз восемь «клеветником» нарекли.

Кстати, кто не согласен со мной, прошу, «раздолбайте» мою позицию в пух, в прах, в дым. Но только, пожалуйста, не надо обзываться и всякие плохие слова навешивать на меня, как игрушки на елку.

А теперь хочу вернуться к «подписантам».

Читаю их имена:

Яков БАДЕР, проф., д-р Роберт ГАЙГЕР, Александр ГАУСС, Виктор ГОРН, Лидия ГРАМЛИХ, Виталий КИЛЛЕР, Карл КИСТЕР, д-р Роберт КОРН, Виктор ЛЕВЕН, Вильгельм ЛИБЕРТ, Фридрих МЕЙСНЕР, д-р Александр МЕЙСНЕР,

Арно МИЛЛЕР, Вильгельм МУНТАНИОЛ, д-р Генрих НОЙГЕБАУЭР, Борис ПЕТЕРС, Яков ФИШЕР, проф., д-р Эдуард ФРАНК, Рейнгольд ЦИЛЬКЕ, Виктор ЭРЛИХ, Фридрих ЭКГАРДТ.

Перечисляю я фамилии заявителей и вижу, что почти каждый второй - не то доктор, не то профессор и не могу в толк взять – неужели из вас никому не достало ума и образования «разделать под орех» мою позицию? Неужели и в ученых кругах, где вы обитали большую часть своей жизни, принято в ответ на чью-то позицию, которая не совпадает с вашей, отвечать коллективными заявлениями на уровне и в духе «чесальщиц-мотальщиц», составленными из непристойных кликушеских выражений характерных для 30-х годов в большевистском СССР?

Только теперь я до конца понял, почему Германия почти ни у кого из вас не признает здесь ученые степени, а раньше мне и не вдомёк было.

Теперь же я очень хорошо понимаю чиновников из министерства науки ФРГ и глубоко сочувствую им. Я сочувствую и студентам, которых вы, господа ученые-подписанты, сподобились в свое время учить уму-разуму.

Возвращаясь к немецкому вопросу

Эдуард Дайберт, побывавший 23 августа 2004 года на встрече с лидерами ветеранов-возрожденцев, которых собрал в городе Фульда Г.Гроут, сделал очень точное, на мой взгляд, определение, сказав буквально следующее: После этой встречи я понял, что сегодня наш народ в Германии делится на две категории – «российские немцы» и «советские немцы». К последним он отнес Г.Гроута и его соратников, добавив, что в их действиях он увидел все методы, которые были на вооружении у партноменклатуры, действовавшей в России в условиях советского режима. Верить ему можно хотя бы потому, что уже в 70 – 80г.г., борясь за свободный выезд в ФРГ, Эдуард Дайберт был осужден большевистской системой на три года тюремного заключения, и на себе испытал все «прелести» этого режима.

Не успел я утвердиться в услышанном от Эдуарда Дайберта, как получил свежий номер газеты «Дипломатический Курьер» (главный редактор Константин Эрлих), в котором г-н Виктор Мюллер окончательно убедил меня в его, Дайберта, правоте.

В газете «Дипломатический Курьер» (№ 8, 2003 г. стр. 8□10) помещена очередная статья В.Мюллера, одного из ближайших соратников Г.Гроута по борьбе (теперь уже на международном уровне) за «великое счастье» российских немцев. В этой статье, используя высокий стиль и глубокомысленные выражения, он делает новую попытку отстоять «гроутовский конвент», как нечто полезное и нужное всем нам. Но главная задача статьи все же состоит в том, чтобы выставить у «позорного столба» лично меня, как одного из оппонентов деятельности господина Г.Гроута.

Свою статью он назвал «Ревизия национального движения российских немцев». Исходя из заголовка и дальнейшего содержания статьи, получается, что некто Приб замахнулся (!) на ревизию темы, на обсуждение которой наложено священное табу. Когда и кем наложен запрет, автор не сообщает читателю.

В науке понятие «ревизионизм» трактуется однозначно – «требование пересмотра теории, учения, взглядов». Таким образом, В.Мюллеру, по крайней мере, приступая к работе над статьей, нужно было бы назвать подобное учение, теорию или системный свод взглядов по данному вопросу, на ревизию которых введен (кем?) запрет. Или хотя бы сделать ссылку на то, где и каким образом можно ознакомиться с данной концепцией. Кстати, ни о каком «святом и неприкосновенном учении» у меня сведений нет. А уж коли нет учения, то о каком ревизионизме может идти речь. Отсюда, название статьи у автора, мягко говоря, оказалось не совсем удачным.

Но даже если бы такое учение существовало в природе как непогрешимая застывшая догма, то ведь время не застыло, не стоит на месте, а вчершаний день – это уже история и требует анализа, и тем более историей является не только 15-летняя деятельность команды Г.Гроута, но, более того, время его активной деятельности после прибытия в 2002 году в Германию.

Название статьи В.Мюллеру понадобилось в качестве «casus belli», то есть, для формального повода вступить со мной в полемическую борьбу и представить меня перед земляками человеком глупым и некомпентентным, желчно ненавидящем своих оппонентов. Вот дословные эпитеты, которыми он награждает меня. Оказывается, я до мозга костей идеологизированный. Правда, не уточняет кем идеологизирован и какой идеологией напичкан. По его утверждению, в моих статьях прослеживается агрессивно-эмоциональная манера изложения мыслей. К тому же я перенасыщен желчью, что ведет к перегруженности в моих рассуждениях

эмоциями. Кроме перечисленного, я в своих суждениях некомпентентен и поверхностен.

К тому же, в личности Г.Гроута я, якобы, усмотрел своего конкурента и это стало разъедать мою журналистскую душу.

Содержанием своей статьи В.Мюллер подталкивает читателя к тому, что выводы, которые я сделал в заключительной статье публицистического цикла «Иллюзии немецкого движения» являются не плодом моих исторических изысканий, а результатом моего физического и психического нездоровья, а также страхом из-за своей неконкурентноспособности перед политической глыбой Г.Гроутом. Не понимаю Мюллера, как может быть слава Геростра, а именно такова слава у Гроута среди российских немцев, может быть для нормального человека предметом ревности или зависти?!

Читая публикации моих оппонентов, все больше убеждаешься в том, что их совсем не интересует истина, их совсем не интересует немецкий вопрос как таковой. Их волнует лишь одно кто там не по чину высунулся и смеет расуждать, смеет сказать свое слово? Последнее слово должно быть за ними, теми, кто в бытность в СССР был обласкан властью, кому она доверяла. Кто ещё, кроме профессора Р.Гайгера или докотра К.Эрлиха, мог себе позволить годами жить и фукционировать за границей в то время, когда обыкновенных немцев даже в пограничных с «Западом» республиках не прописывали? Почему-то именно им, кого КГБ без страха (почему бы это?) выпускало «за кордон», уж очень хочется, но никак не удаётся дискредитировать меня перед немецким народом. При этом немецкий вопрос у них рассматривется только через призму деятельности Г.Гроута на поприще «вождя» немцкого народа. Ни о чем другом они не знают и знать не хотят.

Правда, В.Мюллер, дискредитирует меня более искусно, чем профессор Гайгер. Он хотя бы пытается дискутировать со мной по поводу моих исторических выводов. Р.Гайгер же до это не доходит, он избрал другой путь: оскорбляет меня на страницах газеты «Ost-West-Panorama» и распространяет обо мне самые нелепые слухи. Аргументирует профессор свои изыски по принципу: «сарафанное радио передавало...».

А куда ему деваться? На что только не пойдешь ради спасения профессорского престижа. А ведь могут же и спрость: Как допустил?.. Почему не заткнул глотку инакомыслящему?..

Попытки вовлечь всю нашу диаспору в авантюрные игры в рамках некоего «международного, революционно настроенного конвента», многими из наших немцев (разумеется, кто не разучился думать), расценены как покушение на наше мирное существование в рамках законности и демократии в собственном государстве Федеративной Республике Германии.

В программе «спасителей» немецкого народа бросаются в глаза элементы авантюризма и агрессии на достойную человека жизнь, которую наш народ в кои веки обрел на земле своих далёких пращуров. Поймите же вы господа гроуты, эрлихи, шульцы, гайгеры, мюллеры и вам подобные (если еще способны умом что-то воспринять и понять), мы российские немцы, граждане Германии, и потому способны без революций и потрясений отстоять и защитить в родном Отечестве свои гражданские права. В том числе и, в первую очередь, достойно постоять за Германию без вашего агрессивного вмешательства. Вы же всеми силами стремитесь обеспечить нам, российским немцам, статус национального меньшинства, что нормальный гражданин Германии не может не оценить иначе, как личное оскорбление. Более того, вы от нашего имени хотите вознестись над Германией и помыкать ею, как космополиты, люди без рода-племени.

Если вы не способны (или не хотите) оглянуться назад в свое «борцовское» прошлое и критически оценить результаты своей деятельности, то многие немцы отсюда их оценивают однозначно знаком минус.

В эклектических рассуждениях в мой адрес автор статьи В.Мюллер задает читателям риторические вопросы, которые поставлены очень искусно и так, чтобы читатель видел для себя только один-единственный ответ: «Приб – идиот!». Построение В.Мюллером рассуждений и расстановка акцентов делаются таким образом, чтобы навести тень на плетень, выставив меня подозрительным типом: «Вот и Приб по прошествии стольких лет**,** без всяких на то видимых причин, предпринимает попытку полномасштабной ревизии всей истории российских немцев».

Непонятно только, от какого исторического момента ведет автор отсчет этого самого времени со дня моего рождения? Или со дня рождения Г.Гроута в качестве «вождя»?

По Мюллеру получается, что каждой мысли свое время, а если кто-то не успел, то навсегда опоздал – для них «поезд ушел», как говорят в народе. Только начал думать, ан, нет на пути уже готовая догма и не сметь! Не сметь к ней приценяться

и высказывать свои соображения. А если посмеешь, то на тебя такие типы, как Р.Гайгер, всех собак навешают.

В статье В.Мюллер с глубоким сарказмом вопрошает: Итак, что побудило автора на это? Под словом «это» он имеет ввиду, очевидно, мою критику деятельности вождей «Возрождения»... Может быть, ему вдруг действительно открылась истина?- обращается он к читателю с интонацией наполненной нотками полного недоверия к тезису им же самим выдвинутому.

Придется вас огорчить, мил человек, истина мне действительно открылась. И знаете когда? Тогда, когда меня в 1994 году в качестве «шпетаусзидлера» из ганноверского аэропорта доставили в переселенческий лагерь Osnabrück-Bramsche. Уже в первый день пребывания в нем пошел я между длинных рядов двухэтажных ярусов кроватей, на которых мы все тогда ютились, в свой долгий и бесконечный путь к нашим старикам. К каждому из них, кого встречал, я обращался с одним и тем же вопросом: «Где она истина!?» В отличие от вас, господа гайгеры и мюллеры, я знал, где ее искать. В отличие от вас, я знал к кому обратиться за истиной, и я обрел ее у наших стариков и, если не исчерпывающую, то хотя бы узнал от них путь, направление, по которому нужно идти в поисках этой истины.

В том было, есть и будет мое превосходство перед вами. А еще и в том, что мне нет нужды холуйствовать перед кем бы то ни было, поскольку, в отличие от вас, хозяев не имею, а потому гуляю без поводка в мыслях и поступках свободно, куда хочу.

За десять дней пребывания в лагере Osnabrück-Bramsche, который стал для нас, живущих там, первой обителью святого Отчества, я обошел все «бараки», и спрашивал наших стариков, а спросив слушал и, чтобы их не смущать, не доставал ни ручки ни блокнота, а записывал услышанное ночью в комнате дежурного. В итоге уже через десять дней у меня был готов черновой набросок цикла публицистических рассказов о наших стариках. Они вышли в свет в Германии в 1994-1995 гг.

Трагическую, страшную и по форме и по содержанию истину, открыли мне эти люди. После десятилетий молчания те слова и мысли, которые были откровенно высказаны ими мне первому, были для меня истиной в первой инстанции. Один из них – носитель высочайшей и священной для меня правды 75-летний Густав Фабрициус, искалеченный физически, но не сломленный духовно - на собственном приметре открыл мне источник силы человеческого духа. О его судьбе рассказано

мной в короткой повести «Маленький, великий человек», которая с тех пор несколько раз была переиздана в Германии.

После нашей с ним беседы со слезами на глазах невыплаканного им в России горя (там он не выронил ни слезинки, даже тогда, когда был приговорен большевиками в 1942 году к смертной казни), благословил меня простыми словами: «Пиши, сынок, пиши нашу правду! Рано или поздно, правда пробъет себе дорогу!».

Без малого десять лет прошло с тех пор, и я горжусь тем, что его пожелание было и остается для меня святым напутствием в моих повседневных поступках и делах!

Что есть такое временщик Гроут по сравнению со святым для меня Густавом? Отвечаю однозначно ничто!

За прошедшие годы в печатных изданиях, выходящих в Германии, я опубликовал более сотни только публицистических статей, в той или иной мере касающихся немецкого вопроса, а в нём всегда наличествовал народ, мои соплеменники, российские немцы!

Некоторые мои статьи перепечатывались в германских и российских изданиях. А вот читал ли их В.Мюллер, в этом я сомневаюсь. А жаль. Если бы читал, то быть может, что-то проклюнулось бы для него в истории российских немцев. И не только их, ибо этот народ никогда не жил обособленно от окружающей его действительности.

В течение 1997-1998 г.г. в газете «Земляки», где я работал в качестве редактора исторического отдела, вышли мои исторические очерки «Российские немцы на огненных перекрестках истории». Затем была издана книга «Заложники-Geiseln» на русском и немецком языках, которая до сегодняшнего дня пользуется большой популярностью среди граждан Германии, Америки и России. В той же газете «Земялки» в 1997-99 г.г. увидела свет моя работа на немецком и на русском языках «Белая книга судеб», в основу которой легли трагические рассказы-судьбы наших стариков, поведанные мне во время множества встреч с ними на земле Германии. Третий год подряд в журнале «Deutsch-Russischer Kurier», и тоже на двух языках, публикуется моя новая работа «Die Geschichte der deutschen Kolonisten in Russland». Кстати этот журнал издает местный издатель-немец, и я сотрудничаю с этим журналом уже 8 лет.

Прошу В.Мюллера отметить для себя, что этот перечень дел я привожу не для того, чтобы он отнес их на счет моих заслуг, а лишь для того, чтобы он, наконец-то, понял, что «предметом изнутри», в отличие от него я и по призванию, и по

образованию, и в связи обладанием неисчерпаемыми историческими фактами, почерпнутыми мною из первоисточников в ходе сотен встреч, интервью, бесед, а также обратной связи через печатные издания с нашими земляками, я владею достаточно. И только после того, когда я получил профессиональныме знания историка-исследователя, когда получил в свое распоряжение и усвоил сознанием огромную массу исторических событий и фактов, полученных от моих соплеменников (а не тогда, когда год назад в Германию прибыл Г.Гроут), я взялся за эту важную работу, которую вот уже второй десяток лет по мере моих сил, способностей, знаний и познаний стараюсь делать.

Своей удачей в качестве исследователя немецкого вопроса я нахожу то, что сегодня еще живы свидетели прошлого – наши уважаемые старики – носители и хранители самой честной и правдивой истории о прошлом нашего народа. И с ними у меня все эти годы существует прочная, взаимодоверительная, непрерываемя связь.

А В.Мюллер, тем временем, в своей статье задает читателям, наполненный сарказма вопрос о моей состоятельности, в качестве исследователя немецкого вопроса. Зачем?

Истину, которая приоткрылась мне, я постоянно пополняю новыми фактами и свидетельствами, которыми благосклонно обеспечивают меня наши уважаемые старики.

С 2000- 2001 годы, при бескорыстной помощи газет «Родина» и «Земляки» я собрал тысячи бесценных с исторической, политической и юридической точек зрения анкет российских немцев, которые прошли ад большевистских лагерей в годы войны и еще долго после неё.

На основе сделанного исторического анализа этих анкет в газете «Родина» в 2000-2001 годах была опубликована серия моих статей, в которых из великого множества фактов выводилась одна единственная истина, суть которой в том, что в отношении российских немцев в СССР в годы войны было совершено ничем не прикрытое преступление уничтожение немецкого народа по национальному признаку. Этих анкет сегодня тысячи и эти свидетельства жертв геноцида ждут своего часа, чтобы взорваться бомбой для тех, кто думает, что «все шито крыто и давно позабыто». Ошибаетесь, господа!

Кстати, мой вывод кардинально противоречит официальной исторической версии, которую выдвигают многие ученые из нашей среды (к примеру, профессор Аркадий Герман – Саратовский университет и доктор Айсфельд – Гёттингенский

институт). Они не устают на своих научных «междусобойчиках» утверждать, что немцы в одном ряду со всеми другими народами СССР стали жертвами политических репрессий. Геноцид, согласно их заученых инструктивных понятий – не более, чем эмоции ничего не понимающих в истории и политике людей, безграмотных российских немцев.

Однако после публикации моего анализа, ни один из них не осмелился, в отличие от В.Мюллера, назвать меня «ревизионистом», и не посмел отвергнуть моих выводов. И все потому, что эта тема на протяжение 10 лет ставится мной в прессе открыто, она доступна всем для обсуждения. А открытость для функционеров от науки и политики означает опасность (буквально) со всех сторон. Они понимают, что может сказать им в противовес Густав Фабрициус, отсидевший 10 лет в общем лагере из-за неповиновения трудармейскому начальству Ивдельского лагеря. «...Только благодаря тому, что я оказался среди зэков, я выжил. Из тех моих друзей и знакомых, кто попал со мной в Ивдельский лагерь, в живых не осталось ни одного...», – рассказывал он мне с дрожью в голосе.

Функционеры хорошо понимают, что спорить на этот счет с моими выводами означает спорить с Густавом и Марией, Павлом и Эльзой, Мартой и Генрихом, со всеми теми, кто чудом остался жив в этой кровавой мясорубке. Спорить с моими выводами для ученых мужей означает разоблачить себя перед народом и открыть перед ним свое истиное лицо. Вот потому и молчат «товарищи» в надежде, что их заговор против собственного народа останется в туне, незамеченным, нераскрытым. Ладно, они молчат, у них есть на то причина. Но как только заговорят, их тут же хозяева отбросят от кормушки-подачки. Но вы-то, набивающиеся к нам в вожди господа гроуты, мюллеры, эрлихи, гайгеры и прочие, вы-то зачем на базе этой ложной исторической установки до сего дня толкаете нас на борьбу за безликую политическую реабилитацию, игнорируя тем самым факт совершенного против российских немцев геноцида!?..

Этим вы не только скрываете от людских глаз трагедию нашего народа, как таковую, но и самих преступников, кто непосредственно осуществлял уничтожение народа, покрываете! Скрываете вдохновителей геноцида типа зловещей фигуры Ильи Эренбурга, долгие годы до хрипоты с желчной пеной у рта оравшего на всех перекрестках: На вытяжку, скотина! Не смей дышать передо мной! Увидишь немца убей его скорей! Сколько раз ты увидишь его, столько раз и убей! Увидишь хоть одного убей! В Германии, в Германии в проклятой стране.

Вы не хотите понять одной простой вещи, что в нашей ситуации реабилитация российских немцев явление вторичное и брошено оно народу в виде обглоданной кости дворовой собачёнке, чтобы не скулила.

Признание же Россией факта геноцида, совершенного в отношение немцев в СССР, за которое действительно следует всеми силами бороться, будет само собой означать и нашу полную реабилитацию.

Вы же упорно (и тупо) на протяжение последних 15-ти лет пытаетесь направить усилия российских немцев на борьбу за нашу реабилитацию как жертв политических репрессий 1935-1945 годов. Мало того, реабилитация для вас означает возрождение никому уже давно не нужной немецкой республики на Волге. Тем более противно выглядели и выглядят ваши старания, направленные на борьбу за создание на просторах рухнувших в СССР сарафанных республик, называемых вами «культурными автономиями». И это на фоне невиданного массового обнищания населения и особенно в деревнях, где проживает наибольшее число остающихся там сегодня немцев!

Неужели никому из вас невдомек, что духовная культура зиждется на материальной основе, она есть ее суть! А там, где речь идет о физическом выживании людей, когда в нетопленных избах тщетно просят еды голодные дети, когда одинокие старики и старушки стылыми ночами умирают в своих домах от холода и недоедания кощунственно, позорно, стыдно напяливать на себя немецкий сарафан и устраивать в каком бы то ни было «культурном немецком центре» пляски под аккордеон за счет денег, выцыганенных из немецкого бюджета под обещание создать для остающихся в СНГ немцев немедленный автономный рай и лишить их тем самым желания ехать на родину предков!

Еще не умерли наши старики свидетели прошлого, и благодаря тому, что они еще, слава Богу, дышат и живут, продавшие их за тридцать сребренников вожди от истории, философии, литературы, политики не имеют никакой возможности сочинить свои догматические историко-философско-литературно-политические труды, не рискуя быть разоблаченными в глазах общественности. Потому и не появилось пока, лживым языком написанных теорий, учений и систематизированных взглядов на нашу историю. Сегодня наши «сюзерены-покровители» лишь с опаской и с оглядкой вынуждены делать попытки их создания.

Но В.Мюллер, не дожидаясь реализации их планов, со всей страстью уже сегодня стремится ревниво охранять будущие догматы фальшивой веры. Он, как и Гроут, «упреждает время», не взирая на то, что труды фарисеев еще не получили официального научного статуса и не вменены народу к повседневному руководству и исполнению как закона, он страстно борется с «ревизионистами».

Фанатизм,
граничащий с преступлением

Вскоре после того, как Генрих Гроут в 1989 году возглавил в СССР общество «Возрождение», он дал интервью газете «Труд». На вопрос корреспондента В.Галенкина: «И какой вы видите подобную (немецкую. Автор) республику»?- председатель ответил:

„Небольшую по размерам - 3-4 района. Затем - конституционно автономной - со своей столицей, Верховным Советом, экономически автономной - со своим Совмином, со своим университетом, национальной библиотекой, театром, прессой, культурным и духовным центром... И еще эта республика должна быть многонациональной. Пусть в ней бок о бок живут и работают немцы, русские, белорусы, татары…“.

Такое заявление Г.Гроута, на мой взгляд, можно прокомментировать однозначно: ему не было никакого дела до судьбы российских немцев в СССР. Ему и его окружению и это очевидно, было лишь дело до министерских портфелей. Ведь в такой карликовой республике состоящей из трех-четырех районов разместилось бы 30-40 тысяч немцев, а как быть остальным двум миллионам!?(Кстати, перед ликвидацией в 1941 году республика состояла из 22 районов). Ведь и в Германию Г.Гроут их отпускать не собирался, так как одной из главных целей общества «Возрождение» являлось: ***«ликвидировать эмиграционные настроения».***

Достаточно известна история половецкого хана Атарака, который увел свою орду из родных донских степей в Грузию. Там он прижился и возвращаться назад не желал, несмотря на страстные уговоры соплеменников, которые направили к нему из степи посольство. Тогда один из послов дал ему понюхать пучок сухого ковыля. Хан тут же поднял свою орду и возвратился в родную степь.

Эту историю я привел к тому, чтобы еще раз подчеркнуть о могучей связи человека со своей родиной. Ландшафт, окружающая среда, климат – это все является теми факторами, на фоне которых формируется этнос, его характер, образ мышления, вид хозяйственной деятельности, специфический только для данной конкретной территории на карте земли. Германские племена сформировались в этносы в специфических, характерных только для ландшафта Европы условиях. И само понятие «германцы» ассоциируется у людей с конкретным образом этих народов, их культурой, поведенческими нормами и т.п. Переселившись в Россию и пустив новые корни в Поволжских и Причерноморских степях уже не местный ландшафт формировал их ментальность (они не стали, например, кочевниками, как этого требовала степь), а наоборот, они подчинили его своей культуре, внедряя на огромных территориях, не знавших плуга, земледелие на основе многовекового опыта, полученного германцами в Европе.

Этнографы давно единодушны во мнении, что различие этносов заключается не в различии языков, рас и религий, уровнем образованности, а лишь стереотипом поведения, который напрямую связан с ландшафтом, в котором формируется этнос. В зависимости от окружающего ландшафта и климата формируется стереотип поведения, который в свою очередь является высшей формой адаптации человека в окружающей среде. Разнообразие этносов производное разнообразия на земле ландшафтов. Происхождение этноса и его дальнейшее существование напрямую связаны с определенной территорией, с ее географическими и климатическими особенностями. Таким образом, корни этноса таятся в особенностях ландшафта. Однако, сменив ландшафт, этнос не может не оставить свои первородные корни. Ландшафт с собой не унесешь, а значит при смене территории нужно прощаться и с корнями. В любом случае в историческом плане этнические корни российских немцев остались в Германии, и с этим вряд ли можно спорить.

Но В.Мюллер спорит и, критикуя мой взгляд на этническую проблему россиийсих немцев, задает читателям риторический вопрос: «Итак, российские немцы – это этнос, корни которого находятся не с ним!?». Очевидно, он полагает, что перед переселением в Россию предусмотрительные немцы положили свои корни в заплечные тощие котомки.

Нет, исторические корни представители германских этносов, переселившихся в Россию, остались там, где осталась и их бывшая среда обитания, то есть в Германии. И это не только я утверждаю, это утверждают этнографы. Другое дело,

что немец, по определению А.И.Солженицина, «что верба, куда не воткни, везде расцветет!». И это говорит о многом, об очень многом, характеризующем немцев в добром качестве.

В умении быстро приспосабливаться к новым природным условиям, заключается в их исключительной способности к адаптации. Оказавшись в новых географических условиях, представители германских этносов: швабы, баварцы, саксонцы, меннониты, пруссы, шведы, и другие, неся чудовищные потери, все же сумели адаптироваться в кардинально меняющихся от Бессарабии до Волги, от Петербурга до Северной Таврии и Крыма ландшафтах. Да, там они пустили свои, новые, корни. Как уже отмечалось выше, крестьяне Европы, переселившиеся в Россиию, были представителями нескольких германских субэтносов. В результате активной хозяйственной деятельности эти субэтносы в условиях различных ландшафтов России и в дальнейшем развивались отлично и независимо друг от друга и поэтому говорить о возникновение в условиях России некоего нового единого этноса, как-то «российских немцев» (идея Мюллера-Гроута) нет никаких оснований. Никогда немецкие субэтносы не были в России единым этносом ни по культуре, ни по образу хозяйственной деятельности, ни по ментальности.

Ментальность саратовских немцев и тогда и сегодня кардинально отличалась и отличается от ментальности меннонитов Хортицы, а у меннонитов, в свою очередь, она отличалась и отличается сегодня от ментальности швабов Северной Таврии и т.д. Единственным фактором, обобщающим эти множественные субэтносы в России являлась их древняя общность происхождения от суперэтноса – германцев. Этот постулат применим для нас и в сегодняшних условиях по возвращению на родину предков.

Таким образом, совершенно надуманной является попытка в условиях Германии выделить нашу немецкую диаспору, наподобие силезских или судестких немцев, в какую-то единую этническую группу под общим названием «российские немцы». Дело в том, что судетские немцы, как и силезские, имеют каждая свои общие субэтнические корни. Под собирательным названием «российские немцы» кроется лишь место нашего географического 200-летнего пребывания на карте Евразии – в России. Мы же, как были так и остались представителями нескольких субэтносов, которые если не кардинально, то очень значительно отличаются между собой. Поэтому любые параллели, которые пытются провести мои оппоненты между российскими немцами, как народом, представляющим собой единую этническую

диаспору, например, с баварцами или швабами, не имеют под собой никаких оснований.

И уж, если мы не хотим растворяться в общей германской среде, о чем так сокрушается Г.Гроут, тогда давайте требовать для себя возможности рассредоточиться среди тех этнических диаспор, выходцами из которых являлись наши предки. Баварцы - к баварцам, швабы - к швабам, саксонцы - к саксонцам, тирольцы – к тирольцаям, пруссы - к пруссам и т.д. В этом тербование хоть какое-то рациональное зерно присутствовать будет. А в том, о чем твердит Г.Гроут, требуя для российских немцев статуса отдельной этнической диаспоры, полный абсурд прослеживается.

Поменяв территорию проживания, германские субэтносы в России оказались автоматически под покровительством славяно-русского суперэтноса, с которым их никак не связывала общность этнического происхождения. В подобных случаях суперэтнос ассимилирует пришлый чуждый ему субэтнос. Другого пути природа общества просто не знает, а знает лишь попытки независимого существования их друг от друга на одной территории, которые ни к чему хорошему не приводят ни тех, ни других.

Благодаря дарованному Екатериной Великой германским переселенцам «колониального статуса», который действовал с 1764 по 1871 г.г., процесс ассимиляции крестьян Европы в славяно-русском суперэтносе искусственно сдерживался. Какие же последствия имело это явление для суперэтноса и германских субэтносов, через сто лет после переселения их в Россию? А привело это к вспышке панславизма, которую можно обозначить, как фазу перехода славяно-русского суперэтноса к активной защите от засилья германских субэтносов, претендующих своей активной хозяйственной и культурной деятельностью на первенство.

В чем это засилье выражалось? А выражалось оно в том, что к началу 70-х годов 19 века германская группа суперэтносов имела в частном владении без малого 14 миллионов гектаров земли, что равно территории средних размеров европейского государства. В пользование от государства немцам было выделено лишь 2,047 миллиона гектаров земли, остальные 12,5 миллионов были ими скуплены у разорившихся помещиков. На выделенных государством землях было создано 304 материнских колонии. К концу 19 века немцами было дополнительно создано 4200 дочерних колоний. Немецкие колонии раскинулись на тысячи километров с севера

на юг от Прибалтики до Крыма и с запада на восток от Бессарабии до Амура. В немецких колониях производилось 60% сельскохозяйственного экспорта России. По официальным данным за время переселения в Россию въехало 100 000 семей. Это примерно 300-400 тысяч человек. К концу 19 века за счет естественного прироста численность населения колоний составляла уже 1,7 миллиона человек. То есть, численность населения увеличилась в 4 раза. В среднем в каждой колонистской семье было по 8 детей, выращенных до совершеннолетия, в то время в России этот показатель составлял лишь 3 ребенка на семью. Грамотой в немецких колониях владело 85% населения, в то же время число грамотных в среде суперэтноса состаляло лишь 15%.

Подобная ситуация, которая создалась в России в последней трети 19 века, явилась результатом искусственных условий, созданных в империи усилиями прежних императоров, начиная от Екатерины Великой, а также уникальными трудовыми способностями немцев.

Чем это закончилось, всем известно: был отменен колониальный статус, колонии были переименованы в поселения. Были поменяны на русские немецкие названия колоний, а колонисты обращены в «поселян». В школах стало обязательным изучение русского языка как основного языка общения. Другими словами, чтобы избежать конфликта между пришлой и коренной культурами, государством была сделана попытка ассимилировать немцев в суперэтносе. Но, как показало время, к ожидаемым результатам эти мероприятия на практике не привели.

Прав В.Мюллер, когда утверждает, что немцы первыми пустили в поволжскую «землю корни и стали ее обрабатывать». Но, к сожалению, они не стали от этого своими российскому суперэтносу. И не случайно среди обывателей в те времена вовсю гуляла поговорка: «Немец, он хоть и хороший, а все же лучше его повесить». Они, как были так и остались чужаками, народом германского происхождения. Создавалась тупиковая ситуация. Чем упорнее немцы не желали ассимилироваться, тем ярче проявлялось недоброжелательное отношение к ним со стороны общества. Был ли другой выход из создавшегося тупика, кроме ассимиляции? Да был и он заключался в реэмиграции.

Это был первый «звонок колокольчика», предвещавшего немцам грядущие беды. 300 тысяч немецких колонистов этот звонок поняли, покинули Российскую империю и направились в Америку отвоевывать у индейцев «дикий запад». Но

большая часть не решилась оставить политую потом не одного поколения землю и обрекла тем самым себя на будущие страдания.

Ассимилироваться колонисты в силу многих объективных причин не могли, да и не хотели. Немецкий вопрос принял затяжной хронический характер. В будущем все попытки его решения со стороны власти с годами приобретали насильственный и перманентный характер. В конечном итоге насилие к немцам как отдельного народа воплотилось в высшую форму его проявления – геноцид.

Опровергая мой тезис о том, что спасением пришлого народа, когда у него за спиной находится метрополия, из которой он вышел, является ассимиляция в суперэтносе, В.Мюллер не согласен. В качестве контраргумента он приводит совершенно неуместный пример с турками, живущими сегодня в Германии. В.Мюллер пишет: «Возьмите, например, турок в Германии, у них за спиной своя метрополия, расствориться и ассимилироваться они не собираются и, уж тем более, не видят для себя никакой этнической трагедии». Турки не видят и В.Мюллер не видит в этом никакой трагедии, а я вижу...

Вот в том-то, что они не видят для себя в создавшейся ситуации никакой трагедии и отказываются ассимилироваться, как раз и кроется опасность. И доказательством моему выводу является судьба нашего народа российских немцев который не захотел в свое время ассимилироваться в среде суперэтноса, в результате пережил геноцид. В связи с такой позицией турецкой диспары в Германии со стороны общества год от года растет недовольство, что само по себе уже опасно. К тому же недовольство перерастает в раздражение, раздражение может перерасти в ненависть, которая, превысив критическую массу, имеет свойство искать выход в агрессивных всплесках. Но турок, в отличие от немецких колонистов России не держат огромные частные владения земли и они всегда готовы ретироваться в родное отечество.

А теперь давайте расмотрим гипотетическую ситуацию, когда Турция и Германия вдруг окажутся в состоянии политического, экономического или, хуже того, военного противостояния. Ведь никто не может гарантировать нам вечный мир. Что будет с турками, живущими в Германии? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к историческим аналогам. В декабре 1941 года, когда Япония объявила войну США, правительство интернировало всех японцев, проживающих на ее территори и до конца войны содержало их в концентрационных лагерях. Тоже самое проделала и Великобритания по отношению к проживающим на ее территории итальянцам,

союзникам Третьего рейха. Отметим, что данную процедуру проделал не диктаторский режим, а самые, что ни на есть представители эталонных демократических государств. Так что на месте В.Мюллера я не стал бы ссылаться на такие зыбкие аргументы.

Далее, в отношении ситуации с турками В.Мюллер замечает: «...при дальнейшем сохранении динамики демографических процессов в Германии они (турки. Вставка моя А.П.) растворят в себе немцев, а затем и одряхлевшую старушку Европу».

Если турки и лелеят такие планы, то держат их в тайне, а о создании турецкой автономии вообще помалкивают, очевидно, понимая весь абсурд таких притязаний! А чем же, господин Мюллер, мы лучше турок, что до сих пор требуем от России воссоздания государства. Заслуг больше? А кто их измерял? Турки, например, утверждают, что именно они «восстановили» послевоенную Германию. Почемы бы и им не запросить себе в пользование, ну, хотя бы, какой-нибудь «восстановленный» ими город, если уж не автономию...

Меня радует, что В.Мюллер видит опасность для Германии, которое исходит от турок. В рассуждениях В.Мюллера наблюдается истинный патриот. Вот точно также размышляли в конце 70-х годов 19 века и патриоты России: «Мы не хозяева в собственном доме. Да! Чужеземец у нас везде. Рука его проглядывает во всем. Мы игрушки его политики, жертвы его интриг, рабы его силы. И если вы пожелаете узнать от меня, кто этот чужеземец, этот пролаз, этот интриган, этот столь опасный враг русских и славян, то я назову его. Этот виновник Drang nach Osten, вы его знаете – это немец! Борьба между славянами и тевтонами неизбежна. Она даже близка». Эти слова принадлежат знаменитому русскому генералу Скобелеву. Немецкие колонисты при этом рассматривались патриотами-панславистами в качестве передового отряда, арьергарда тевтонов.

Стало быть, себе мы в патриотизме не отказываем, а вот славянам отказываем! С чего бы это такой двойной стандарт в подходе к одинаковой проблеме у автора статьи?

Я уже писал в одной из своих статей о том, что, если бы колонисты России были пришельцами из космоса, то и Россия, и ее народ посчитали бы их бесценным приобретением для своего государства и дали бы немцам столько суверенитета, сколько те «смогли бы унести» или как там Б.Ельцин на подобную тему брезгливо говаривал. Но камнем преткновения к такому восприятию германского субэтноса

была его историко-этническая принадлежность к мощнейшему центральному государству Европы к Германии.

Вся наша беда заключается в том, что Россия всегда рассматривала немецких колонистов в мирное время в качестве представителей германского суперэтноса, а во время конфликтов и войн, как 5-ю колонну Германского государства.

Второй колокольчик для российских немцев прозвенел в годы первой мировой войны, когда были изданы «ликвидационные законы», предусматривающие ликвидацию немецких владений в 150 километровой западной приграничной зоне. В связи с этим в 1915 году было депортированпо 200 тысяч волынских немцев в Оренбургские степи и в Сибирь. В результате, после заключения Брест-Литовского мира, еще 100 тысяч немцев покинуло Россию. Такая возможность для немцев России открылась тогда, когда в этот договор, под давлением Германии, был включен пункт, позволяющий российским немцам в течение десяти лет покинуть Советскую Россию и возвратиться на историческую родину.

Большинство немцев не воспользовались представившейся возможностью, надеялись - авось, все наладится. Обустроенный и обухоженный очаг да и по-крестьянски обработанную на плодородие землю - с щемящей болью на сердце и душе оставлять было жаль. Ощущая себя исконными хлеборобами, несущими только добро окружающим, никогда не помышлявшие ни о какой гегемонии, они не считали себя виновными перед россиянами. А потому и не хотели допустить мысли о надвигающемся на них страшном горе. Более всего на крутых поворотах истории, когда перед ними объективно становился вопрос о возвращение на родину, их смущало одно очень важное обстоятельство: землю, их основное богатство, с собой унести было нельзя. Без земли же они себя не мыслили, без земли в Германии они заведомо обрекались на прозябание.

Именно потому в пылу революционной эйфории, ослепленные ленинским декретом «о праве наций на самоопределение», немцы увидели для себя наиболее безболезненный, как им казалсоь, выход. За ними оставалась не только земля, но и признание в качестве самостоятельной нации – немецкой нации. Такой самообман мог произойти лишь под влиянием выдвинутых большевиками изначально лживых и провокационных революционных лозунгов, в частности: «Земля тем, кто ее обрабатывает».

«Купились» немцы на идее самоопределения. Надеялись стать своими и равными среди равных в государстве, якобы ставившем своей задачей «всеобщее

благоденствие». Однако простые решения серьезных проблем всегда чреваты негативными последствиями. Бывшие колонисты России, как и весь ее народ, его чаяния и заботы мало интересовали власть. В ходе тяжелейшей гражданской войны, когда решался вопрос жизни и смерти большевиков, захвативших власть в Кремле, В.Ленину позарез нужны были союзники в лице основной массы крестьянства. Немецкие колонисты были его составной частью и настраивать их против себя у него не было никакого резона. Кроме того, создание образцовой немецкой республики должно было стать и присно быть наглядным и живым «Агитплакатом» для созревающей, на взгляд большевиков, революции в Европе и, в первую очередь, в Германии. И уже через десять лет на смену эйфории от, казалось бы, удачно разрешенной проблемы, немцев постигло горькое разочарование

Третий колокольчик прозвонил для немцев, когда в России началось новое ограбление крестьян, называемая коллективизацией, повлекшее за собой страшный голод. И, в первую очередь в Поволжье. Но изменить они уже ничего не могли! Было поздно: и землю отобрали, и старая родина в одночасье стала недосягаемой, так как большевики перед ограблением крестьянства предусмотрительно заперли на крепкий замок четырёхмерную границу России.

Так, довольно просто и не без коварства новой власти российские немцы оказались в мышеловке, которая окончательно захлопнулась после выхода указов правительства от 28 августа 1941 и 10 января 1942 года.

После прихода А.Гитлера к власти надежды даже самых «упрямых» большевиков на революцию в Европе рассыпались в прах и немцы год от года становились всё более нежелательными персонами для российского государства. Немцев уже в 1934 году взяли на спецучет, а в 1935 году началось их насильственное переселение из западных районов страны в казахстанские степи для поднятия целинных и залежных земель. Российские немцы, как представители национальности не внушающей государству доверия, имеющей прямое отношение к враждебно настроенной против СССР Германии, более других народов подверглись сокрушительным репрессиям в 1937-38 годах. Вряд ли была перед началом войны немецкая семья, в которой хотя бы один из ее членов не был расстрелян по приговорам троек.

В.Ленин, «подарив» немцам автономию, исходил вовсе не из «исторической принадлежности земли россисйким немцам“, в чём пытается нас убедить

В.Мюллер, а совсем по другим, коньюнктурным причинам, и это доказывет весь дальнейший ход исторических событий 30-х 40-х годов.

А теперь обратимся к событиям, которые предшествовали правительственным указам в СССР 1941-42 годов, в результате которых большая часть немцев оказалась за Уралом и чуть позднее в трудовых лагерях смерти.

Согласно военной-политической доктрине Адольфа Гитлера, все немцы, живущие вне пределов Третьего рейха, были определены единым собирательным названием - немецкий народ (Volksdeutsche). Гиммлер, поясняя цель подобного подхода к немцам, живущим вне пределов Германии, выразился по этому поводу ещее яснее: «Мы должны привлечь к себе всю имеющуюся кровь, чтобы она не досталась нашему врагу, чтобы никогда больше нордическая или нормандская кровь не проливались в борьбе против нас».

Кредо А.Гитлера, изложенное в его книге «Майн Камф», определяло на ближайшее будущее геоплитическую стратегию Германии – расширение жизненного пространства за счет восточных земель Европы. А план «Барбаросса» определил крайнюю границу этого пространства: «линия Архангельск-Астрахань». Таким образом автономная республика Немцев Поволжья оказалась в зоне стратегических и геополитических интересов Германии.

Сразу же после вторжения в СССР А.Гитлером была издана директива об активном использование интеллектуального и трудового потенциала российских немцев, проживающих на оккупированных территориях, в интересах Рейха.

Поскольку А.Гитлер в своих стратегических планах в отношение немцев СССР не делал секрета, то о них в Кремле было известно очень хорошо.

А теперь давайте представим себя на месте кремлевского лидера в любом качестве – царя, восточного деспота, демократа или либерала. Условие для всех одно: государство, которым вы управляете, находится в небывалой опасности. Речь идет о жизни и смерти, о том быть или не быть ему независимым?

Исходя из деклараций, провозглашенных Рейхом, у власти подспудно созревало однозначное решение – убрать немцев из зоны, подверженной угрозе оккупации, поскольку фюрер собирается использовать их потенциал в интересах Германии. То есть, попытаться нейтрализовать этот потенциал, чтобы он не достался врагу. Именно так и поступает Сталин, уже в первые недели депортируя немцев из всех западных районов (Украина, Крым, Кавказ и т.д), которые еще не были

оккупированы. 28 августа очередь доходит и до немецев Поволжья, которое входит в зону стратегических интересов Германии.

Однако, несмотря на все старания НКВД, 350 тысяч немцев приграничных западных областей оказываются в руках Вермахта и директивы фюрера тут же вступают в силу. Все причерноморские немцы были привлечены в той или иной форме служить Германии. При этом никто у немцев не спрашивал, желает он того или нет. Ты, фольксдойчер и этим было все сказано... Мало того, в 1943 □ 1944 годах, во время отступления Вермахта с территории СССР, немцы были эвакуировоны в Германию, получили немецкое гражданство и все мужчины способные носить оружие, начиная с 16-летнего возраста, были призваны в Вермахт, а кто был выше 178 сантиметров ростом добровольно-принудительно попал в Waffen-SS.

Исходя из этого факта, нет сомнения в том, что в случае падения в 1942 году Сталинграда, все немцы Поволжья, оказажись они к тому времени на Волге, очутились бы на службе у Рейха. Что же, выходит, что Сталин поступил правильно? Если исходить из государственных интересов, получается так, и утверждать обратное было бы неразумно.

Вот вам, господин Мюллер, ответ на ваш вопрос об «исторической принадлежности» земель Поволжья российским немцам. «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги», - так говорят в подобных случаях.

Разумеется, то, что сотворила власть с российскими немцами, требует самого жесткого осуждения и привлечения России, как правоприемницы СССР, к международному суду за геноцид, в случае отказа от добровольного признания этого факта. Об этом разноголосицы быть не может. А исходить нужно из того, что блюдя государственный интерес, совсем не обязательно было уничтожать сотни тысяч наших соплеменников. Но в этом-то и заключается вся суть кровавого большевисткого режима. Геноцид был совершен, несмотря на то, что в создавшейся ситуации был совершенно простой и гуманный выход.

Что я имею ввиду?

Во-первых, немцев-военнослужащих нужно было «не вычищать» из Красной Армии, а перевести, например, на Дальний Восток, для защиты границ от возможного нападения японцев. Тем самым были бы высвобождены десятки дивизий для пополнения поредевших рядов Красной Армии на Западе.

Немцев из западных районов и Поволжской республики нужно было не депортировать, а эвакуировать с правом их возвращения в ими же обжитые места компактного проживания после окончания войны. Кстати, господин Мюллер, так было бы и сделано, если бы территория Поволжья признавалась властью как «исторически принадлежащая» российским немцам.

Тем более, не было никакой нужды превращать немцев в рабов и, згнав их в запроволочные лагеря, уничтожать под истошные, припадошные вопли И.Эренбурга: «Немец – не человек! Убей немца!». В условиях свободы и человеческого отношения российские немцы сделали бы в тылу во много крат больше, чем в условиях рабского труда и голода.

Три раза наш народ был предупрежден самим ходом развития исторических событий, но в силу объективных и субъективных причин не внял предупреждениям, за что и поплатился. В результате, помимо трагедии, мы обрели горький и поучительный опыт того, кто мы есть в России и «светит» ли нам в ней в качестве немцев будущее. Казалось бы, что этого, кровью сотен тысяч людей оплаченного опыта вполне достаточно, чтобы еще раз не наступить на «те же грабли», прекрасно зная, где они лежат.

Но нет! Нашлись среди нашего народа люди, для которых этот кровавый опыт ничего не значит. Понимаю, что многие из них ратовали и ратуют сегодня за автономию в России по наивности и недопониманию всей опасности подобного возрождения. Но настораживает другое, когда за республику ратуют далеко не глупые люди, многие из которых обременены учеными степенями и званиями, а многие и властью. Они не устают призывать нас к возвращению к ситуации, в которой мы уже находились, прежде чем попасть в жернова геноцида.

К 2010 году глобализаторы готовят передел мира и Германия волей-неволей будет в этих рядах. Главным объектом этого передела обозначена богатейшая ресурсами Россия. Что может произойти дальше, объяснять нет нужды. Думается, что каждый российский немец способен сам нарисовать картину будущего для немцев вновь воссозданной немецкой автономии…

Куда же зовет нас, господин Мюллер с сотоварищи? Дает ли он себе отчет в том, что подобные действия, исходя из нашего прошлого и непредсказуемого будущего, можно расценить однозначно как провокация! И попробуйте убедить наш народ в обратном!

Наше старшее поколение хорошо помнит, чего стоила им государственность, полученная из рук большевиков: за время революции и большевистского террора немецкое население бывших колоний сократилось, почти вдвое. В силу сложившейся исторической ситуации немцы совершили этот роковой шаг и ясно, что не без помощи подобных сегодняшним агитаторов, подогревавших и тогда сознание обывателя такими же «мюллеровскими» аргументами об «исторической принадлежности» поволжской земли немцам.

Но, как в народе говорят, кулаками, бессмысленно воздух колотить, а вот делать осмысленные выводы надо. И это самое разумное. Но мюллеры и гроуты выводы делать не желают. Они призывали и призывают нас к повторению прежних ошибок. Напрашивается вопрос – с какой целью?

Поэтому, господин В.Мюллер, сколько бы вы ни произносили сладкое слово «халва, слаще от этого во рту не будет. Тоже самое, сколько бы вы не доказывали, что немцы имеют все права на обладание немецкой автономией на Волге, легче от этого не становится. Вы нас толкаете к тому, чтобы мы, добившись автономии, вновь с содроганием ожидали очередной трагической развязки, когда возникнет очередной конфликт между Западом и Востоком, между Россией и Германией.

Известно, что история имеет свойство повторяться, и зачастую такое повторение происходит еще в более трагической форме.

Хотели бы мы того или нет, в умах россиян мы были, есть и будем частью германского этноса даже тогда, когда сам супергерманский этнос в сегодняшних условиях пытается упорно отказаться от нас.

В этом и заключается суть нашего заложничества. Оторвавшись однажды от своих историко-этнических корней мы стали игрушкой в играх политиков и России, и Германии. В этом суть нашей трагедии. В этой ситуации нам вольно или невольно, просто необходимо прибиваться к какому-то одному берегу. Требовать немецкой автономии в России могут или люди наивные, или садомазохисты, или провокаторы. Одни в силу излишней доверчивости, другие в силу физического нездоровья, третьи из корыстных соображений или по воле своих хозяев настаивали и настаивают сегодня на возрождении и восстановлении опасной и чреватой для российских немцев ситуации заложничества, в которой мы находились в России более 130 лет.

Согласен с вами, господин Мюллер, что народы при смене мест обитания продолжают творить историю. Но эта история у творцов различная – у одних она

выливается в прогресс и имеют перспективу, у других она заканчивается трагедией. В нашем случае она завершилась геноцидом и почти полной потерей этнического генофонда, потерей пассионарности. При подходах к изучению немецкого вопроса, мы должны непременно учитывать то обстоятельство, что наши предки пришли в иноземную державу под крыло чуждого германскому менталитету суперэтноса и попытались вести себя при этом как самостоятельный этнос. А ведь так не бывает. Оторвавшись от своих корней народы прибывают в новую среду обитания и становятся там хозяевами, если до этого она была никем не занятой или завоевывают себе это право хозяев огнем и мечом у аборигенов. Наши же предки прибыли в Россию как гости, а уже через сто лет своими достижениями в хозяйственном и культурном развитие стали претендовать на ведущую роль даже не осознавая и не декларируя этого. В этом суть возникшего в конце 19 века конфликта и корень того зла, которое стало непременным атрибутом дальнейшего существования нашей диаспоры среди суперэтноса.

Помимо упомянутых форм, есть еще один вариант существования этноса-пришельца в чужеродном этническом теле в качестве антиэтноса или, иначе говоря, химеры. Не связанный с суперэтносом традициями, стереоптипами поведения, абсорбируя активность суперэтноса, используя свою природную лабильность и способность приспосабливаться для своей выгоды к меняющейся обстановке без затрат на преодоление собственных традиций в угоду тем, которыми живет суперэтнос, химеры, как правило, побеждают в стране обитания экономически, финансово, но никак не идеологически. Этот антиэтнос не обременен искренностью и бродилом духа совестью. Ложь и обман – это неотъемлемая составная часть химеры, ее поведенческий стереотип.

Но к немцам это явление, к его чести, не относится.

Что же, без веры и убеждённости в своей правоте, дижение вперёд быть не может. Но верить фанатично это опасно не только для полемики между полярно настроенными оппонентами, но и вредно для их подзащитных.

И все-таки, почему же она не воссоздана?

или контора пишет...

“Почему не воссоздана АССР НП?“, так названа статья профессора истории Саратовского университета Аркадия Германа, опубликованная в газете Константина Эрлиха “Дипломатический Курьер“ (Номер 12 за 2002 год).

К сожалению, на заявленный в заголовке статьи профессора вопрос читатель не найдет ответа и потому хотелось бы узнать, а к чему было вообще огород городить, если огораживать нечего?..

Прочтем для начала утверждения профессора Германа: *“Трудно отрицать тот факт, что это десятилетие было очень плодотворным для развития историографии - изучения истории развития российских немцев. В конце 80-х - начале 90-х годов историографии немцев СССР как таковой не существовало. Мы только начинали читать в газетах статьи, часто с искажениями и ошибками, о прошлом российских немцев“*.

Итак, они, профессора истории, в указанное время об истории российских немцев в 80-е - 90-е годы почитывают, пока, в периодических изданиях (газетках).

И, вдруг, *“За небольшой промежуток времени было сделано очень многое“*. Ну, просто, как в истории с Ильей Муромцем, сидел на печке он 33 года и вдруг, как с нее слез, так и давай чудеса творить. Много чего мудрого создали ученые за истекшие десятилетие. Здесь и конференции “БИЦ-Мамонтовка“ и “Международная ассоциация исследователей истории культуры российских немцев“ и “Международный союз немецкой культуры“. И, как результат: *“...были созданы десятки серьезных монографий по истории российских немцев, сборники, научные труды и опубликованы сборники документов“*. И далее читаем, *“...у нас сложилась более или менее целостная картина этой истории“- пишет профессор Герман.*

То есть, миллионы дойчмарок, за счет которых были созданы все эти “Международные центры“ не пропали даром – у профессоров более или менее что-то там “сложилось“.

Кстати, у автора вышеуказанной статьи “*сложилось*“ и то, что ошибочно утверждать, что “у *большевистского режима к советским немцам была особая ненависть… проводилась особая политика геноцида*». На его взгляд, те, кто говорит об имеющем месте геноциде в отношении немцев, должен *«подняться над ненаучными, эмоционально-субъективными представлениями о советском периоде истории российских немцев».* Источник: *“Обзор отечественной историографии по*

теме: "Проблема политических репрессий в отношении немецкого населения в СССР" под редакцией Т. Черновой, помещенной в сборнике "Наказанный народ, Москва, 1999, стр. 261".

По Герману выходит, что геноцида не было. Горы трупов были, а преступления, именуемого геноцидом, не было! Немцев убивали из-за того, что они были немцами, а национального признака в мотивах уничтожения, оказывается, не было!

Кроме того, у него еще кое-что "*сложилось*", цитирую далее указанную выше статью: "*Я хотел бы остановиться на некоторых обобщениях и выводах по истории российских немцев последнего десятилетия. Это был очень сложный, противоречивый процесс в истории развития российских немцев"*.

Вы что-нибудь поняли, читатель? Я тоже ничего не понял! Или речь идет о сложностях в обобщениях и выводах по истории российских немцев или – об истории развития самих немцев!?

Далее: *"Сегодня можно сделать однозначный вывод, что задачи решены не были, и немецкая идея потерпела поражение"*. Как это понимать, профессор? То вы пишите о каких-то колоссальных успехах, то утверждаете, "*что задачи решены не были"*.

Но позвольте, господин Герман, хотелось бы знать конкретнее - какие такие задачи, а, тем более, какие цели были не выполнены!?

Выходит, наши денежки того, тю-тю!?

"С другой стороны, - продолжает профессор,- *наблюдается большой прогресс, прежде всего в развитии национальной культуры. По всей стране созданы десятки, сотни культурных центров, где работают замечательные люди, сподвижники этого дела* (Какого дела!? А.Приб). *Каждый из российских немцев имеет возможность изучать язык, исповедовать ту религию, которую он хочет, заниматься родной культурой"*. Это, что - заслуга ученых?

Истинно в таких случаях говорят: "В огороде бузина, а в Киеве дядька".

Вы, все же, о чем, профессор, об истории российских немцев или о культурных автономиях – «потемкинских деревнях», которые создавались на территории бывшего СССР на наши деньги, деньги немецких налогоплательщиков!

Далее профессор очень сожалеет о том, что *"Большая часть российских немцев выехала в Германию, и для России это потеря, так как уехали замечательные трудолюбивые люди"*

Да, как не пожалеть, когда такая законопослушная, такая бесправная, рабсила отъехала.

Кому хлеб-то выращивать теперь в России, вот, что больше всего заботит профессора! Правда, он уехавших оправдывает тем, что, наконец-то, у них желудки полны: *“...с точки зрения благополучия этих людей они поступили правильно. Какие бы проблемы их ни мучили, уровень жизни у них выше, чем был здесь, и живут они намного лучше.“*

Вот так вот, дорогие российские немцы, те, кто сомневался, не сомневайтесь более, ученый за вас подумал и решил, что вы правильный выбор сделали: колбаса-то здесь потолще да пожирнее, а значит и желудок полнее, не то, что в России – в основном натощак приходится трудиться. Вот к чему ученый, наконец, свел все наши проблемы – к желудку!

Спасибо, дорогой, снял грех с души!

“Будут они российскими немцами или полностью интегрируются, покажет время“. – пишет далее в своей статье профессор Герман. Но не понятно, то ли хочет, чтобы мы российскими немцами здесь остались, то ли, чтобы интегрировались в немецкое общество по образу турок, евреев или арабов.

А мы Вам, господин профессор, одну тайну откроем, что бы Вы в дальнейшем головной болью на этот счет не мучались – домой мы приехали, поскольку хотим быть просто немцами без всяких “прилагательных“, которые ученые да политики на нас без числа навешивали.

Профессор, расписавши-разогревши перо, попутно преподает нам в статье краткий курс о политике, как таковой, о понятии “исторического имиджа“, о сути “многонационального государства“, о “позиции взаимодействия с другими народами“. Короче, “Краткий курс“, который вряд ли читателю интересен, поэтому мы избавим себя от критики подобного блудословия.

И вот мы, наконец-то, подошли к главному вопросу, из-за которого, вроде бы и статья затевалась “Почему не воссоздана АССР НП?“

Прошу внимания, читатель, так как вряд ли еще что-либо невразумительное вы когда-нибудь и где-нибудь прочтёте на эту тему: *“Почему в 50-е годы не была создана республика немцев Поволжья, хотя была возможность? Именно анализ поведения других народов дает возможность понять, что немцы были менее всего активны по сравнению с другими народами. Если при рассмотрении конфликта на Волге мы будем учитывать интересы только немецкой стороны и совершенно не*

будем разбираться в мотивах противоположной стороны, мы никогда не добьемся истины. Проблема толерантности – очень серьезный вопрос. Это проблема одного народа к другому. В ее прошлом есть много интересных моментов. (Безграмотнее, господин профессор, вряд ли можно выразиться. - А.Приб).

По-моему, комментарии по поводу подобной, пустой по сути и безграмотной по форме, тирады, совершенно излишни.

Предпоследний абзац статьи, в котором профессор, вдруг, переходит к вопросу *"о формировании патриотического сознания российских немцев после призыва их в армию в 1871 году"*, я не в силах комментировать. Силы иссякли...

Кто может, пусть обратится к оригиналу статьи профессора.

И закончим наше мучительное изучение его статьи его же, до "бесконечности глубокой" мыслю: *"Таким образом, изучать историю немцев в чистом виде нельзя, ее необходимо изучать во взаимодействии, взаимовлиянии с другими факторами, в том числе с политикой России и Германии* ".

И это пишет профессор. Простим ему, как говорится, контора пишет.

P.S. Поставив в этой статье последнюю точку, я задумался о том, какую же позицию занимает газета Константина Эрлиха "Дипломатический курьер"? Что донести до ума читателей желает ее издатель, если публикует подобные статьи-откровения профессора Германа?

Заморочить людям голову!.. Но с какой целью?

В прежние годы, когда газета К.Эрлиха еще называлась "Евроазиатский курьер", устами президента Казахстана он убеждал немцев в том, что их будущее кроется только в казахстанских степях. Портреты новоявленного спасителя Назарбаева навязчиво кочевали из номера в номер этого издания и не по одному, а иногда по несколько зараз, что вызывали у читателя, мягко выражаясь, естественное раздражение.

Или, чем объяснить появление в газете интервью, в котором бывший председатель "Возрождения" СССР Г.Гроут без тени сомнения и скромности предлагает нам, российским немцам, своим главным борцам-соратникам по движению» поставить памятник и навечно вписать в историю народа их имена". Но, позволю спросить, за что? За то, что из немецкого бюджета за истекшие годы "борьбы" утекло под маниловские проекты более миллиарда марок?

Выполнить главную задачу - оставить немцев на просторах бывшего СССР в качестве вечных заложников политических интриг сильных мира сего - Гроуту и его соратникам по борьбе так и не удалось. Вместо республики на Волге немцам был предложен ракетный полигон на Волге. А массовый исход немцев, как начался во второй половине 80-х годов, так и продолжается до сих пор. Выходит, более миллиарда марок бюджетных денег Германии, выделенных для поддержки борцов за автономию, ушли в песок...

Так за что памятник?

Может быть, за пропагандируемые в последние годы этими же борцами создание на просторах Сибири культурных автономий без территорий во спасение немецкой культуры на планете!?

Да прекрати сегодня Германия финансовую подкормку этих агитаторов и где окажутся эти борцы? Правильно, в Германии, как и сам Гроут.

Или, может быть, соорудим Гроуту и товарищам памятник за создание, слава Богу, пока еще на бумаге, «Международного Конвента», который по декларированным им задачам напоминает некий вселенский комитет по наблюдению за нарушением прав российских немцев на планете.

Это ли не абсурд?

Кстати, издатель "Дипломатического курьера" в этом бумажном Конвенте играет не последнюю роль, он в нем у Генриха - "правая рука".

А, может быть, в этой должности К.Эрлиха и следует поискать ответы на возникшие у меня к газете вопросы?

Король оказался голым

Попытка Г.Гроута, бывшего вождя «Возрождения», перехватить инициативу по проведению Дня Памяти, который уже в пятый раз по инициативе федерального общественного объединения «Родина» прошел 28 августа 2005 года у здания Бундестага в Берлине, закончилась крахом. Иного и не ожидалось. Не понятно одно, почему Гроут и его сторонники по членству в так называемом «Международном конвенте» не сумели просчитать, что попытка перехватить участников «Дня Памяти» у Бундестага с тем, чтобы привлечь их на свое собственное мероприятие, не удастся. Наоборот, члены его бригады на страницах

газеты «Ост-Вест Панорама» убеждали и себя и его, что Гроут «обречен на лидерство» и поэтому народ пойдет за ним на любые баррикады, на любые митинги. Не пошел народ к Гроуту и, в первую очередь потому, что нутром своим чувствует, что «Международный конвент» не только чужд их интересам, но и вреден, так как уже одним своим названием противопоставляет нас немецкому обществу.

«Конвенторианцы» наплевали на то, что, по существу, святой для каждого российского немца «День Памяти» не должен и не может быть объектом для политических интриг. Другим словом, как концунство и надругательство над памятью полумиллиона немцев, погибших в большевистских лагерях смерти, такие действия не назовешь.

Не помогла Гроуту и клоунская попытка подражания вождю международного пролетариата, прибывшего некогда на свою родину, как и Гроут, из-за границы и выступившего со своими тезисами о революции с броневика. Броневика для новоявленного вождя в Берлине не нашлось, и ему пришлось зазывать к себе народ с кузова грузовика. Все тщетно... С учетом зевак вокруг автомобиля около трех часов топталось около 50 человек. Планировал же Гроут собрать под свои «знамена», минимум, пять тысяч.

В неприятной ситуации в связи с Днем Памяти оказалась и старейшая общественная организация немцев из России «Землячество». По существо оно село известным местом в лужу. Ведь задача карманной организации CDU быть единственно правильным представителем российских немцев. Так оно и было долгие годы, пока Германия благоденствовала и не имела сегодняшних проблем. Но времена к великому изумлению архонтов «Землячества» так быстро изменились, а вместе с ними и политическая ситуация, что сориентироваться, да еще с оглядкой на своих покровителей, у них не было никакой возможности. Правду сказать и желания тоже не было, да и откуда им – желаниям или инициативам было взяться, когда правление этой организации всегда жило и действовало по инструкциям спускаемых сверху теми, кто зарплату платит, кто у власти. Не велено было инициативу проявлять, вот и не проявляли.

Иначе говоря, народ вышел из под штутгартского контроля и взял инициативу на себя и это очень не нравится правлению «Землячества». Сегодня народ сам поднимает вопрос о создание мемориала погибшим в большевистких лагерях, сам и деньги собирает на воплощение этого проекта в жизнь. Сам же народ и обращение с

требованием признания геноцида к президенту сегодняшней России принял. Сам народ и День Памяти за свой счет проводит. И это прекрасно, когда свободен от каких бы то ни было финансовых, идеологических и политических пут. И это тоже не нравится руководству «Землячества». Ведь оно, правление «Землячества» не позволяло народу свободу в выборе политических приоритетов!

Да и благодетели «Землячества», наверняка спрашивают, как допустили, почему прозевали, почему не перехватили инициативу? От себя могу добавить, дармоеды, да и только!

Иначе говоря, «Землячество» и народ идут в разные стороны.

Оказавшись на обочине политических процессов активистам «Землечества», чтобы хоть как-то оправдаться перед теми, кто их холит и лелеет, остается только мямлить на страницах газет всякую бессмыслецу и несуразицу.

Пример? За ним далеко ходить не надо. Вот в моих руках эмигрантская газета «Европа Экспресс» за номером 36 (2004 год), которая вышла в свет накакуне проведения 28 августа «Дня Памяти» в Берлине. В ней на странице «Наш дом - Германия» некий Реймер берет интервью у председателя берлинского отделения «Землячества» немцев из России Александра Руппа.

Цитирую:

Реймер:

- Почему 28 августа, в день выхода указа о депортации российских немцев, в Берлине проводится не одна совместная акция памяти, а три различных мероприятия?

Рупп:

-Такие Дни памяти должны проводиться по всей Германии. Это наша история. В немецкой столице должно, по моему мнению, проходить одно центральное мероприятие. Но ситуация вокруг митинга у Рейхстага патовая, и она не связана с самим 28 августа. Конвент, насколько мне известно, подал заявку еще в июле 2003 г. С объединением „Heimat“, которое тоже получило разрешение на проведение митинга у Рейхстага, у нас лишь негативный опыт сотрудничества. „Heimat“ (- это настолько низкий уровень, что даже трудно описать. Они переругались со всеми, а в Берлине не имеют никакой поддержки. Конечно, у них есть амбиции провести митинг в Берлине перед Рейхстагом. Землячество пыталось договориться в апреле с обеими организациями, но не получилось. Что можно вынести из этого ответа Руппа интервьюеру? Ну, во-первых, похоже, что

«Землячество» опомнилось и соглашается с тем, что подобное мероприятие необходимо. Но почему такое запоздалое понимание важности этого дела, ведь данная организация функционирует в Германии уже долгие десятилетия! Что ж вы. г.Рупп и компания так долго в засаде сидели?

О какой патовой ситуации и каких трех мероприятиях «втирает» нам в мозги Рупп? В Берлине 28 августа 2004 года, как и прежде на протяжение четырех лет, и это уже стало традицией, проводилось только одно меропритие, посвященное «Дню Памяти», организатором которого был и остается «Heimat». К нему не имеет никакого отношения собрание у Бундестага бригады Г.Гроута. Это меропритие, слава Богу, без него началось, без него, надеюсь и дальше будет проводиться ежегодно.

Не имеет никакого отношения к «Дню Памяти» и возложению некой группой лиц явочным порядком венка у непонятно откуда взявшегося эрзац мемориала (некоего камня) на кладбище в районе Марцана. Во-вторых, у «Землячества» г.Рупп, не может быть ни позитивного, ни негативного опыта сотрудничества с „Heimat“, потому что вы никогда с ним не сотрудничали. Кто бы разрешил «Землячеству» такое сотрудничество? Опомнитесь! В-третьих, об уровне проводимого ежегодно у здания Бундестага «Дня Памяти» судить не вам, стороннему наблюдателю и злопыхателю, а тем, кто невзирая на болезни и старость, не взирая на мизерные пенсии, за свой счет приезжают ежегодно в Берлин, чтобы почтить память тех, кому повезло меньше, кто не выжил в кровавой мясорубке. Это их, наших стариков, Святой День и поостерегитесь в будущем с вашими оценками, если вы действительно имеете хоть какое-то отношение к нашему народу. В-четвертых, г.Рупп считает, что *ситуация вокруг митинга у Рейхстага патовая, и она не связана с самим 28 августа.* Так ли вас понимать, г.Рупп, многие сотни наших стариков, прошедших ад большевистских лагерей и чудом выживших не имеют никакого отношения к трагедии 28 августа – дню депортации и последовавшего за ней геноцида? Если это так, то вам, г.Рупп, впору за медицинской помощью обращаться, а не интервью газетам раздавать. В-пятых, «Heimat» нет нужды ни с кем ругаться, поскольку люди здесь делом заняты и амбиций в данном случае у «Heimat» никаких нет. Ничего, кроме заботы о наших стариках здесь и организационных расходов из собственного кармана, а не из бюджета, не наблюдается. В апреле месяце 2005 года правление федерального объединения „Heimat“ получило от г. Гроута и его сподвижников письмо, озаглавленное так:

«Относительно возможного совместного проведения Дня памяти российских немцев 28.8.2005., перед Рейхстагом».

Вот его дословное содержание: *«Ещё в сентябре прошлого года мы сделали заявку на проведение митинга, посвященного Дню памяти и скорби российских немцев, 28.08.2005г. Она принята и положительно рассмотрена.*

Как и в прошлом году, наш объединённый оргкомитет, готов к совместному с „Heimat“ проведению данного мероприятия. Полагаем, что за прошедший год мы все смогли убедиться в том, как болезненно наши люди переживали ту абсурдную ситуацию, которая сложилась в 2004 году с двумя параллельными митингами перед Рейхстагом. Тем самым, мы дали обильную пищу недругам российских немцев, которые уже целый год высмеивают нас на страницах некоторых враждебных газет.

Чтобы не повторить прошлогоднюю ситуацию и не разочаровывать наших людей и далее, мы предлагаем вам за столом переговоров найти компромиссное решение по совместному проведению 28 августа Дня памяти и скорби».

Члены Оргкомитета

Генрих Гроут	*Филипп Бухмиллер*
Виктор Мюллер	*Генрих Шмидт*
Вольдемар Эвальд	*Светлана Шперлинг*
Александр Майснер	*Андреас Предигер*
Борис Потере	*Виктор Каспер*
Фридрих Майснер	*Андреас Триллер*
Иоганнес Вайнгардт	*Вилли Мунтаниол»*

Непреложным фактом, является то, что в подлунном мире вряд ли еще найдется человек с удивительными способностями создавать организации везде и всюду, где бы не ступила его нога. Вряд ли кому удастся подсчитать сколько различных общественно-политических организаций создал г. Гроут на территории бывшего СССР и потом, после его распада, на сопредельных России территориях. Он умудрился, даже живя на Украине, создавать нечто подобное через своих доверенных лиц и в Германии. Во истину, нет пределов приложению талантов этого человека и никакие границы ему не помеха. И не важно, что эти общественные организации нигде и ни кем не зарегистрированы, а значит не признаны, не важно, что в каждой из таких «галактических» организаций состоит

он сам да с десяток преданных ему холуев (список смотрите выше). Главное для него прокукарекать, а там, как говорят, хоть не расцветай. Уже на что Горбачев по различным массовым починам был мастак, но куда ему до Гроута!

Ну, а уж, когда вождь всех времен немецкого народа приехал сюда на ПМЖ, тут ему вообще удержу не стало. Что ни год, то какой-нибудь конвент или форум у него обязательно, как из-под шляпы фокусника голубок, выпархивает на белый свет. Теперь у него, пожалуй, на все случаи жизни по ферайну создано, к тому же в нескольких государствах, среди которых даже «межгосударственные» и «международные» значатся. Вот и на этот раз, словно черт из табакерки, на белый свет выскочило новое гроутовское творение: «Организационный комитет по подготовке национального (!?) трагического дня российских немцев». В запале организационной деятельности Гроут дошел до того, что стал даже национальности изобретать под свои ферайны. Так, как по мановению волшебной палочки, он создает на планете новую национальность - «российские немцы». Ну, что тут скажешь – силён мужик! Куда уж тут барону Мюнхгаузену!

Ладно уж один бы с ума сходил, но нет, он еще и дурачков находит, которые под его поносными проектами свои фамилии ставят.

Ради чего же весь сыр-бор затеял на этот раз г.Гроут со товарищи? Да Днем Памяти порулить хочется, а не дают. То есть, участвовать в этом мероприятии ни ему, ни его гоп-компании никто не запрещает, но ему просто участвовать как-то кисло, ему командовать, ну шибко, хотца...

Ему с его гопкомпанией и невдомек, что это не тот случай, где погорлопанить можно. На этом мероприятии главным действующим лицом были есть и, надеюсь, будут те, кто имеет к этому траурному дню самое прямое отношение – наши старики.

А теперь попрошу читателей еще раз прочитать некоторые моменты из гроутовского письма-обращения: *«Полагаем, что за прошедший год мы все смогли убедиться в том, как болезненно наши люди переживали ту абсурдную ситуацию, которая сложилась в 2004 году с двумя параллельными митингами перед Рейхстагом. Тем самым, мы дали обильную пищу недругам российских немцев, которые уже целый год высмеивают нас на страницах некоторых враждебных газет»*. Ну, разве не фокусник, сам создал абсурдную ситуацию, задумав проведение параллельного митинга, сам с этим митингом опозорился, а теперь

крайних ищет. Родную газету «Европа-Экспресс», в которой три года к ряду писал свои возвания и программы теперь он называет «враждебной»!
М-да! Слов тут нет – могёт!

Последний из могикан
или рыцарь печального образа

Живя среди своего народа, ты отвечаешь только за себя,
живя про меж другого народа ты отвечаешь
не только за себя, но и за свой народ.
М.Веллер, российский пистаель

“Автономия российских немцев могла бы стать, при желании Кремля, локомотивом экономического развития и, в то же время, очагом культуры и центром притяжения для, вероятно, 1,5 миллионов российских немцев.»
Гуго Вормсбехер. Март 2006 года

Гуго Вормсбехер - вице-президент, руководитель Межгосударственного союза российских немцев считает, что это - не утопия, а реальная политическая возможность.
Сегодня – этот виртуальный политик от российских немцев - один из тех немногих людей, которые, не взирая на «объективную реальность, данную нам в ощущениях», до сегодняшнего дня остаются поборниками идеи восстановления Немецкой Автономии на Волге, порушенной большевистским режимом в 1941 году. Жива, как ни странно, не только идея, но вместе с ней официально функционирует группа людей, возглавляемая Г.Вормсбехером, которая прилагает массу усилий, на мой взгляд, достойных лучшего применения, чтобы ее реализовать.
Свою позицию Г.Ворсбехер озвучивал много раз, и она сводится к тому, что ради торжества справедливости Республика Немцев Поволжья должна быть

восстановлена. Особо выразительно его позиция была освещена 13 декабре 2002 года на заседании Совета Ассоциации «Содружество» в России, на котором Г.Ворсбехер сделал доклад под названием «О безальтернативности восстановления государственности», имея ввиду воссоздание государственноого образования для 1,5(!?) миллиона российских немцев, которые в силу различных обстоятельств остаются в России.

Я внимательно ознакомился с позицией, доводами и выводами, докладчика на указанном форуме. В связи с этим я решил выдвинуть рассуждениям и выводам Г.Вормсбехера свои контраргументы, надеясь на дискуссию с ним, поскольку, на мой взгляд, она поможет нам всем разобраться в «немецком вопросе», который до сих остается не решенным ни в России, ни в Германии.

Контраргумент первый: В своем докладе Вы утверждаете, что «проблема российских немцев возникла в результате депортации нашего народа в 1941 году». Я с этим доводом не согласен в принципе, так как считаю, что возникновение проблемы или, так называемого, «немецкого вопроса» в России по времени своими корнями уходит в последнюю треть 19 века. А точкой отсчета следует считать июнь 1871 года, когда правительство императора России Александра Второго отменило «колониальный статус» немецких колонистов и упразднило самоуправление в немецких общинах. С этого момента началось перманентное удушение немецких колоний, как самодостаточных и самоуправляемых, высоко рентабельных экономических ячеек российского общества, которое было завершено в годы революции и гражданской войны.

Второе, что касается депортации, здесь Вы тоже допускаете неточность, которую можно расценивать и как ошибку и как намеренное искажение действительности. Ведь первая депортация немцев произошла не в 1941 году, как вы утверждаете, а в 1915 году, когда Волынских немцев с не меньшей жестокостью лишили собственности и вышвырнули из мест их прежнего обитания в оренбургские степи и в Сибирь. И выкинули бы из всей Украины и лишили бы имущества всех проживающих там немцев, если бы не Февральская революция...

Таким образом, отнесение по срокам возникновения «немецкого вопроса» к 1941 году, то есть, к советскому периоду российской действительности, непростительно упрощает суть и содержание данной проблемы и уводит нас от понимания истинных причин ее возникновения.

Контраргумент второй: В отношение росийских немцев в докладе Вы применяете такое понятие, как «народ», что адекватно понятию этнос и тем самым, я полагаю, вводите людей в заблуждение. Вы говорите, что «Когда мы говорим о сохранении народа, то всегда подразумеваем сохранение его национальной идентичности, национальных особенностей. В чем наши национальные особенности?..» И далее рассуждаете о немцах России, как о народе.

Я же утверждаю, что в России мы никогда не были этносом в его классическом понимании. Ведь, что такое этнос? Этнос - это исторически сложившаяся группа людей, обладающая общим самоназваниеим, общностью происхождения и культуры, в том числе языка, общностью территории, на которой этот этнос возник, развился и в пределах которого мигрирует. Смею утверждать, что ни одного из факторов, сотавляющих понятие этнос, немцы России не обладали и не обладают сегодня на территории этого государства. Немцы России изначально представляли из себя целый конгломерат различных этнических групп европейского происхождения: французы, швейцарцы, шведы, австрийцы, голландцы, платы, пруссы, швабы, саксонцы и т.д, которые не имели ни общей территории происхождения, ни общей культуры, включая и язык.

Расселялись эти этнические группы на великих просторах России от Буга до Амура и от Петербурга до Таласской долины в Средней Азии также изолированно друг от друга. Немцы, выходцы из княжетва Гессен расселились на Волге, швабы и платы в Причерноморье, Волынские немцы в центральной Украине, меннониты на острове Хортица на Днепре и на левом берегу реке Молочной в районе Мелитополя и т.д. И каждая из этих групп, вплоть до двух известных истории депортаций, сохраняла присущую только этим группам колонистов культуру, в том числе и в первую очередь, свой язык, значительно, вплоть до полного непонимания, отличающийся друг от друга. Так жили они в России и в СССР изолированно друг от друга вплоть до второй депоратации 1941 года. Таким образом до самой войны сохранялись целые анклавы нескольких групп этносов, о которых можно судить по их самоназваниям – немцы: бессарабские, одесские, крымские, причерномоские, волынские, кавказские, саратовские, беловежские, петербургские, самарские, оренбуржские, немцы-меннониты и т.д. Ни пересечения, ни взаимовлияния культур этих этнических групп, практически за 150 лет колонистской эпохи, мы не наблюдаем.

Немецкие колонисты России, самое большое, тянут на определение нескольких разрозненных этнических диаспор, очень слабо или вообще никак не связанных между собой. Исходя из этого, я считаю в корне не верным употребления в отношении немецких колонистов России понятия «народ».

Правда, за одним исключением. Мы смело можем причислять себя к народу, имя которому «великая общность советских людей», что в переводе на современый язык обозначает состояние, присущее космополитизму, иначе, «мульти-культуре». То есть, соотнести себя с людьми без роду и без племени, к «Ванькам родства не помнящим». Но мы вряд ли этого хотим.

Таким образом, нам как народу, совершенно нечего сохранять. Нам есть, что сохранять, как носителям двух культур – западной и российской. В этом наше преимущество и наше духовное богатство, как в России, так и в Германии. Как народ мы имеем возможность сохранить себя только растворившись в российских национальных средах или в Германии в качестве немцев, растворившись в немецкой среде, поскольку нет такой нации как российские, советские или другие немцы. Это полнейший абсурд!

Исходя из этого, у российских немцев нет никакого права на территориальные притязания и на создание любого характера государственного образования. Или, скажем, у них этого права столько же, сколько его есть у турок-гастарбайтеров, работающих в Германии по приглашению и соглашению властей. Но им, почему-то, подобная идея и в голову не приходит.

Контраргумент третий: Вы утверждаете, что «для сохранения российских немцев имеется лишь один путь: полная реабилитация, предусмотренная Законом РФ «О реабилитации репрессированных народов».

Я же возражу Вам, посколько по российскому уголовному праву реабилитации может быть подвергнуто лицо, которое привлекалось в качестве обвиняемого или было необоснованно признано виновным по приговору суда. Вам, очевидно, известно, что ни под каким судом ни один из российских немцев, депортированных из мест проживания и загнанных в концентрационные трудовые лагеря, под судом не был и облыжного обвинительного обвинения не получал. Исходя из этого, постановка вопроса о реабилитации в этом случае совершенно неуместна.

Контраргумент четвертый: Мне не понетно, господин Ворсмбехер, почему вместо реабилитации Вы не ставите вопрос о геноциде, совершенном большевистской властью против российских немцев? Вообще-то, ответ

напрашивается сам собой: такая постановка вопроса может не понравиться сегодняшней кремлевской власти, а раздражать ее, находясь в роли просителя у «парадного подъезда» не желательно. Не так ли?

Геноцид в международном праве – одно из тягчайших преступлений против человечества, он означает истребление отдельных групп населения по расовым, национально-этническим, или религиозным признакам, а также умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этих групп.

Попробийте убедить меня и сотни тысяч российских немцев, прошедших ад «трудармии», где погибло около полумиллиона наших людей, что их не преследовали и не расстреливали без суда и следствия, не убивали голодом, холодом и непосильным трудом именно по национальному признаку.

Вы утверждаете, что «...возвращение территории, позволит народу после 60 лет распыленного проживания опять собраться вместе, позволит сохранить наш родной язык, национальную культуру; позволит нам, в рамках всё более утверждающегося института самоуправления, самим взять на себя ответственность за своё будущее».

А я утверждаю, что искусственное, ничем не обоснованное государственное образование вновь возвратит наш народ в состояние заложничества в российском государстве, в котором он уже находился долгие десятилетия. Вы лично или Ваши сподвижники можете выдать нашим немцам гарантиии того, что на очередном вираже истории с ним не повториться той трагедии, которая случилась в годы войны, когда мы все вместе и каждый по отдельности стали ответственны не только за себя, но и за весь Третий Райх, за его внутреннюю и внешнюю политику.

Будущее российских немцев Вы видите в восстановлении государственности. Я же предвижу в восстановлении государственности для него новую опасность. Спасение же российских немцев, не желающих или не могущих возвратиться в старое отечество, их достойное будущего мне видится только в ассимиляции немцев среди российских народов, а тех, кто сумел возвратиться в Германию, в растворении среди немцев. Альтернативы этому нет и доказательством моему утверждению служит наша трагическая история 20 века. В подтверждение сказанного приведу мнение советского писателя и большевистского идеолога, которое было им высказано в одной из его статей в газете «Правда» сразу после появления на свет Указа о ликвидации Немреспублики в августе 1941 года о том,

что русский народ пустил за пазуху и согрел на своей груди змею, поселив немцев Поволжья в сердце России на лучших землях.

Вам этого заключения, г.Ворсбехер, разве не достаточно, чтобы понять всю абсурдность попыток клонирования по белому свету маленьких Германий при наличие настоящего государства Германия со всеми его атрибутами.

Поверьте, российским немцам до смерти надоело в условиях России быть мальчиками для битья для первого попавшегося на их пути политического проходимца. Для них пришла пора обустраивать собственное патриотическое гнездо.

Вы не согласны? Тогда попробуйте обосновать свое несогласие!

И контраргумент последний: Наблюдая на протяжение вот уже почти двух десятков лет возню «вождей» нашего народа и их организаций вокруг «немецкого вопроса», создается впечатление, что по большому счету никого из них уже давно не волнует судьба конкретного Иоганна или Эльзы, живущих в Германии или в России, а интересуют деньги, которые можно было бы выкачать из немецкого бюджета с пользой для себя под самые сумасшедшие проекты.

Вам так не кажется?

... подсчитали – прослезились

Немецкие колонисты России были народом вполне самодостаточным. Обладание богатством не являлось для них самоцелью. Богатство и богатство огромное, которым они владели уже через несколько десятилетий после переселения в Россию, было производным не дикого безжалостного присвоения результатов чужого труда или хищнического разграбления природных ресурсов государства, оно было результатом духовой силы этого народа. А сила эта была неизмеримо велика. Эту силу народ черпал из простых источников: благочестия, глубокой религиозности, непостижимого трудолюбия, индивидуализма, гармонично уживающегося с коллективизмом, присущим колонистской общине. Эта сила заключалась в неисчерпаемой любви к детям и трогательной заботе о них, как о субъекте, представляющем будущее народа. Этот богатый духовный потенциал закладывался в детях уже вместе с молоком матери.

Я думаю, многим из нас доводилось держать в руках старые семейные фотографии. Достаньте их еще раз из заветных шкатулок, возьмите в руки и всмотритесь в лица

тех, кто изображен на них. Вы увидите в их глазах, в их осанке, в их позах столько благородства, самодостаточности, самоуважения к себе и к миру, которого мы в последующую эпоху, эпоху тотального материального и духовного разорения государства, не видели в окружающих нас людях.

Наши предки, мужественные колонисты России, были истинными интеллигентами, людьми способными ради высшей цели – создания для своих потомков условий достойных человеческого существования - идти на любые жертвы. Они были целиком увлечены благородной идеей созидания, а не бессмысленного накопительства.

«Помыслы человека бездонные воды, но человек разумный вычерпывает их» - проповедуется в Библии.

И эти слова, словно о наших предках написаны.

Постреволюционная ленинская Россия сделала все, что только могла, чтобы выбить из нашего народа благоприобретенное им, в первую очередь, утонченную интеллигентность души. Но душу, как башмаки и рубаху, отнять невозможно, и только убив тело можно расправиться с душой в земных условиях. И стали убивать тело, руководствуясь инструкциями одного из самых страшных в истории мира человеконенавистника и шовиниста самого низкого пошиба Ильи Эренбурга, а для этого, отняв родителей от детей, загнали весь народ в смертоносные лагеря.

Самым страшным испытанием духа народа явились осуществленный властью в годы войны геноцид и последующее за ним разъединение и распыление «от Москвы до самых до окраин», тех, кому удалось чудом выжить.

В годы геноцида наш народ полностью потерял в России не только свою интеллигенцию в лице ее лучших представителей, но и был лишен всякой материальной основы для ее возрождения. Оставался лишь очень тонкий лучезарный слой духовного эфира, который есть дух народа, его бесплотная сущность, на основе которой наша интеллигенция в благоприятных условиях могла бы возродиться снова. Именно его, этот чудом сохранившийся дух, мы везем с собой сегодня в Германию, потому как всего остального были лишены. Сможем ли мы здесь использовать этот потенциал – это большой вопрос?

Трагедия наша в том, что мы стоим сегодня перед угрозой растерять и это самое ценное, что можно было вывезти из нашего прошлого. И виной тому, как ни странно, являются наши большие и маленькие вожди, выдающие себя повсюду за наших полномочных представителей.

Русский поэт и философ Чаадаев писал: «Прошлое уже нам не подвластно, но будущее зависит от нас». Трагический урок прошлого, который наш народ получил в России, дал нам всем ясно понять, что будущего у российских немцев, как части немецкого **(!)** народа в России нет. И не потому, что плоха Россия или ее народ, нет. И Россия, и ее народ прекрасны!

Вся причина в другом. Наш народ оказался непосредственным творцом эксперимента планетарного масштаба и своей исторической судьбой продемонстрировал миру, что ни у какого народа, оторвавшегося от своих корней нет никаких шансов на то, чтобы создать свое государство и сохранить себя, как этнос среди любого другого коренного народа в любой другой стране обитания. Тем более, в условиях, когда за спиной этой диаспоры горной вершиной возвышается его старая родина-прародительница.

Несчастен тот из нас, кто искренне не понял этого.

Предатель тот, кто, понимая это, но из конъюнктурных соображений и корысти не только не хочет этого признать, но еще и пытается оболванивать народ выдумками о том, что возрождение в чужеродной этнической среде необходимо и возможно и оно есть благо.

Глуп тот политик, независимо от того, в каком парламенте он заседает – российском или германском - кто не осознал этого.

Подлец тот политик, кто, понимая это, делает ставку на создание в чужеродной среде обитания некоего национального оазиса процветания для части своего собственного этноса.

Честен и порядочен тот политик, который открыто скажет этим людям, что у государства-метрополии нет ни финансового, ни морального, ни этического потенциала, чтобы принять их в лоно отечества как часть своего народа.

И вот тогда у этой этнической диаспоры, волею исторической судьбы живущего среди другого народа останется один путь – **асси-ми-ли-ро-ваться** в стране обитания! И это будет единственно верный путь, следование которому гарантирует безопасность его потомкам.

Только в таком случае данная этническая диаспора может обезопасить себя от новых бурь на крутых поворотах истории, избавить себя от расправы над ним, как над «пятой колонной» государства-метрополии. Только тогда он сможет иметь надежду жить среди коренного народа, как равный среди равных! Он будет искренне принят им.

Российские немцы в советское время в СССР, пока жила в их сердцах надежда на возвращение, пока Германия была готова принять их к себе как часть своего народа, сдерживали, как могли, неминуемо надвигающийся на их семьи естественный процесс ассимиляции. 1986 год – год принятия нового закона, облегчающий немцам выезд в страну отцов, зажег в их сердцах свет надежды. Но случилось непредвиденное предательство.

Первое косвенное предательство, которое совершила власть Германии против части своего народа, произошло тогда, когда она пошла на сговор с вождями общества «Возрождение», с тем, чтобы отвлечь российских немцев от цели выезда на родину предков и увлечь его в иллюзорные дали воссоздания немецкой государственности. Не будем вдаваться в суть того, чего было в этом шаге больше – цинизма и лицемерия или наивной политической глупости и тупости. Пусть это останется на совести экс-канцлера и его правительства.

На мой взгляд, в любом случае, у правительства не достало политической воли и мужества открыто сказать миру, что Германия в силу различных внутренних и внешних причин не может принять в свое отечество всех немцев желающих возвратиться на родину. И тогда наш народ сам решал бы свою судьбу, исходя из сложившейся ситуации, а не оказался бы в ловушке, в которой он находится благодаря «вождям» сегодня.

Все мы знаем из рассказов тех, кто сумел вырваться в фатерлянд после войны что их здесь вплоть до начало 90-х годов ушедшего века, встречали вполне радушно. И встречали так не из-за жалости и не по одежке, а по уму, по тому мощному народному духу, который был сохранен ими и привезен в родное отечество в качестве бесценного капитала.

Что же произошло в дальнейшем. Что случилось вдруг с нами и с нашими братьями по крови в последующие годы? Какая «черная кошка» пробежала между нами? Что изменилось? Или мы за короткий срок стали настолько хуже тех, кто ехал в Германию в 50-е, 60-е, 70-е годы или с немцами Германии что-то произошло?

Согласимся, что, в определенной степени, и мы и местные немцы изменились за эти истекшие с тех пор годы, но в любом случае не настолько же, чтобы наши отношения проявились вдруг в таком недоверии, переходящем во взаимное недружелюбие уже в начале 90-х годов. Ведь должно же было произойти нечто очень серьезное, что так кардинально испортило наши братские взаимоотношения?

Я не один, кто задумывался раньше и думает теперь над этим вопросом. Таких людей среди немцев-возвращенцев немало. Но вывод, к которому мы пришли в результате долгих размышлений и в результате анализа событий и фактов, последних 15 лет, который мы вынуждены, были сделать - очень печальный.

На наш взгляд, трещинка год от года превращающаяся в разлом и грозящая превратиться в пропасть между немцами России и немцами Германии образовалась тогда, когда за судьбу нашего народа взялась наша, с позволения сказать, «интеллигенция» в лице вождей всесоюзного общества «Возрождение». **(Подчеркиваю, верховных вождей, а не многих и многих тысяч членов общества «Возрождения, которые самозабвенно верили в республику и в этом направление бескорыстно работали на местах». Автор)**

Трещинка между нами появилась уже тогда, когда они начали самозванно бороться за лучшую долю нашего народа, подсовывая немцам фальшивые целевые установки.

Трещинка образовалась тогда, когда «борцы за свободу» нашего народа сформировав под эгидой Кремля общество «Возрождения», стали выступать от имени всего нашего народа.

Трещинка пролегла между нами тогда, когда на смену нашей потаенной боли за себя и свой народ, которую мы несли в сердцах скромно, благодаря «вождям» стала выпячиваться напоказ перед всем миром, когда из нее они стали делать театральное представление. Именно «вожди» стали расковыривать нашу боль до неприличной незаживающей гнойной язвы и спекулировать этим, строить на этой боли свои гешефты**.**

Наша трагедия, как народа, заключается в том, что в середине 80-х годов мы по наивности своей простили явившимся нашему лику вождям их самозванство, посчитав этих людей, получивших в свое время высшее образование, нашей интеллигенцией, людьми, которые понимают дух народа и будут действовать сообразно совести народа. Мы доверились им, понадеявшись, что они правильно будут представлять наши интересы перед двумя государствами – Россией и Германией.

Оказалось, зря надеялись, потому что образованщина и интеллигентность далеко не одно и тоже, более того, эти понятия ничего общего не имеют друг с другом**.** Мы тем самым своими руками взрастили монстра – многолового «быка-гидру, сосущего бюджетное вымя двух маток одновременно и от нашего имени».

Наша «интеллигенция», возглавившая общество «Возрождение», вышедшая из образованщины и впоследствие прошедшая самую грязную школу политической борьбы за узко-корпоративные и лично-эгоистические интересы, быстро забыла о своем народе (если вообще когда-то думала о нем).

Только этим можно объяснить, что ни одной задачи, которые ставили перед собой «вожди-возрожденцы», не были выполнены

Но, «если сгрудились в кучу малые», то от вождей, волею судьбы оказавшихся у Олимпа власти, всего-то и требовалось гласно на весь мир выдвинуть всего одно-единственное к власти требование: **«Официальное признание факта геноцида, совершенного властью СССР против российских немцев в годы войны».** Но вся беда в том, что этот вопрос им никто не поручал ставить - ни Кремль, ни Бонн, и они его не ставили.

Спрашивается - почему? А потому, что положительное для немцев его решение означало бы незамедлительное выполнение правительствами обеих государств целого ряда вытекающих из признания геноцида обязательств. Здесь тебе и материальные компенсации за отнятое у немцев в 1941 году имущество и выплата долгов за труд бывшим узникам, так называемой, трудовой армии, и, как следствие, здесь тебе и Волга, если пожелаешь, здесь тебе без всяких иезуитских языковых тестов и деления людей на касты-параграфы фатерлянд был бы на блюдечке преподнесен.

Кто чего пожелает, то ему вынь да положь!

Но прояви «наши вожди» такую инициативу, как тут же исчезла бы их синекура – теплые, хорошо оплачиваемые должности в первопрестольной.

Задачи же, которые декларировало и собиралось решать «Возрождение» были изначально или невыполнимы, или утопичны, или выдвигались лишь для прикрытия неблаговидной деятельности наших «вождей», решать которые они никогда и не собирались.

Я не беру в расчет то, что декларировалось вождями после 1991 года, после падения Горбачева, когда при Ельцине «Видергебурт» перестал быть нужен власти и когда все их требования для новой власти были уже, как говорится «до фонаря».

Роковая роль Германии в случившемся заключается в том, что в надежде на легкое решение немецкого вопроса посредством закрепления немцев в местах их проживания на просторах СССР правительство Германии попыталось откупиться от его решения деньгами налогоплательщиков.

Под программы, выдвигаемые вождями «Возрождения» по «ликвидации выездных настроений» и закреплению немцев в местах ссылки на необозримых просторах СНГ, Германия за все эти годы перевела в Россию 1 миллиард 300 миллионов немецких марок!!!

Назовите мне хотя бы один глобальный вопрос, который бы «Возрождение» разрешило в интересах народа, хотя бы одну судьбоносную для нашего народа цель, которой оно достигло, используя эти деньги. Нет в природе факта достижения ни одной такой цели, как нет и денег, которые под них были выделены!

Но самое худшее - это не безвозвратная утрата немецким бюджетом огромных денежных сумм, а то, что, расковыряв нашу боль до уровня безобразной гнойной раны, наши «борцы за свободу» стали спекулировать ею, демонстрируя ее миру, как юродивый демонстрирует свое уродство на паперти церкви прихожанам, положив предварительно перед собой под подаяние изодранную, замусоленную шляпу.

До 1991 года, когда наши «борцы» находились на полном гособеспечении двух стран (ФРГ и СССР), «сося», как «умный тиля двух маток сразу», им даже особо и напрягаться не нужно было: одна «матка» обеспечивала «борцов» благами за то, чтобы те «держали» немцев в местах ссылки и каторги, другая за то, чтобы «не пущали» их в родные пенаты. Это время для наших вождей можно определить, как «золотой век»: деятельность - неконтролируемая, деньги - несчитанные.

Но случилось вдруг то, чего не могли предвидеть «борцы»: советская цивилизация рухнула и ей на смену пришли мародеры, занявшиеся беспощадным, неуемным грабежом страны. Новым владыкам России уже не было никакого дела ни до немцев, ни до греков, ни до финнов, ни до турок-месхетинцев: уезжайте куда хотите и когда хотите. Словом, власть бросила их на произвол судьбы.

Германия осталась один на один с выращенным вместе с Россией «монстром», уже вымахавшим до хорошего «бычка», который, не научившись травку щипать, а сеном вообще брезговал, требовал привычного для его организма парного молочка.

Российские немцы продолжали волна за волной великий исход из России в страну предков, а «борцы», привыкнув к «халяве», кинулись изобретать новые методы по отдою «бюджетного вымени» Германии. Чего только не понапридумывали, каких только организаций с различными кабалистическими аббревиатурами не создали у щедрой «молокопоилки». «Бычок», тем временем, превратился в огромного и прожорливого «бугая-гидру» о многих головах и аппетиты его день ото дня росли.

Каждая голова этой гидры мнила себя вождем, а молока тем временем в вымени «матки» стало хронически недоставать, и головы стали устраивать между собой у молокопровода друг с другом беспощадные бои. Но, как в той сказке о змее-Горыныче, не успевали одни головы забодать другую, как на ее месте тут же вырастало еще три.

И вот уже почти никого из немцев не осталось на просторах бывшего СССР, а бои «вождеголов» все продолжались и похоже продолжались бы до бесконечности, если бы однажды новое руководство Германии, возглавляемое СПД, не спохватилось и не схватилось за карманы, задумавшись о том, а какова же, собственно, немцам польза от выращенного на немецкие деньги чудовища? Подумали-подумали г.г. Вельт и иже с ним и решили правильно – никакой!

Следствие – молокопровод перекрыли. «Бычара», разумеется, стал худеть на глазах и, чтобы не издохнуть от голоду, поплелся в поисках чего-нибудь съестного по дворам независимых государств. Его вначале угощали, а потом, видя его прожорливость и бесполезность, гнали со двора. Напоследок он добрел до двора российского «Бауэра» и, найдя там кормушку пустой, повернул свои избитые копыта в сторону Германии, в надежде, на то, что ему там по старой дружбе и за бывшие услуги обеспечат пожизненным пансионом и уж хоть не молоком, так хотя бы сенцом душистым свежим кормить станут.

Ну да Бог с ним с «бычком-бугаем», авось и тут ему не дадут умереть «с голодухи», нам же о своем будущем впору задуматься...

Но прежде необходимо прошлое осмыслить и освободиться от груза старых ошибок и заблуждений...

В 80-е - 90-е годы наша лжеинтеллигенция, которой мы доверили представлять нас, вскоре превратилась в политическую хунту и нанесла нашему народу непоправимый вред. От нашего имени и, якобы, по нашему поручению у народа Германии выклянчивались и выклянчиваются до сегодняшнего дня колоссальные деньги, под различные маниловские проекты.

Это благодаря вождям «Возрождения» в глазах немецких граждан мы выглядим, народом-бездельником, народом-захребетником, народом-побирушкой в образе нищего сидящего у церковной паперти.

Что сказали бы нам наши предки, увидев то, во что превратили наш народ вожди? Те люди, которые в результате самоотверженного труда в свое время кормили не только Россию, но и Европу.

Мало того, вожди «Возрождения» направляли в Германию целые когорты своих единомышленников, которые постепенно заняли в Германии все публичные места, где был представлен наш народ. Неся с собой бациллы лжи и накопительства, они заражали остальных людей своей философией вождизма ради вождизма и идеей накопления земных благ, прикрываясь трагедией нашего народа. Много чего они на этом неблаговидном поприще сделали за полтора десятилетия своей деятельности.

Наши историки, зараженные той же бациллой вождизма и отмахнувшиеся от своего народа, за десятилетия не смогли (или им не позволили!?) написать популярного исторического труда о триумфально-трагическом прошлом нашего народа, с тем, чтобы познакомить с российскими немцами граждан Германии. Благодаря бездеятельности «наших историков» немецкие граждане не знают о нас совершенно ничего! Как можно было допустить подобное, чтобы в условиях полного отсутствия знаний о российских немцах у народа, его принимающего, осуществлять его возвращение на родину предков?

А во что стараниями «наших вождей» была превращена за 15 лет общественная организация «Землячество», у основ которой после войны стоял наш прекрасный земляк Карл Штумпп?

Она была превращена в послушный инструмент Министерства Внутренних дел Германии и в кормушку опять же для наших самозваных вождей. Результат? От нее, практически, отвернулись немцы-возвращенцы. Сотни тысяч людей поняли, что она более не имеет к ним никакого отношения и едва ли представляет в правильном свете российских немцев перед правительством Германии.

Если только в качестве буфера между нашими проблемами и властью...

Чтобы сказал вам, правлению «Землячества», сегодня Карл Штумпп, который один сделал для нашего народа столько, сколько наши вожди**,** все вместе взятые, не сделали за последние пятнадцать лет своей деятельности?

Именно тот потенциал, который был накоплен нашими земляками, работающими не покладая рук в «Землячестве» в 50-е - 70-е годы, сработал положительно во время теплого приема того тонкого ручейка российских немцев, которым удавалось вернуться на родину вплоть до конца 80-х годов.

По злой иронии судьбы российские немцы оказались народом, который до сегодняшнего дня остается как бы за бортом человечества и существует лишь для того, чтобы дать миру важный урок того, как не должно поступать с народом. Сегодня в отношении российских немцев как будто-то бы не существует общий

закон гуманности. Мы продолжаем оставаться игрушкой в руках больших и маленьких политических вождей, в том числе из нашей среды.

До каких пор? Решать нам...

Сегодня бывшим вождям «Возрождения» и правительству Германии впору бы каяться перед нашим народом за содеянное, за то, что завели его в тупик, да там и бросили. Выбирайся, как хочешь! Но и покаяние нам их, вряд ли нужно! Нужно, чтобы все они, кто приложил руку к тому, чтобы загнать народ в сегодняшнюю ситуацию, хотя бы не требовали от нашего народа коленопреклонения перед ними и памятников при жизни для себя не требовали.

А в итоге - печальный вывод.

Мы имеем массу историков, вышедшей из нашей среды, но не имеем всеобщей исчерпывающей истории своего народа...

Мы имеем массу писателей, но не имеем эпохального романа-эпопеи о нашем народе...

Мы имеем массу поэтов, но не имеем оды, воспевающей труды, бдения и трагедию нашего народа...

Мы имеем массу вождей от «Возрождения», которые не имеют ни одной идеи, которая могла бы объединить наследников уникальной немецкой колонистской культуры.

Мы имеем отечество, но многие наши старики не могут привезти в него своих детей и внуков...

И это все результат их деятельности, а скорее бездеятельности «борцов за народное счастье»!!!

Исход и его причины

Время, которое сегодня переживают российские немцы можно назвать “исход“, а если выражаться образнее, то его можно определить, как “возвращение блудного сына в свой отчий дом“.

Что ни говори, как не изучай нашу историю, а результат ее таков – благие пожелания великодержавных императоров России и европейских переселенцев-колонистов (в большинстве своем немцев по происхождению) оказались всего лишь строительным материалом, которым и был вымощен путь в ад. И этот ад явился нашему народу в форме рабских концентрационных лагерей - “трудовых

армий“, где около 600 тысяч немцев нашли себе смерть. Наше положение “грешников“ в этом аду было зафиксировано поголовной депортацией немцев СССР из мест довоенного проживания в самые гиблые, малопригодные для жизни места Крайнего Севера, Сибири и Средней Азии.

Более, чем двухсотлетняя колонистская эпопея, оказалась для нашего народа, не более, как историческая ловушка.

И наш исторический опыт, как “сын ошибок трудных“ продемонстрировал всему миру то, чего этот мир не должен допускать в будущем. Все дело в том, что при наличии метрополии (в данном случае - государства Германии), опыт внедрения колоний в состав другой, к тому же в могущественной империи (в данном случае - в России), пусть даже при полюбовном и обоюдном согласии сторон, рано или поздно приведет к противоречию между этими двумя странами. При первом же явном усилении общественного положения и экономических позиций колоний они будут рассматриваться как явление чужеродное на теле государства, а в особо критических ситуациях, таких как, война между этими государствами, к колонистам станут относиться, минимум, как к пятой колонне противоборствующей стороны.

Доказывать сказанное выше не имеет смысла в виду того, что все это наш народ испытал, как говорится, на своей собственной „шкуре“.

А не удался этот исторический опыт, по существу, планетарного характера, лишь потому, что немцы-колонисты не ассимилировались среди народов, населяющих Россию. Мало того, они продемонстрировали миру собственную земледельческую культуру, опережающую культуру российской империи, как минимум на 100 лет, чем вызвали на себя целый шквал обвинений со стороны панславистов. Речь в конце 19 века шла о начавшемся процессе захвата Российской империи немцами изнутри.

Отсюда следует очень важный исторический вывод о том, что невозможно беспрепятственное проникновение культуры одного независимого государства в культуру другого независимого государства в виде какой бы то ни было общественно-экономической формы, так как это явление всегда будет расценено как поползновение на его культуру.

Что же нам предлагало созданное в 80-е годы ушедшего столетия общество “Возрождения“, которое возглавил Генрих Гроут – требование реабилитации в форме воссоздания порушенной в 1941 году Республики Немцев Поволжья. По

существу, наш народ призывали еще раз пройти по тому же пути, который уже привел нас к историческому тупику. То есть, нам предлагалось наступить третий раз на одни и те же грабли.

Второй раз мы на них наступили, когда поддались на льстивые речи ленинского правительства “ о дружной семье советских народов“ и получили автономию. Немцам тогда, конечно, не раскрыли главного секрета, что их образцовая немреспублика должна послужить образцом для пролетариата Европы и, в первую очередь, Германии ко времени грядущей мировой революции. То есть, она была создана в пропагандистских целях. Кремль очень легко расстался с автономией в 1941 году, потому как раздуть мировой пожар не удалось, а в условиях надвигающейся собственной гибели Сталин посчитал прежде расправиться с немцами и именно как с “пятой колонной“.

Но как отнеслись к призыву воссоздания автономной республики те, кому она и предначерталась “Возрождением“ наши немцы, мы тому все свидетели. То есть, мы стройными рядами проголосовали ногами в сторону Германии. Массовый исход немцев не прекращается и будь на то воля правительства Германии, там никого бы уже и не осталось, за исключением, может быть тех, кто успел “прихватизировать“ кусок-другой собственности или природных ресурсов во время неслыханно наглого разворовывания России. Но речь не о них, а о нас, грешных.

Так за что же, все-таки, 14 лет Генрих Гроут активно боролся то в СССР, то в России, то в Украине, то опять в России. Получается, что вся “армия» Гроута поняла, что ее спасение только под крылом отечества, и лишь один ее «главнокомандующий» пребывал в состоянии глубочайшего заблуждения и продолжал стоически бороться.

Лично я в это не верю! Не мог Гроут не понимать, что все эти идеи автономии, рожденные в кабинетах Комитета Госбезопасности СССР в середине 80-х годов, преследовали одну единственную цель: остановить выезд ценнейшей рабсилы, именуемой немцами, из бесчисленных целинных совхозов и колхоз Средней Азии, Алтая и Сибири.

Я уверен, понимал! Потому и принял этот пост. Потому и продолжал бороться, подсовывая под ноги народа те же грабли.

Не наступили немцы на них, обошли и в фатерлянд уехали, честь им и хвала за мудрость, народу нашему! Уехал народ в родное отечество осознавать свое

трагическое прошлое и готовить новое будущее своим потомкам у себя на старой родине.

Но «главнокомандующий» не спешил вслед за своей “армией“. А зачем спешить, если не перекрыты еще потоки немецких марок из бюджета Германии под мнимые проекта получения немцами некой государственности? Если еще можно спекулировать на сомнительных идеях конъюнктурных политиков России и Германии, стремящихся всеми силами удержать несчастный народ в местах их ссылки и каторги.

Получили, наконец, от забылдыги Ельцина вместо автономии ракетный полигон!?.. Не беда, борцы за народное счастье тут же оставшемуся в России народу эрзац автономию подсунули – культурную! Им что, им лишь бы деньги непрерывно капали. Им наплевать, что существует в мире не эрзац, а настоящая немецкая культура в стране Германии, где, кстати, немцы живут.

И вот борьба между наших вождей идет вокруг новой кормушки - “президентского кресла“ культурной автономии. В итоге победу одержал Владимир Бауэр и Генрих Гроут у него уже в заместителях.“Иногда побыть в роли подчиненного считаю полезным для любого руководителя“, - заявляет Гроут.

Но вот печаль случилась. Задумались господа Вельт (госсекретать Бундестага по преселению немцев), и иже с ним тоже задумались. Куда деньги “впаливаем“?! Сотни миллионов, уже за миллиард перевалило!.. Отдачи – ноль! Не хочет народ в немецких сарафанах под аккордеон на глазах у голодных детей народные танцы вытанцовывать в “сибирях и азиях“, а домой в фатерлянд хочет.

И перекрыли поток денег. Дыр в бюджете, как красные в 1998 году к власти пришли, и так не перечтешь, а тут еще “борцов“, от которых ни одной победы, содержать приходится. Не слишком ли жирно будет?

И не возлюбили за это борцы Вельта, и решили взять круче прежнего... И чем же? А международный конвент создали. Так что Германия теперь под международный контроль Генриха Гроута подпала. Не шибко дернешься. И что теперь Вельт против Гроута, так – мелкий немецкий чиновник против международного гроссмейстера по борьбе за счастье народное, за счастье немецкое!

Знай наших!

И опять же, на мой взгляд, разговоры о создании некоего международного конвента можно было бы охарактеризовать, как не совсем уместную шутку, если бы вся эта

затея не попахивала провокацией борцов против народа, за который некоторые борцы, якобы, по 14 лет боролись.

Итоги. Выводы. Комментарии

Два года назад, в результате многолетней работы над темой исторической судьбы нашего народа мною был написан очерк «История немецких колонистов России». Этот труд явился результатом многолетнего изучения, как известных исторических источников, так общественных и частных архивов, материалов из периодики прошлого и настоящего времени, а так же анализа содержания личных бесед с десятками наших немцев, представителей старшего поколения.

В сокращенном варинате данный очерк с июля 2001 года публикуется на русском и немецком языках одновременно в журнале „Deutsche-Russische Kurier“. В 2007-2008 году эта работа была издана издательством Вальдемара Вебера на русском и немецком языках отдельными книгами.

Мои аналитические статьи, напечатанные в в 2002-2003 годах в газете «Родина» так же посвящены истории нашей немецкой диаспоры и ее дальнейших перспектив развития в условиях Германии и России. В их основу легли выводы, сделанные в этом историческом очерке. Они касаются не только нашей исторической судьбы, но и наиболее веротных перспектив дальнейшего развития нашей диаспоры в условиях Германии и России.

Поводом же для публикации этих статей, послужил переезд из России в Германию на постоянное место жительства в 2002 году бывшего председателя общества «Возрождение» Г.Гроута, а также его непрекращающиеся попытки создать здесь от имени всех российских немцев, живущих в различных странах мира, некий революционный орган под названием «Международный Конвент».

В качестве причины создания подобной международной структуры Г.Гроут указывает на его *«...стремление объединить усилия многочисленных общественных организаций российских немцев как в самой Германии, так и в России и других странах мира, в том числе, конечно же, и в республиках бывшего Союза. В первую очередь - в Казахстане, Украине и Киргизии».*

Указана и цель: «Объединиться с целью координации путей достижения скорейшей и полной реабилитации нашего депортированного, но до сих пор окончательно нереабилитированного народа».

Таким образом, Г.Гроут стремиться добиться для нас реабилитации.

Однако отметим, что на реабилитацию могут претендовать человек или группа людей, незаконно осужденных по суду. Дословно согласно российскому праву *«реабилитации может быть подвергнуто лицо, которое привлекалось в качестве обвиняемого или было необоснованно признано виновным по приговору суда*».

Очевидно всем, что ни под каким судом ни один из российских немцев, депортированных из мест проживания и загнанных в концентрационные лагеря смерти, под судом не был. Исходя из этого, постановка вопроса о реабилитации здесь совершенно неуместна и уводит нас от постановки главного вопроса: «требования от России, как правоприемнице СССР, признание совершенного властью в годы войны геноцида против немецкой диаспоры.

Отметим, кстати, что Г.Гроут 15 лет(**!**) был штатным борцом за реабилитацию немцев сначала в СССР, а потом в Украине и в России. Результат его деятельности на этом поприще равен нулю!

Не добившись реабилитации, а вопрос о геноциде, (весьма щекотливый для власти Росии), не поднимая вовсе, Г.Гроут направляется в 2002 году в Германию, чтобы предложить всем нам объединившись вокруг «Ковента», вознестись одновременно над несколькими государствами, в том числе и над своей родиной предков Германией. В качестве вождя «Конвента», как само собой разумеющееся, он предлагает себя любимого... После этого он намерен от нашего имени обратиться в судебные инстанции Европы и *«во весь голос апеллировать к мировой общественности».* В качестве ответчиков перед мировой общественностью он выставляет две страны – Германию и Россию!

Но ведь, во-первых, за совершенный в отношение немцев в СССР в годы войны геноцид юридически ответственна только Россия,

У Германии перед нами другая ответственность – историческая!!! А это далеко не одно и тоже. Именно в попытках Г.Гроута возложения на Германию и Россию равной ответственности, по-моему убеждению, заключается провокационная сущность его Конвента.

Для того же, чтобы предъявить обвинение России, совершенно не обязательно было ехать, спустя 15 лет после начала немецкого национального движения, только в

2002 в Германию и создавать на ее территории «вселенские» организации. Достаточно было еще в 1989 году, когда Г.Гроут возглавил общество «Возрождение» от имени всех российских немцев поставить этот вопрос перед правительством Горбачева. Кстати, тогда еще главный виновник сотворенного зла - СССР - был «жив»!

Что мешало Г.Гроуту в то время *«во весь голос апеллировать к мировой общественности»?!*

Во-вторых, чтобы поставить вопрос о геноциде перед российским правительством, совершенно нет никакой нужды создавать международный форум. Для этого достаточно любой общественной ораганизации российских немцев, зарегистрированной на территории России или Германии.

В-третьих, никакой международный суд не примет к рассмотрению заявление с требованиями к государству, если оно не было рассмотрено потенциальным государством-ответчиком.

Кстати, этим вопросом уже два года занимается общественное объединение «Родина»: собраны и систематизированы сотни письменных и других (ауди, видео) свидетельских показаний людей, выживших в большевистских лагерях смерти, ведутся консультации с адвокатами, на август месяц намечено провести совместный семинар членов правления объединения и юристов, где будут определены персонально адвокаты, которые будут представлять интересы немцев при предъявлении требований к России.

И ще одна странная цель, которую ставит перед собой «Конвентом» Г.Гроута: *«Нынешние процессы интеграции во многом схожи с чистейшей дискриминацией и насильственной ассимиляцией российских немцев в Германии, с чем наш Международный конвент будет принципиально бороться“.*

По-моему, ничего более абсурдного придумать невозможно! Я, например, не могу в толк взять, как немцу можно умудриться ассимилироваться среди немцев. Может и здесь себе республику затребуем, чтобы не ассимилироваться!? Вот народ и посмешим.

А, что, Г.Гроуту не привыкать: одну республику он уже чуть было не создал!..

Летом 2002 года, когда Г.Гроут совершил свой очередной вояж по Германиии, и зондировал политическую почву для осуществления своих замыслов, многие из нас, в том числе и я, убеждали его провести осенью 2002 года расширенную

конференцию российских немцев, на которой можно было бы выработать единую согласованную с общественностью стратегию действий для решения всех наших проблем. Г.Гроут проигнорировал наши предложения и пошел другим, менее опасным для него путем. Он, очевидно, понимал, что на широком представительском форуме его, во многом бредовые идеи, получат отпор. Вместо этого он келейно собирает в Берлине два-три десятка своих сподвижников-единомышленников и громогласно учреждает «Международный форум». Мнение масс его при этом вовсе не интересует. За 15 лет прежней вседозволенности и безконтрольности он не привык советоваться с народом. Он знает, что нужно народу. Ведь на то он «вождь» и этим все сказано...

Появление моих публикаций с резкими, но объективными оценками общественно-политической деятельности Г.Гроута во время его 15-летнего пребывания в качестве многоразового председателя различных организаций и объединений на просторах СНГ некоторые мои оппоненты наивно или намеренно связывают с тем, что некто увидел в нем опасного конкурента в борьбе «за влияние на массы». Меня же, по их разумению, эти «некие силы» наняли для идеологического обеспечения борьбы с «конкурентом». Эти умозаключения не имеют под собой никакой почвы. Г.Гроут, как для активистов различных общественных объединений российских немцев так и для политического руководства Германии и Россиии, уже давно не является каким бы то ни было авторитетом. Для тех, кто внимательно следил за развитием событий вокруг «немецкого вопроса» и персональной деятельностью на этом «ристалище» Г.Гроута сначала в СССР, а потом в Украине и позже в России сделали однозначный вывод – Генрих сделал все возможное и невозможное, чтобы немецкое национальное движение развалить, разрушить и загнать его в такой тупик, из которого оно еще долго не выберется в республиках СНГ. Сегодня этот факт уже ни для кого не является секретом.

Г.Гроут, как отыгранная политическая карта, сегодня оказался не нужным своим бывшим хозяевам, как в России и в Украине, так и в Германии. Тем более, вряд ли он нужен в качестве вождя российским немцам здесь в Германии. Ведь обходились же мы как-то без него 15 лет до настоящего времени, не пропали...

Он нужен сегодня только сам себе и тем, кто за ним стоит, то есть, сподвижникам, которые намертво связаны с ним различными делами из прошлых времен по «борьбе за счастье немецкого народа».

Много ли их в Германии? Пожалуй, из нескольких миллионов российских немцев десятка два-три по всей Германии и наберется. Эта и есть доподлинно вся на сегодняшний день опора Г. Гроута, на основе которой он пытается продолжить свою безуспешную борьбу за наше счастливое будущее, но уже на земле наших предков.

Скажу за себя. Доверить свою судьбу человеку, который за 15 лет «борьбы» не имел ни одной победы, а в итоге потерпел полное фиаско, я, например, не могу себе позволить. Идти за таким вождем для меня - равнозначно самоубийству.

Далее я хочу коснуться выводов, которые сделаны мною в результате многолетней работы по исследованию истории нашего народа и причин возникновения «немецкого вопроса» в России и их следствий. Эти выводы достаточно аргументированы в моем историческом очерке и в вышеупомянутых статьях, опубликованных с августа 2002 года по июль 2003 года. Хочу лишь напомнить о них.

Вывод первый: «немецкий вопрос» возник в российской империи не в 1941, а в 1871 году, после отмены дарованного немцам Екатериной Великой «колониального статуса» и начатой правительством русификации бывших немецких колонистов.

Вывод второй: С 1871 немцы России оказались в положении заложников величайшей империи мира, судьба которых стала зависеть от политической коньюнктуры, складывающейся в мире на том или ином историческом отрезке времени.

Вывод третий: Факт создания Немецкой республики Поволжья есть ничто иное, как историческая ошибка, следствием которой стал геноцид, обрушившейся на головы российских немцев в годы Второй мировой войны.

Вывод четвертый: Решение «немецкого вопроса» просматривется в двух вариантах.

1-й вариант. Все российские немцы, желающие возвратиться на историческую родину в Германию должны получить такую возможность, которая априори обеспечивается исторической ответственность Германии перед частью своего исторического этноса.

2-й вариант. Те немцы, которые не захотят воспользоваться этой возможностью или в силу обстоятельств не смогут, вынуждены будут для безопасности своих родов в будущем раствориться в российском суперэтносе.

Вывод пятый: Любые попытки политической и государственной самоорганизации немцев в условиях России чреваты повторением той трагедии, которую пережил наш народ в годы Второй мировой войны.

Вывод шестой: Любые попытки нашего обособления здесь в Германии в качестве некоего уникального народа под любым названием, будь-то «царские немцы» - автор идеи Виктор Шатц» или «российские немцы» - автор идеи Генрих Гроут и Виктор Мюллер» есть глубочайшее заблуждение, ведущее нас к ничем неоправданному обособлению от немецкого общества, к искусственному подталкиванию нас в состояние некоего национального меньшинства и, как результат, к конфронтации с коренным немцами.

Вывод седьмой: Попытки создания любой международной организации российских немцев с вхождением в нее бывших российских немцев, сегодняшних граждан Германии, есть изначально идея, несущая в себе элементы провакационного характера. Все наши проблемы, мы, как граждане Германии, должны решать только основываясь на германских законах. Выход с нашими проблемами на международный уровень возможен, но при одном обязательном условии – прохождения всех судебных инстанций в России и своем отечестве.

***

А в заключении мне хотелось бы обратиться к моим, с позволения сказать, оппонентам, которые, наконец-то, объявились к лету этого года. Те материалы, которые опубликованы в газетах «Дипломатический курьер» - редактор К.Эрлих и «Ост-Вест Панорма» - редактор Т.Шульц по поднятой мною проблеме очень трудно отнести к разряду полемических. Ни один из авторов этих статей не сумел опровергнуть исторически обоснованных, подтвержденных множеством фактов из открытых источников и архивных данных моих доводов и выводов. Зато преуспели они в оскорблениях и проклятиях в мой адрес.

Особенно сразил меня наповал один из них, видимо, самый одаренный по воспроизведению срамных выражений среди всей этой публики доктор грамматики профессор Роберт Гайгер.

Суди сам, читатель...

Итак вместо трезвой критики содержания моих публицистических статей он награждает меня различными эпитетами и обвиняет: *«в клеветнических выходках», в «потере чувства реальности и всякого стыда» в «незрелости», в «поливании* (ученых. – А.Приб) *грязью», в «лжи и цинизме», в потере «всякой совести и чувства меры», в «бесстыдстве», в «желчных выпадах».*

Кстати про ученых, господин Гайгер, вам подобных должен отметить, что учась в свое время в университете очень хорошо научился отличать начетчика от науки от настоящего ученого. Да и сравнивать таких, как вы, есть с кем. К примеру с академиками Виктором Раушенбахом и Отто Эстерле, которых хорошо знал лично. На этом фоне вы выглядите пигмеем. Ведь они - корифеи настоящей науки, международное достояние!!! Не Вам чета.

Вы же, пока лишь по ругательствам в классическом стиле дореволюционного биндюжника с одесского привоза превзошли всех. Вы обзываете меня **«уродом», «хамом», «плебеем»...**

Себя же, и это - очевидно, относите к аристократам, к тем, кто есть соль земли.

Уверен, вы глубоко заблуждаетесь...

Где записаться в вашу партию, господин Гроут!?

«Он же сказал в ответ: всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится; оставьте их: они слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму».

(Матф. 15:13-14)

«Дипломатический курьер» в майском номере 2003 года опубликовал очередной политический опус теперь уже вечно вчерашанего «вождя» российских немцев Генриха Гроута под названием «Зачем нам нужна «немецкая партия?».

В ней он рассуждает о необходимости осознания нами, бывшими российскими немцами, *«собственного многомиллионоого потенциала и возможностей его*

влияния на политику германского государства». Он не пишет, о влиянии «на политику нашего государства». Пишет - «германского». И, в связи с этим, не понять, в каком качестве он здесь живет - гостя, агента влияния или хозяина им покоренной страны?

15 лет жизни Генрих Гроут истратил в СССР-России на то, чтобы противопоставить нас российскому обществу в качестве некой особой этнической диаспоры, претендующей на собственную государственность, на которую мы, как народ пришлый, не имели ни исторического, ни морального права. На этом неправедном пути он потерпел полное фиаско. Но вместо того, чтобы покаяться перед нашим народом и просить у него прощения за попытку увести нас в новый исторический тупик, он устремляется из России в след за нами, чтобы, нагло, присвоив себе звание вождя, на всех перекрестках вещать от нашего имени создавать российским немцам новый тупик уже здесь, на родине предков.

Он пытается за счет нашего «многомиллионного потенциала» влиять на политику германского государства.

От нашего имени Гроут создает в Германии некий революционный «Международный конвент», чтобы уже здесь(!) бороться «за реабилитацию ограбленного и репрессированного немецкого национального меньшинства». Но ведь у него было целых 15 лет там, в СССР-России, чтобы «бороться». Но там, перед истинными виновниками ограбления и репрессий, он даже и не подумал поставить вопрос о геноциде немецкого национального меньшинства. Там ему было не до этого - он боролся против выезда российских немцев на родину предков.

По странной логике он пытается ставить этот вопрос здесь, в Германии, куда вынужден был срочно перебазироваться, потому как народ не воспринял истовые призывы «вождя» остаться в качестве заложников на просторах СНГ. Он как «вошь за кожухом», срочно последовал вслед за покинувшем его народом и, теперь уже как «вождь» интернационального масштаба, пытается загнать наш народ опять в угол, из которого вряд ли мы найдем когда-нибудь выход, потому как запасной родины у нас нет.

Ему не ймётся создать нам и здесь патовую ситуацию.

«Исходя из анализа ситуации, Международный конвент, стремящийся создать в новом составе Бундестага постоянное лобби российских немцев, сегодня остановил свой выбор на «Немецкой партии», - пишет Гроут.

Ну остановил ты свой выбор на «Немецкой партии» и, как говорится, «флаг тебе в руки». Но при чем здесь бывшие российские немцы, сегодняшние граждане Германии?

Но нет, под знамена этой партии он хочет поставить три миллиона российских немцев.

Похоже, Гроут никак не поймет, что мы возвратились на родину предков, как блудный сын возвращается к отчему порогу, очевидно не для того, чтобы подставить своему старому отцу подножку. Мы возвратились для того, чтобы разделить с ним его судьбу, какой бы трудной она не была. Приняв решение о возвращении, мы, должно быть, были в своем уме и хорошо понимали куда ехали. А ехали мы в Германию, которая была повержена в 1945 году в прах. Мы ехали в Германию, которая еще и сегодня живет по конституции победителей и по их указке принимает те или иные решения. Мы можем сколько угодно критиковать наших госаударственных мужей-политиков, но должны понимать, что многие их действия не отражают волю народа, а отражают волю победителей. Решившись на возвращение мы должны были понимать, в каких условиях нам придется жить и работать. Кто этого не понимал и не понял до сих пор, тот не гражданин Германии, не ее патриот и лучшее для него было бы остаться там, где его застигла новейшая история на рубеже тысячелетий.

Возвращаясь в Германию, мы должны были понимать, что теперь наша судьба будет крепко-накрепко связана с судьбой германского народа и теперь мы вместе должны будем или освободиться от политических и экономических пут, навязанных нам победителями или и дальше прозябать в ситуации, ведущей Германию в национально-культурное небытие.

В единстве наших помыслов и интересов наша сила, но не в противопоставлении себя германскому народу.

Обособляясь по указке Гроута в родном отечестве в отдельную этническую лобби-группу, мы только ослабим наш общий потенциал и противопоставим себя коренному населению.

Генрих Гроут или одержим вождизмом или выполняет задание пока неизвестных нам хозяев.

Он никак не поймет, что люди не бараны, тупо следующие за козлом-провокатором на живодерню.

Он не понимает, что совершенно не важно в какой партии человек состоит, а важно то, какие идеи он в этой партии проповедует.

Но не оставляет вчерашний вождь за нами выбора. Международный конвент имени Генриха Гроута «остановил свой выбор на «Немецкоий партии». Только на этом пути «российские немцы могут рассчитывать на реальное, уважительное соучастие во всех процессах, связанных с их судьбой в Германии», - пророчествует он.

Где российским немцам срочно можно записаться в Немецкую партию срочно сообщите, «вождь» Гроут?

Патриотизм или эгоизмом – выбор за нами

Свобода в выборе сферы приложения своих умственных и физических сил с пользой для себя и для общества, в котором людям предстоит жить, рожать и воспитывать своих детей и внуков, является главнейшим атрибутом мира свободного от насилия над личностью, свободного от навязывания всем и вся единственно правильного мнения - будь-то авторитет шамана, гуру, вождя, председателя партии или отца всех времен и народов.

Возвратившись в Германию, российские немцы тут же, без исключения, получают все права, которыми обладают местные немцы. Но, несмотря на это, у переселенцев немало специфических проблем, касающихся только их, да иначе и быть не может - уже слишком нелегок обратный путь в отечество после 250 летнего отсутствия.

Для решения своих проблем в немецкой переселенческой среде Германии созданы и действуют десятки, а то и сотни различных общественно-культурно-спортивных и других организаций. Как правило, задача у всех одна – помощь и самопомощь в адаптации немцев из России в новых общественно-политических и социально-экономических условиях жизни с пользой для самих себя и для общества.

Попытки подчинить все эти организации и движения единому центру, как это пытаются сделать некоторые бывшие вожди давно ушедшего в историю Всесоюзного общества «Возрождения», по своей природе являются рудиментами тоталитарного мышления, от которого многие из нас так еще и не освободились, переселившись в Германию. Это в СССР мы были изгоями, диаспорой, рассеяной на 1/6 части мировой суши, и необходимость требовала объединения для

отстаивания своих прав. Здесь же мы уже не диаспора, а свободные граждане, обладающими равными правами, возможностями и обязанностями, так с какой целью нам объединяться в отдельную переселенческую силу?

Но не так думает «пресс-атташе» гроутовского «Конвента» В.Мунтаниол в опубликованном им обращении от 30.06.2005, где от имени этого «Конвента» призывает общественные переселенческие организации объединиться для решения «специфических проблем». Каких именно проблем, г. Мунтаниол не пишет. Думай каждый, что хочешь...

На первый взгляд, лозунг Мунтаниола «Объединяйтесь!», вроде бы, правильный, вместе, как говорят в народе, и „батьку бить сподручнее“. Но у этого лозунга, как и у медали, есть две стороны и, если на одной стороне этой «медали» мы читаем: «Объединяйтесь», то на другой можно прочесть совершенно противоположное: «Противопоставляйте себя немецкому обществу!».

Попытки лоббирования только наших интересов на фоне тех грандиозных проблем, которые встали сегодня перед Германией, немецкое общество может и должно рассматривать их, как стремление бывших российских немцев достичь только своих узко эгоистических интересов, а там – «хоть трава не расти!». Такой подход к проблеме, имеющий всегерманский характер, имеет одно название – ничем неоправданный эгоизм отдельной группы граждан государства. Мы как-то однажды должны понять, что проблемы переселенцев – это не есть козни отдельных политиков - типа глубоко нами нелюбимого социалиста Лафонтена, проблемы переселенцев возникли там и тогда, где и когда в Германии начался всеобщий, системный, политический и социально-экономический кризис. Нам необходимо усвоить, что решение всех наших сугубо переселенческих вопросов зависят от того, сможем ли мы все вместе – и переселенцы и местные граждане – выйти из этого затяжного кризиса, в котором увязло наше общество. Сможем ли мы, повышая свою гражданскую позицию и ответственность перед обществом, все вместе что-либо изменить и не допустить скатывания Германии к социально-экономическому кризису, приближение которого ощущается с каждым годом все острее.

Но прежде, чем начать саму попытку выхода из этого кризиса, нам следует определить, где кроются корни, питающие его. В принципе, они понятны и известны уже многим гражданам Германии, что вселяет надежду на благополучный выход из создавшейся, на первый взгляд, патовой ситуации.

Господин Мунтаниол, нам вовсе не обязательно собирать до «кучи» все имеющиеся в наличие общества, к примеру: голубятников, собаководов, кролиководов, любителей соколиной охоты или даже мастеров стендовой стрельбы из ружей крупного калибра, для решения стоящих перед немецким обществом задач.

Добиться успеха мы можем лишь объединившись вместе с местными патриотами в одну политическую силу, которая в итоге сумеет не только одержать победу на земельных и парламентских выборах, но и обеспечить после выборов санацию государства, его политики и экономики, обеспечить нормальное развитие Германии по независимому национально-культурному и социально-экономическому пути, ведущему немецкий народ к социальному единству.

А то, что предлагаете Вы, т. е., «гроутовский международный Конвент» – это тупик, ведущий нас к обособлению от немецкого общества, ведущий нас к состоянию некоего национального меньшинства, ничего общего, не имеющего с заботами и чаяниями немецкого общества. Путь, который вы предлагаете, это – путь в никуда.

Нам наконец-то, нужно проявить общественную активность, для того, чтобы вместе со всем народом попытаться на фоне тотального разложения политической элиты, на фоне ее недееспособности вывести страну из кризиса и изменить политическую ситуацию.

Решив глобальные проблемы Германии и, в первую очередь, освободившись от вириг оккупационного режима, действующего в стране уже седьмой десяток лет, наши проблемы, проблемы переселенцев, решаться автоматически, без всякого лоббирования и «революционных конвентов», поскольку законы, благодаря которым они возникли, противоречат здравому смыслу.

А пока же, господин Мунтаниол, как в любой демократической стране, пусть каждый из наших граждан занимается тем, что ближе всего лежит к его сердцу – от политики, до разведения пчел и, пожалуйста, не мешайте им в этом!

Дяденька, ну, дай порулить...

В апреле месяце 2005 года правление федерального объединения „Heimat“ получило от г. Гроута и его сподвижников письмо, озаглавленное так: *«Относительно возможного совместного проведения Дня памяти российских немцев 28.8.2005., перед Рейхстагом».*

Вот его дословное содержание:

«Ещё в сентябре прошлого года мы сделали заявку на проведение митинга, посвященного Дню памяти и скорби российских немцев, 28.08.2005г. Она принята и положительно рассмотрена.

Как и в прошлом году, наш объединённый оргкомитет, готов к совместному с „Heimat“ проведению данного мероприятия. Полагаем, что за прошедший год мы все смогли убедиться в том, как болезненно наши люди переживали ту абсурдную ситуацию, которая сложилась в 2004 году с двумя параллельными митингами перед Рейхстагом. Тем самым, мы дали обильную пищу недругам российских немцев, которые уже целый год высмеивают нас на страницах некоторых враждебных газет. Чтобы не повторить прошлогоднюю ситуацию и не разочаровывать наших людей и далее, мы предлагаем вам за столом переговоров найти компромиссное решение по совместному проведению 28 августа Дня памяти и скорби».

Члены Оргкомитета

Генрих Гроут	Филипп Бухмиллер
Виктор Мюллер	Генрих Шмидт
Вольдемар Эвальд	Светлана Шперлинг
Александр Майснер	Андреас Предигер
Борис Потере	Виктор Каспер
Фридрих Майснер	Андреас Триллер
Иоганнес Вайнгардт	Вилли Мунтаниол»

Непреложным фактом, является то, что в подлунном мире вряд ли еще найдется человек с удивительными способностями создавать организации везде и всюду, где бы не ступила его нога. Вряд ли кому удастся подсчитать сколько различных общественно-политических организаций создал г. Гроут на территории бывшего СССР и потом, после его распада, на сопредельных России территориях. Он умудрился, даже живя на Украине, создавать нечто подобное через своих доверенных лиц и в Германии. Во истину, нет пределов приложению талантов этого человека и никакие границы ему не помеха. И не важно, что эти общественные организации нигде и ни кем не зарегистрированы, а значит не признаны, не важно, что в каждой из таких «галактических» организаций состоит он сам да с десяток преданных ему холуев (список смотрите выше). Главное для

него прокукарекать, а там, как говорят, хоть не расцветай. Уже на что Горбачев по различным массовым починам был мастак, но куда ему до Гроута!

Ну, а уж, когда вождь всех времен немецкого народа приехал сюда на ПМЖ, тут ему вообще удержу не стало. Что ни год, то какой-нибудь конвент или форум у него обязательно, как из-под шляпы фокусника голубок, выпархивает на белый свет. Теперь у него, пожалуй, на все случаи жизни по ферайну создано, к тому же в нескольких государствах, среди которых даже «межгосударственные» и «международные» значатся. Вот и на этот раз, словно черт из табакерки, на белый свет выскочило новое гроутовское творение: «Организационный комитет по подготовке **национального (!?)** трагического дня **российских немцев**». В запале организационной деятельности Гроут дошел до того, что стал даже национальности изобретать под свои ферайны. Так, как по мановению волшебной палочки, он создает на планете новую национальность - «российские немцы». Ну, что тут скажешь – силён мужик! Куда уж тут барону Мюнхгаузену!

Ладно уж один бы с ума сходил, но нет, он еще и дурачков находит, которые под его поносными проектами свои фамилии ставят.

Ради чего же весь сыр-бор затеял на этот раз г.Гроут со товарищи? Да Днем Памяти порулить хочется, а не дают. То есть, участвовать в этом мероприятии ни ему, ни его гоп-компании никто не запрещает, но ему просто участвовать как-то кисло, ему командовать, ну шибко, хотца...

Ему с его гопкомпанией и невдомек, что это не тот случай, где погорлопанить можно. На этом мероприятии главным действующим лицом были есть и, надеюсь, будут те, кто имеет к этому траурному дню самое прямое отношение – наши старики.

А теперь попрошу читателей еще раз прочитать некоторые моменты из гроутовского письма-обращения: *«Полагаем, что за прошедший год мы все смогли убедиться в том, как болезненно наши люди переживали ту абсурдную ситуацию, которая сложилась в 2004 году с двумя параллельными митингами перед Рейхстагом. Тем самым, мы дали обильную пищу недругам российских немцев, которые уже целый год высмеивают нас на страницах некоторых враждебных газет»*.

Ну, разве не фокусник, сам создал абсурдную ситуацию, задумав проведение параллельного митинга, сам с этим митингом опозорился, а теперь крайних ищет.

Родную газету «Европа-Экспресс», в которой три года к ряду писал свои воззвания и программы теперь он называет «враждебной»!
М-да! Слов тут нет – могёт!

«Пепел Клааса стучит в наших сердцах»

Данная аналитическая статья написана на основе анализа анкет российских немцев, выживших в годы войны концентрационных лагерях и собранных автором в течение 2000 года.

Понятие геноцид в международной правовой практике означает истребление отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам.

Многие современные исследователи истории российских немцев пытаются убедить нас в том, что понятие геноцид неприемлемо при определении ситуации, в которой оказались они в годы минувшей войны. На практике ученые, занимающиеся этой проблемой, вынуждены следовать наставлениям политиков в том, чтобы рассматривать трагедию российских немцев периода войны в плане политических репрессий и не более того.
Именно в этом ключе работают ученые Ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (Москва). Обходят стороной тему геноцида и ученые из числа российских немцев, например, Саратовского университета под руководством доктора исторических наук, профессора А.Германа (Россия), а также ученые Гёттингенского исследовательского центра, возглавляемого бывшим российским немцем доктором А. Айсфельдом. Мало того, профессор А.Герман не признает того факта, что у «большевистского режима к советским немцам была особая ненависть… проводилась особая политика геноцида». На его взгляд, те, кто говорит об имеющем месте геноциде в отношении немцев, должен «подняться над ненаучными, эмоционально-субъективными представлениями о советском периоде истории российских немцев». Профессор А.Герман утверждает, что депортацию и

последовавшую за ней трудармию „нельзя назвать геноцидом”. Он, например, утверждает, что „немецкие граждане Советского Союза стали жертвами перестраховки, принявшей присущую сталинскому режиму грубую форму”. То есть, профессор, выступая чуть ли не в качестве адвоката преступного режима, хочет убедить наших стариков, чудом выживших в истребительных лагерях смерти, что они являются „жертвами перестраховки”, проявившейся „в грубой форме”. Только и всего-то?! Но согласны ли с таким определением свершившегося преступления сами жертвы, те, кто стоял у края могилы и чудом спасся? Правда есть ученые, которые при исследовании этой темы употребляют слово „геноцид”, но называют его „непреднамеренный”, совершенный сталинским режимом против немцев. (А.Курочкин.”Трудармейские формирования из граждан СССР немецкой национальности...”). Выходит, что убийство сотен тысяч немцев произошло вроде как случайно. Ошиблась власть, с кем не бывает!?. И листовка Ильи Эренбурга „Убей немца!”, что, тоже дело случая, не подумав запустили миллионными тиражами? А ведь на совести этого сталинского идеолога-нелюдя тысячи и тысячи немцев, убитых в лагерях после его кровожадного призыва. А может быть в том, что советский режим в годы войны озверел, во многом виновата „сложная международная обстановка”, как пытается нас убедить И.Алферова в своей научной работе „Государственная политика в отношении депортированных народов”. (Москва. 1997.) Какое удобное оправдание найдено действиям преступного режима - убили миллионы людей - обстановка была такая. Таким образом можно любое преступление оправдать.

Как видим, ученые тщательно обходят щекотливую для них тему геноцида стороной, подменняя его выражениями типа „использование принудительного труда мобилизованных немцев”. Они, практически, не проводят границы между репрессиями 30-х годов против всего немецкого народа и геноцидом, объявленным немцам советским режимом в годы войны. Вместо геноцида учеными используются туманные термины как, например, „репрессии 30-х годов и трагедия 1941 года” или „депортация целого ряда народов бывшего Союза, среди них немцев”, „Репрессивная политика в отношении немцев нашла свое продолжение в 1942 году ... при мобилизации в рабочие колонны” (Н.Смольникова. Последствия депортации. М., 1999). Для исследователей стало незыблемым правилом рассматривать трагедию российских немцев в числе миллионов жертв сталинизма „безвинно переживших репрессии”, даже не пытаясь выделить их уничтожение, проводимое

методично изо дня в день и особенно в 1942-1943 годах в „трудармиях” сугубо по национальному признаку, в отдельную тему.

А теперь обратимся к статистике.

Итак, согласно переписи населения Российской империи 1914 года в ней проживало 2.416.290 немцев. После Второй мировой войны, кода немцы были поставлены на специальный учет, их число составило 1.224.931. С учетом того, что около 300.000 человек (включая немцев Прибалтики и Польши) удалось избежать послевоенной депортации из Европы и Германии, убыль немецкого населения в СССР, в сравнение с населением Российской империи на состояние 1914 года, составила около 900.000 человек.

Таким образом, вместо необходимого естественного прироста, мы наблюдаем неестественное сокращение численности немецкого населения, которое без сомнения следует отнести на счет красного террора времен гражданской войны, коллективизации, политических репрессий и, особенно, на счет геноцида, объявленного немцам Августовским указом 1941 года о депортации и Январским 1942 года постановлением ГКО о „мобилизации” немцев в „трудовые армии”, где почти половина „мобилизованных” нашла себе смерть.

Возвращаясь к правовому понятию геноцид, отметим, что к нему относится уничтожение народа проводимого государством по трем мотивам: расовым, национальным или религиозным. Для установления факта геноцида достаточно одного из трех названых мотивов. Исторически неоспоримым фактом для нас является то, что немецкая диаспора, начиная с 1914 и по 1948 годы не досчиталась почти одного миллиона человек. И это только прямые потери, не считая косвенных, таких как катастрофические потери из-за не появившихся на свет детей. Нам остается установить была ли гибель одной третьей части немецкой диаспоры результатом национального преследования или нет. Таким образом, если будет установлено, что национальный признак в процессе уничтожения немецкого населения в СССР присутствовал, то постфактум геноцида будем считать установленным.

С завершением коллективизации в СССР на смену экономическому террору пришел террор политический, который ознаменовался кровавыми чистками. Во второй половине тридцатых годов СССР начинает массированную подготовку к войне. Милитаризация промышленности и рост боевой мощи Красной Армии принимают невиданный до этого размах. Германия определялась большевиками на

ближайшие годы, как главный потенциальный противник СССР. Сталин, готовясь к «освободительному походу» в Европу, хочет иметь гарантии безопасности в тылу. Он боится, что в условиях войны в стране может объявиться «пятая колонна». Именно эта причина положила начало генеральной кадровой чистке в СССР, и массовым репрессиям против всех вероятных противников режима.

Начавшееся противостояние СССР и Германии неизбежно вело к тому, что в поле зрения власти тут же попали и все немцы, живущие не территории советского государства, в том числе и российские. Немецкий вопрос, как и перед Первой мировой войной, вновь прочно вошел в круг правительственных интересов, а немцы одними из первых попали под топор сталинских палачей.

В 1935 году немцы СССР были взяты на специальный учет. Первое массовое преследование немецкой диаспоры в СССР, повлекшее за собой многочисленные человеческие жертвы, очевидно следует считать насильственную депортацию немцев из западной приграничной зоны в Сибирь и в безжизненные степи Казахстана в 1935-1936 годах. В новых местах в задачу немцев входило освоение целинных земель, а так же работа на рудниках Караганды. О том, как это происходило, свидетельствует Алвин Локштайн до переселения живший в Житомирской области: «Загрузили нас, как скот, в эшелоны и повезли на восток, не спрашивая, хотим мы того или нет. Высадили в Кокчетавской области в степи, где нас ждали палатки. На сотни километров кругом ни одной живой души, только суслики и тушканчики, да мы, немцы. Не было ни жилья, ни продовольствия, ни медицинского обслуживания. Людям пришлось выживать в экстремальных условиях, что вело к гибели людей. В первую очередь в этих условиях гибли дети и старики.”

В 1937-1938 годах немцы, как и весь советский народ попали под топор сталинских репрессий. Но и в этом случае немцы страдали более других и опять из-за своей национальной принадлежности. Так в это время в стране органами НКВД была проведена «немецкая операция». Инспирировал ее Сталин подачей в Политбюро ВКПб собственноручной записки, в которой предлагалось: «Всех немцев на наших военных, полувоенных и химических заводах, на электростанциях и строительствах, во всех областях всех арестовать”.

После принятия Политбюро соответствующего постановления в НКВД был составлен оперативный приказ, в котором немцы, германские подданные, объявлялись «шпионами и диверсантами». Согласно этому приказу по стране были

арестованы и репрессированы около 700 немцев германских подданых. С началом этой акции, началось беспощадное преследование и российских немцев по, так называемой, „немецкой национальной линии”. Уже к декабрю 1937 года по линии НКВД были арестованы и осуждены около 6000 человек немецкой национальности, к февралю 1938 года под арестом находилось уже 40 тысяч российских немцев, а концу года около 70 тысяч. Первое массовое преследование немецкой диаспоры в СССР, повлекшее за собой многочисленные человеческие жертвы, очевидно следует считать насильственную депортацию немцев из западной приграничной зоны в Сибирь и в безжизненные степи Казхстана в 1935-1936 годах. Вот лишь один из примеров, среди десятков тысяч других, расправы над немцами в те годы. Мартын Мартынович Шварц, 1905 года рождения, уроженец и бывший житель немецкой колонии Солнцево Донецкой области, по национальности немец, до ареста работавший бригадиром полеводов в колхозе имени Тельмана был арестован и за участие в деятельности «контрреволюционной фашистско-повстанческой организации» и по постановлению НКВД СССР и Прокурора СССР 12 декабря 1937 года расстрелян. 31 октября 1961 год военным трибуналом Киевского военного округа М.М. Шварц «реабилитирован посмертно.»

В результате было осуждено приблизительно 69-73 тысячи российских немцев из них почти 74% к расстрелу.(Н.Охотин, А.Рогинский. Из истории „немецкой операции” НКВД 1937-1938 г.г. Москва, 1999.) В других национальных группах к расстрелам приговаривли около 73% от общего числа арестованных, то есть в меньшем количестве.

Таким обвразом во время репрессий принадлежность к немецкой нации значительно усугубляло ситуацию и немцев приговаривали к расстрелам чаще, чем в других национальных группах.

Показательна в этом отношении и судьба немцев, служивших в 1941 году в Красной Армии. Когда началась война между Германией и СССР, на военной службе числилось более семидесяти тысяч российских немцев. Это были не только солдаты, но и офицеры вплоть до старшего состава. Именно с них Сталин начал беспощадную расправу над немцами в отметку за нападение Гитлера. С этой целью в войска из Кремля был спущен секретный приказ за № 35105 от 8 сентября 1941 года, который предписывал немедленно освободить Красную армию от личного состава немецкой национальности.

Разумеется, что особого доверия к немцам со стороны власти не было и раньше, а когда началась война, все они автоматически были зачислены в разряд потенциальных врагов государства. Уже в сентябре-октябре 1941 года все военнослужащие немцы были уволены из армии и многие из них осуждены или к расстрелу, или приговорены к различным срокам заключения в лагеря за шпионаж в пользу Германии. После отбытия наказания, они автоматически переводились в рабочие колонны, а попросту в концентрационные лагеря, где использовался рабский труд заключенных в них немцев. Те, кто не был осужден стали первыми жертвами трудовых колонн, куда они были заключены. Это был прообраз созданной постановлением ГКО от 10 января 1941 года целой системы лагерей, где в последствие было сконцентрировано все немцкое население страны от 15 до 55 лет, включаяя и женщин.

Свидетельствует Теодор Поль, призванный на службу в армию из немецкой республики Поволжья весной 1941 года: «Вскоре после начала войны меня прямо в казарме арестовали люди из особого отдела части и отправили в камеру. Я был обвинен в шпионаже и «тройка» вынесла мне приговор: «Пять лет лишения свободы». Наказание я отбывал в Соликамске, добывал соль в соляных пещерах. Отбыл в лагере своих пять лет, а после освобождения в трудовую армию забрали, где я еще столько же отработал».

Для большинства российских немцев бывших военнослужащих война стоила жизни или десяти, а то и пятнадцати лет лагерного заточения, включая трудармию.

Следующей трагической страницей в истории российских немцев стала их депоратция из европейской части СССР в восточные районы страны. Немцы в СССР оказались под рукой у Сталина, чтобы осуществить через них месть Гитлеру за срыв его дьявольских планов по завоеванию Красной Армией Европы. Кроме того, появилась возможность не только морально и физически расправиться с немцами, но еще выкачать перед смертью из них все жизненные соки на рабских работах в концентрационных лагерях, лицемерно названных «Трудовой армией».

С началом войны пришла очередь расправиться и с немецкой республикой Поволжья. Если прежде она нужна была Сталину при освободительном походе в Европу и ее советизации как эталон национальной политики СССР и советского образа, то отныне диктатор в ней более не нуждался. Не имея фактов, обвинить немцев в нелояльности к власти, комиссарами НКВД в ход была пущена провокационная информация о том, что в немецкой республике готовится массовое

предательство и диверсии с целью помочь фашистской Германии оккупировать СССР. Тиражированная миллионами экземпляров советской прессы ложь, позволила появиться на свет чудовищному Указу от 28 августа 1941 года, согласно которому началась депортация за Урал вначале Поволжских немцев, а затем и всех остальных, живущих в других республиках страны. Все немцы, которые не попали под оккупацию стремительно наступающей по всем фронтам немецкой армии были депортированы за Урал. Для выполнения поставленной правительством задачи по депортации немцев и других неугодных наций при правительстве СССР был создан Отдел переселений НКВД, под руководством которого началась депортация. Члены правительства Немецкой республики были расстреляны.

О том, что эти «превентивные» меры наказания против немцев были совершенно беспочвенны, свидетельствуют исторические исследования российских ученых. Так, например, известный российский историк А. Уткин в своей книге «Россия над бездной» подчеркивает, что когда Германия перед началом войны с СССР попыталась для сбора информации стратегического характера использовать население Поволжской республики, ничего из этого не вышло. «...прямое и косвенное (через Немецкий институт внешних связей) обращение к ним (к немцам республики Поволжья. автор) германской военной разведки не помогло установить надежные связи. Советские немцы не изменяли своей новой родине», – утверждает ученый.

Война для российских немцев явилась настоящим бедствием. Они вновь стали объектом жестоких преследований и именно по национальному признаку.

Депортация для немцев имела катастрофические последствия. Во-первых они были лишены полностью имущества. Во-вторых, депортация проводилась в чудовищных, нечеловеческих условиях. Людей как скот загнали в грузовые железнодорожные вагоны, на баржи, в трюмы речных судов и многие недели везли на восток. В этих адских условиях погибли тысячи людей. Установить хотя бы приблизительное количество погибших не предоставляется возможным, потому как учета смертей среди депортированных никто не вел. В местах депортации, а это, как правило, были самые захудалые колхозы и совхозы страны, расположенные в гиблых, мало пригодных для жизни людей местах Сибири и Казахстана их встречали как врагов, повинных в войне. Власть и не подумала пюровести с населением разъяснительной работы. Депортированных за фашистов, повинных в войне и связанных с ней бедствиях советского народа.

Немцев доставили в места депортации к началу зимы и зимовать им в большинстве своем пришлось в совершенно неприспособленных для жизни помещениях: в амбарах, сараях, конюшнях, кошарах, скотных дворах. Отсутствие нормального питания, медицинского обслуживания, антисанитарные условия, холод и голод вели к заболеваниям людей, к распространению среди них инфекций, простудных заболеваний, педикулезу и т.п. Неестественная смерть среди немцев стала обыденным явлением. Государством немецкому народу был брошен смертельный вызов, которого он никак не ожидал и к которому совершенно не был готов.

Но это было лишь началом того ужаса, который готовил Кремль депортированным. Очередным драконовским постановлением от 10 января 1942 года N° 1123сс всех трудоспособных немцев по повесткам из военкомата призвали для заключения в лагеря. В этих адских лагерях, названных немцами „истребительно-трудовыми" их принудили на протяжении долгих лет под дулами винтовок в античеловеческих, рабских условиях работать. Здесь нашла себе смерть почти половина всех мобилизованных. Цифра погибших в лагерях людей по различным оценкам определяется 500 тысячами. Согласно данным анкет, которые в течение прошедшего лета приходили в мой адрес от читателей, бывших узников этих лагерей смерти, чудом вырвавшихся оттуда после войны, вырисовывается страшная, аппокалипсическая картина.

Немецкая трудовая армия по сути являлась сетью концентрационных лагерей, находящихся в прямом подчинении НКВД отличающихся друг от друга лишь принадлежностью к той или иной отрасли хозяйства страны. Характерно при этом, что лагеря для немцев создавались в самых трудоемких отраслях добывающей или строительной промышленности, а также в лесном хозяйстве по заготовке древесины, иначе в тайге на лесоповалах. В каждом таком лагере была одинаковая организационная страуктура: все заключенные делились на отряды, состоящие из колонн. Колонны в свою очередь состояли из бригад.

Изучение содержания анкет позволяет сделать вывод о том, что немцы были задействованы на работах в тайге на лесоповалах, на урановых, никелевых, железнорудных, угольных и соляных шахтах, на строительстве железных дорог, а также на строительстве объектов военного значения на базе эвакуированного из западных областей СССР промышленного оборудования.

Таких лагерей насчитывались десятки. Среди них Печорлаг, Волжлаг, Вятлаг, Минераллаг, Антарклаг, Челяблаг, Нырблаг, Усольлаг, Северураллаг, Соликамлаг,

Востокураллаг, Ухталаг, Широклаг, Кизельлаг, Ивдельлаг, Воркутлаг, Уктужемлаг, Устовымлаг, Севкузбасслаг, Южкузбасслаг, Башкирнефтестрой и другие.

Только в Уральском регионе в январе 1944 года за ключей проволокой находилось около 120 000 человек. Самый крупный из них Бакаллаг, он же Челяблаг, состоял из 16 стройотрядов и пяти отдельных колонн. Численность загнанных только сюда немцев в течение войны, начиная с весны 1942 года колебалась от 20 до 30 тысяч человек. В Соликамском лагере, где заключенные немцы добывали в соляных пещерах глауберовую соль, средняя численность составляла около 10000 человек. В лагерях Молотовской (Пермской) области заключенных было около 20 тысяч. В Ивдельлаге число немцев в 1942 году достигало почти 12000, а в последующие годы из-за высокой смертности всего около 5000 человек. В Североураллаге немцев в начале 1942 года было около 10000 в последующие годы из-за выской смертности их число снизилось до четырех тысяч.

О том, что ждало „мобилизованных" в местах их заключения, можно судить по воспоминаниям бывших узников. Свидетельствует Абрама Унру, который прибыл с одной из из партий немцев на Урал к весне 1942 года. „Наш поезд прибыл на станцию Богославская города Краснотуринска. Как таковой никакой станции не было, а было лишь название. Сюда к речеке Турья были наспех уложены шпалы и рельсы. По обе стороны от железной дороги в хаотичном порядке на снегу находилось промышленное оборудование эвакуированного из Ленинграда алюминиевого авиционного заводов. Нас тоже выгрузили прямо в снег. Место нашего лагеря было огорожено колючей проволокой. Ничего, кроме вышек охранников здесь не было, и мы должны были сами себе строить бараки. Пока же нам выдали палатки, в которых мы должны были жить. В промышленной зоне, куда нас водили под конвоем мы вручную рыли в мерзлой земле котлованы под фундаменты ТЭЦ и завода. В нашем 14 отряде насчитывалось около 7000 человек. Здесь мы встретились с немцами, вывезенными из Крыма и Украины еще осенью 1941 года. Они были изможденными и еле держались на ногах. Они просили у нас хлеба. Но у нас его тоже не было. Кормили нас баландой из зерен пшеницы и ячменя и еще выдавали 700 граммов хлеба на сутки, при условии выполнения нормы. Такого питания было совершенно недостоточно, чтобы восстанавливать силы после тяжелого труда по 12 часов в день. Мы начали пухнуть от голода и умирать. Я выжил лишь потому, что из-за слабости получил работу учетчика на

стройплощадке. Мертвых было очень много и их по ночам свозили к приготвленным еще летом траншеям и закапывали землей вперемежку со снегом”.

А это уже другой Волжский лагерь. Свидетельствует Пауль Крюгер: «Заключенные «Волголага» в который я был «мобилизован» весной 1942 года, строили железную дорогу Ульяновск-Свияжск. Все работы выполнялись вручную. Основными нашими инструментами были лопата, кайло, лом, тачка или носилки. Официально рабочий день длился 12 часов, фактически, с учетом движения до объекта и назад, уходило 13-14 часов. Суточное питание, которое состояло из 600 граммов, больше похожего на глину, хлеба (при условии выполнения нормы) и дважды в день полулитровый черпак пустой баланды с рыбьими головами, совершенно не восстанавливало расходуемых за день физических сил. В лагере свирепствовали болезни, в том числе и эпидемии. Но больше всего удручающе влияло на наши души изуверское к нам отношение охранников и произвол, который вершило над нами начальство. Уже через два месяца пребывания в лагере я был похож на скелет, обтянутый, покрытой струпьями, кожей. В таком состоянии у меня произошла встреча с моим отцом, который прибыл в этот же лагерь с новой партией заключенных. Я вошел в комнату свиданий, где меня уже поджидал отец. Он сидит на стуле, смотрит на меня, а на лице никаких эмоций. Он просто не узнал меня. И только, когда я назвался, он пригляделся ко мне и заплакал. Говорить он уже был не в силах, настолько велико было его потрясение от увиденного. Ведь всего три месяца назад он проводил меня в трудармию здоровым и сильным восемнадцатилетним парнем…»

При таком режиме физического ресурса людей хватало на три - четыре месяца, потом наступало истощение, влекущее за собой необратимые разрушительные процессы в организме и неминуемую смерть.

Лагеря, в которых содержали немцев по царящим в них порядкам мало отличались друг от друга, поэтому проанализировать ситуацию в них в годы войны можно на примере одного из них самых крупных не только на Урале, а вообще в СССР. Это - Бакалстрой, в состав которого входил Челябметаллургстрой (ЧМС). Возглавлял его Комаровский, которого в конце 1943 года заменил генерал-майор инженерно-технической службы Раппопорт. Он считался одним из лучших специалистов по использованию и безжалостной эксплуатации рабского труда заключенных в СССР. Именно поэтому ему было доверено возглавить самый ответственное строительство объекта военного значения первостепенной важности. Уже первого марта 1942 года

на Челябметаллургстрое насчитывалось 11708 немцев. Они содержались в 16 строительных отрядах и пяти отдельных колоннах. Строительство метталургического завода в Челябинской области на базе бакальской руды (месторрожение у города Бакал) было намечено еще до войны.

Вот как описывает эту стройку один из трудармейцев Адольф Элис. „Завод строился между селом Першино, расположенном на берегу реки Миасс в 20 километрах от Челябинска и селом Кругленьким. Расстояние между этими селами составляло 25 км. Эти 25 км. и стали диаметром той территории, на котором началось строительство металлургического завода. Вся эта территория по окружности была ограждена колючей проволокой. Здесь нужно было построить два сталеплавильных цеха, два мартеновских, прокатный цех, кузнечно-прессовый цех, блюминг, литейный, термический, пять доменных печей, механические цеха, разливочные цеха, коксохимический комбинат, кислородные цеха, конверторный цех, цеха холодной прокатки, ТЭЦ, паравозное и вагонное депо, сотни километров железной дороги, жилье дла будущих рабочих завода.

Когда к весне стали прибывать первые мобилизованные немцы, строительство там уже велось. Его вели наши же немцы, снятые с фронта в 1941 году. Они успели построить ограждение территории завода, установили палатки."

Тем, кто прибыл к весне были приготовлены палатки, а вот свидетельствбо Артура Ейзеля, который прибыл в лагерь с партией немцев из Казахстана 17 февраля 1942 года. „В трудармию меня забрали 30 января 1942 года. Нас 18 суток везли до Челябинска. За все это время нас накормили всего один раз, когда поезд сделал остановку в городе Оренбурге. !7 февраля нас выгрузили на восточной окраине Челябинска и повели пешком по снегу к будущему 7 отряду, где стояло три недоделанных барака без окон и дверей. В них нам пришлось обживаться. А уже на утро мы должны были приступить к строительству новых бараков для новых партий немцев, которые, как оказалось формировались беспрерывно в Сибири и Казахстане из российских немцев. Кроме того нам пришлось строить и ограждение зоны, натягивать колючую проволоку, ставить вышки для охранников. То есть, мы сами себе строили зону и превратились в заключенных. Нас стали под копнвоем водить на работу и с работы. Обращались с нами, как с врагами народа и называли „фашистами" или „фрицами". Начался наш прискорбный труд с рытья котлованов под цеха. Орудиями нашего труда были льом, лопата, кирка кувалда и тачка. Зимой руки в тонких хлопчатобумажных рукавизах примерзали к лому и у людей лились

слезы из глаза от боли. Согреться в течение дня было негде. У многих были обморожены пальцы на руках и ногах, но освобождения мы не получали. Мне из-за обморожения ампутировали большой палец на левой ноге.

За все четыре года моей работы на Челябметаллургстрое у нас не было ни единого отпуска, мы не получали ни одной копейки зарпалты и работали почти без выходных. Тех, кто не мог выполнить производственную норму, могли обвинить в саботаже или вредительстве и за это можно было поплатиться жизнью. Часто из-за этого людей переводили в штрафную бригаду, так называемую „100-ю". Живыми из нее не возвращались.

Эрих Полински:

«Лагерь, в котором я оказался в 16 лет, был расположен в безводной пустыне Бейнеуской области (Средняя Азия) и назывался Бек-Беке. Мы жили окруженные колючей проволокой и вооруженной охраной в землянках крытых матама из камыша. Спали на трехярусных деревянных нарах, построеных из неотесаных досок и горбыля. Ни электроосвещения, ни отопления в наших жилищах предусмотрено не было, хотя мороз зимой достигал -30 градусов по Цельсию. Вокруг лагеря, насколько видит глаз, были небо и песок. Без медицинского обслуживания, наглухо отрезанные от остального мира, мы были обреченеы на неминуемую смерть от голода, холода и болезней. Самым страшным испытанием для нас были испытание голодом и жаждой. Воду и продукты к нам доставлял старенький ЗИС-5 за 300 километров. Если он вдруг выходил на какое-то время из строя, мы оставались без воды в условиях, когда температура в пустыне достигала +50 градусов. Люди сходили с ума от жажды, переставали оринетироваться во времени и в пространстве. Работали мы по 10 часов в сутки. Мы отсыпали из песка полотно под будущую мнимую железную дорогу. Лопата, носилки, тачка были нашими орудиями труда. А поскольку песок в пустыне постоянно перемещается, то наша работа превращалась в Сизифов труд: днем мы насыпали насыпь, а за ночь ветер ее разрушал. И так без конца до полного изнеможения, когда смерть казалось высшим благом.

Таких лагерей в нашей округе было несколько, а командовал ими настоящий тиран под именем Марк Израилевич Скобец. Он появлялся в лагере 2-3 раза в месяц, но его редкие посещения, сопровождаемые моральными и физическими издевательствами запоминались нам надолго. Он орал на нас матом, грозил, что ни один немец не выйдет живым из этой пустыни, пинал тех, кто попадал под его

горячую руку ногами. Я до сих пор ношу след в форме шишки на бедре от его пинка кованным сапогом. По его приказу мы вырыли в центре зоны для себя карцер, который представля из себя колодец со сторонами 2 и глубиной 3 метра. Туда бросали на 3-5 суток тех, кто не мог выполнить дневную норму. Питание и без того скудное для наказанных урезалось вдвое. Там они и умирали под палящими лучами солнца. Трупы не хоронили, а вытаскивали за территорию зоны в пустыню. Могильщиком у нас был ветер, который скрывал от людских глаз следы человеческих преступлений.

На 30% процентов наш лагерь состоял из женщин. По началу они еще находили в себе силы плакать по оставленным сиротами малолретним детям, но спустя короткое время от голода жажды и адского переутомления у них, как и у всех нас наступало полное безразличие и к себе, и к окружающему их миру.

В лагере Бек-Беке в начале 1942 года находилось 1500 заключенных, к концу войны в живых из этой партии осталось несколько десятков доходяг. Не знаю, какое место по жестокости этот лагерь занимал среди остальных лагерей, думаю, что и там было не слаще, поскольку политика уничтожения немцев носила организованный, хорошо спланированный характер и не могла быть спонтанной волей отдельного начальника, а потому была ни чем иным, как государственной акцией-преступлением»

Норма питания в немецких лагерях составляла в среднем 800 калорой, когда для нормальной жизнедеятельности организма требуется более 2000 калорий. При таком рационе питания и режиме труда (10-12 часов) очень быстро наступало истощение, влекущее за собой необратимые разрушительные процессы в организме и неминуемую смерть

Особенно тяжелыми для нас были 1942-1943 годы, когда положение на фронтах было не в пользу СССР. Мы прекрасно понимали, что в случае взятия немецкой армией и Москвы и выхода к Уралу, нас непременно всех уничтожат. От смерти нас сапсли победы Красной Армии под Сталинградом и на Курской дуге. Правда нам тогда уже было все-равно. Голодом, холодом, болезнями и непосильным трудом мы были доведены до этого состояния, когда жизнь для нас потеряла всякий смысл. Хотелось только одного, перед смертью еще хотя бы раз наесться досыта. Умерших никто не считал и на их место привозили все новые партии немцев. За 1942-1943 годы в наших бригадах погибла более половины людей. Их не успевали хоронить и тогда трупы начали штабелевать. К такому штабелю подъезжала полуторка и двое

грузчиков загружали трупы в кузов автомашины. Наладывали их выше бортов и один из грузчиков садился сверху, что бы придерживать их во время поездки к могильнику. Трупы закапывали в общие могилы без имен и фамилий, лишь с привязанной к плаьцу ноги биркой, где стоял номер личного дела заключенного. После войны поле, где были захороненеы трупы из нашего лагеря, распахали и засадили картошкой. Я сегодня могу под присягой подвердить, что на строительстве Челябметаллургстроя погиб каждый второй трудармеец и это был настоящий и ничем не прикрытый геноцид. Жизнь людей совершенно не ценилась и особенно в 1942-1943 годах."

Изучая содержание анкет, присланных трудармейцами, находящимися в лагерях совершенно разных по производственному профилю и расположенных в различных регионах можно сделать целый ряд общих выводов.

Ни в одном лагере огромного Гулага не было столь скудного питания, столь бесчеловечного отношения, столь беспощадной эксплуатации подневольного труда, столь оскорбляющего человеческое достоинство унижения, как в лагерях, в которых находились во время войны немцы.

Содержались они в зонах лагерного типа за колючей проволокой и под вооруженной до зубов, усиленной натасканными на людей собаками, охраной. В этих адских лагерях смерти, прозванными немцами «истребительными», погиб каждый второй заключенный.

Августовский указ Сталина сделал немцев не просто бесправными, он поставил их вне закона. Призывы Ильи Эренбурга «Убей немца!», которые тиражировались газетами и озвучивались радиовещанием на весь мир, гибельным мором проходили по лагерям, где были заключены немцы. Чем хуже было положение Красной Армии на фронтах, тем больше было работы у похоронных лагерных команд, не успевающих зарывать трупы.

Из этого можно сделать единственный вывод: именно для людей немецкой национальности были созданы специализированные лагеря, где ро инициативе государства происходило методичное уничтожение людей посредством создания для них в местах заключения условий совершенно неприемлемых ни для жизни ни труда условий, а только для мучительной смерти.

К таким условиям можно отнести следущие:

1. В лагерях не были созданы элементарные бытовые и санитарно-гигиенические условия жизни, что способствовало распространению в них

инфекционных болезней, простудных заболеваний, педикулеза и т.д., что зеведомо вело к массовой смертности людей.

2. В лагерях немцы использовались на самых трудоемких работах таких как земляные на рытье котлованов и сооружении насыпей под железные дороги, на добыче руды, нефти и угля, на лесоповале. Там, где трудились немцы механизированный труд исключался. Основными орудиями труда для них были лом, кайло, лопата, тачка, топор, ручная пила.

3. В первые месяцы заключения они не получали никакой одежды и независимо от сезона вынуждены были работать в том, в чем прибыли в лагерь из дому. Когда из одежда полностью изнашивалась их стали одевать в одежду погибших на фронте солдат. В основном это были гимнастерки, брюки галифе, шинели, реже бушлаты. Сапог они не получали. Обувались они в лапти или брезентовые бахилы на деревянной или резиновой (от вышедших из строя автомобильных баллонов) подошве, прозванные заключенными ЧТЗ. Для этого в зонах создавались кустарные мастерские, где эта обувь изготавливалась. Обморожения, сопровождающиеся гангреной и последующей ампутацией пальцев на руках и ногах были обычным явлением.

4. Рацион питания не был рассчитан на восстановление потраченных за время смены физических сил, что вело к истощению организма заключенных и немеинуемой вслед за этим пеллагрой, когда восстановить организм человека даже при нормальном питании было уже невозможно. В этом случае их отправляли на „выздоровление” домой, где они разумеется, вскоре умирали. Основным питанием заключенных был хлеб и так называемая баланда из крапивы, мерзлых листьев капусты, брюквы иногда рыбьих голов или мизерной доли пшена и т.п. Хлеба на сутки при условии выполнения нормы выдавали от 800 граммов тем, кто работал под землей, например в угольных шахтах и до 500 граммов в других отраслях производства. Если норма не выполнялась, что при подобном пиатании было почти невозможно, „пайка “ урезалась до 400, 300, а то и до 200 граммов. Все зависело от воли начальника лагеря, так как он был для заключенных и „царь и бог”.

5. Бытовые условия таякже не были пригодны для жизни. Во многих лагерях заключенные спали на сплошных в три этажа нарах, как „селедки в бочке”. Зачастую из-за отсутствия сушильных помещений в бараке, одежду сушили своими собственными телами, подкладывая ее под себя на время сна.

6. Ни о какой охране труда в лагерях не было и речи. Производственный травматизм и зачастую со смертельным исходом были обычным явлением. За смерть заключенных никто не нес никакой ответственности.

7. Особого пика смертность людей в немецких лагерях достигла в 1943-1944 годах, когда, по выражению трудармейцев, люди „умирали как мухи осенью". Если с лета „заботливое" начальство не заготовливало рвы под трупы, то зимой их штабелевали внутри зоны, с тем, чтобы весной, когда оттаит земля, закопать их за воротами лагеря. У трупов на территории лагеря выставляли охрану, чтобы потерявшие от голода рссудок люди не занялись трупоедством. (О подобных случаях, имевших в лагерях место, люди тоже указывают в своих анкетах. Доведенные голодом до психических расстройств заключенные иногда употребляли в пищу даже человеческие экскременты.)

8. Физические страдания немцев заключались страданиями душевными. Начальство лагеря, охрана, конвоиры относились к ним, как к заклятым врагам, называя их „фашистами" или „фрицами". Для провинившихся в зоне существовали самые изощренные наказания. Так в некоторых лагерях посреди зоны стоял сколоченный из горбыля карцер, куда зимой на всю ночь могли заключить человека. Утром оттуда, разумеется, выносили труп. Если дело было летом, то человека могли голым привязать к столбы на съедение комарам. Так, например, поступал охранник Голубев о чем свидетельствует Вальдемар Лейманн, бывший узник Востокураллага, что был Свердловской области.

9. Среди причин смерти бывшие трудармейцы на первом месте указывают голод и холод, затем отсутствие медицинского обслуживания и болезни, как дезинтерия, кровавые поносы; на четвертом - несчастные случаи на производстве: на пятом - расстрелы за „саботаж, отказ от работы, за побеги, (убийство за побег из лагеря или смерть в результате безжалостного избиения беглеца. Одной из причин, ведших людей к преждевремнной смерти указывают и на моральное унижение со стороны начальства и охраны. Отношение их к заключенным, как указывают большинство людей в своих анкетах, было жесткое или очень жестокое. Уровень смертности в лагерях в 1942-1944 годах, согласно указанным в анкетах сведениям, был не менее 50% от общего числа заключенных. Лишь в 1945 году положение немцев в лагерях стало понемногу улучшаться.

Но и по окочанию войны в положении немцев мало, что изменилось. Многие из них вплоть до 1956 года (до снятия комендатурского надзора) насильно удерживались в

местах их заключения. Им лишь стали платить зарпалту и давать отпуска. Немцы в СССР были лишены всех гражданских прав и превращены в бессловесный рабочий скот. В 1948 году полурабское положение немцев было узаконено новым постановлением Верховного Совета от 26 ноября, согласно которому они были обречены навечно оставаться в местах ссылки и не имели права не только возвратиться в места своего прежнего обитания, но и претендовать на имущество отнятое у них в ходе депортации 1941 года. Депортированные не имели права покидать пределы места проживания без разрешения коменданта, за нарушение этого правила предписывалось наказание в 20 лет каторжных работ. Немцы не имели паспортов и обязаны были ежемесячно отмечаться в специальных комендатурах, фиксируя там свое присутствие в специально отведенных для них поселениях-резервациях.

Для меня, как для историка, анализ анкет рудармейцев представляет собой ясную и доказательную картину совершенного властью преступления против части своих граждан по мотиву принадлежности их к немецкой национальности. Для того же, чтобы поставить точку в этом спорном вопросе, должны сказать свое слово квалифицированные в вопросах геноцида юристы. Вынести окончательный вердикт на этот счет может только международный трибунал в Гааге. Решение этого вопроса требует большой подготовительной работы со стороны заинтересованных в восстановлении исторической справедливости юристов. Разумеется для этого потребуется наша воля и наше гражданское мужество, а также посильная помощь оставшихся в живых трудармейцев.